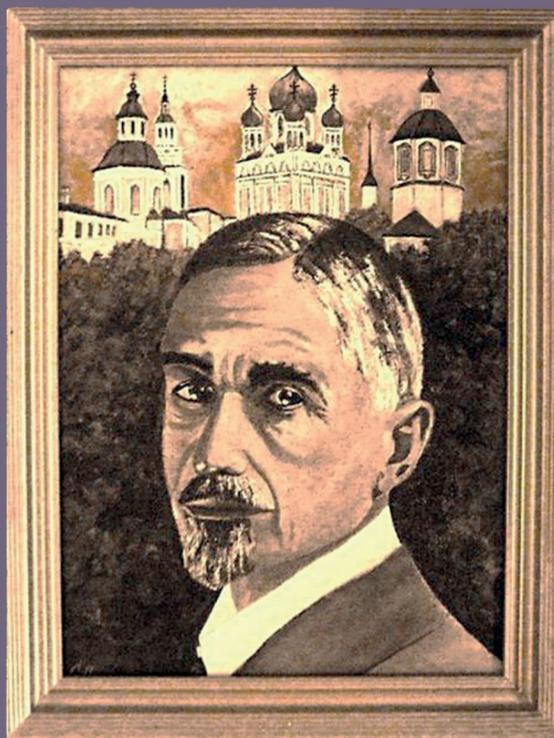

Вестник Бунинского общества России

Выпуск № 2
2016 год

**Вестник
Бунинского общества России**

Выпуск № 2

Информация: мероприятия, статьи,
библиография
за 2016 год

Составитель Д.М. Минаев

Москва
2017

УДК
ББК

Вестник Бунинского общества России: 2016, выпуск №2.
Д. М. Минаев (составитель-редактор). М.: ОО «БУНИНСКОЕ
ОБЩЕСТВО РОССИИ». 2017 г. - 240 с.

По инициативе Общественного объединения «Бунинское общество России» представлен обзор материалов, посвящённых И.А. Бунину и мероприятий, проведённых в 2016 году. В Вестнике БОР № 2 сохранена, в основном, структура предыдущего номера. Вестник адресован специалистам-филологам, историкам, краеведам, музейщикам, буниноведам, почитателям творчества И.А. Бунина, всем, кто интересуется жизнью и творчеством нашего великого писателя.

1. МАТЕРИАЛЫ, СТАТЬИ, СТИХОТВОРЕНИЯ

И.А. БУНИН НА СТРАНИЦАХ «НОВОГО ЖУРНАЛА» (НЬЮ-ЙОРК)

Тамара Викторовна Гордиенко
Член Союза журналистов Москвы

Печать русского зарубежья сохранила наследие многих писателей, публицистов и поэтов, живущих в эмиграции и не имеющих возможности издавать свои произведения на родине. Благодаря этим изданиям было возрождено немало забытых имён, а произведения известных писателей, «сойдя» со страниц газет и журналов, получили второе рождение и прибавили славы своим авторам.

Казалось, никогда не удастся сойтись двум берегам, ибо издания эти осуществляли политику противостояния СССР и поэтому в российских библиотеках были за семью печатями, хотя время от времени оттуда, вопреки всяким запретам, как из волшебного сундучка, появлялись на свет уже в советских изданиях ранее не известные творения Ремизова и Шмелева, Зайцева и Ильина, Межжковского, Берберовой и других.

Сундучок похоже неисчерпаем. Кроме того, что некоторые публикации чаще всего ценны как прижизненные авторские художественные тексты, среди них можно найти целый ряд докумен-

тов – писем, воспоминаний современников об авторе, рецензий, пародий, статей, расширяющих представление о личности писателя, его окружении, взаимоотношениях, образе жизни.

Одна из наиболее ярких летописей содержится в «Новом Журнале»¹, который издаётся в Нью-Йорке. Он явился наследником и продолжателем лучших традиций парижского журнала «Современные записки», который с успехом выходил в течение двадцати лет, однако в 1940 году после выхода 75-ого номера был закрыт из-за вторжения немцев в Париж. Смириться с его потерей было невозможно, слишком большую роль сыграл он в деле объединения сил той части творческой интеллигенции России, которая в результате революции оказалась вдали от Родины, в тяжелейшей изоляции. После долгих переговоров Марк Алданов и Михаил Цетлин², который заведовал в «Современных записках» отделом поэзии, уехав из Парижа, сумели основать новое издание в США.

Алданов писал Бунину во Францию, что выпустят, наверное, две книги, потом дело стало развиваться, подключились подписчики, и журнал издаётся на частные деньги и поныне. Вышло уже 285 номеров. Имя И.А. Бунина часто появляется в НЖ. В январе 2002 года было отмечено шестидесятилетие издания, в 2012-м - семидесятилетие. В дни юбилеев также вспоминали Ивана Алексеевича Бунина, ибо именно он был одним из инициаторов издания журнала, одним из первых, кто говорил о необходимости воссоздания «Современных записок».

В статье Алданова «Памяти М.С. Цетлина» сказано: *«Первые разговоры о возможности создания в Нью-Йорке толстого журнала происходили ещё во Франции, в Грассе, в доме нашего общего друга И.А. Бунина (тогда предполагалось, что Иван Алексеевич тоже приедет в Америку)»*³.

1 «Новый журнал» [далее - НЖ]: литературно-политич. изд., выходит ежеквартально с 1942 г. по наст. время. Основатели М. Алданов и А. Цетлин. В разное время редактировали журнал Роман Гуль, Михаил Карпович, Юрий Кашкаров, Вадим Крейд.

2 Алданов Марк (наст. имя: Ландау Марк Александрович (1886-1957) – прозаик, критик, публицист, драматург, литературовед, историк.

Цетлин Михаил Осипович (1882-1945) – поэт, прозаик, переводчик, критик, журналист, издатель.

3 «НЖ». – 1945, № 11.

Вадим Крейд, который возглавлял журнал с 1994 г., писал, что «замысел обсуждался у Бунина в Грассе в августе 1940 года», уточняя: «предполагалось, что Бунин приедет в Америку на какое-то время для более тесного сотрудничества»⁴.

Бунин не только был инициатором этого издания, но долгие годы оставался автором номер один. Первый русский писатель, удостоенный Нобелевской премии, он олицетворял лучшие традиции эмиграции, поэтому не случайно, что хотя «Новый журнал» не был чисто литературным (здесь выступали политики, философы, культурологи, богословы; историки, социологи), первый номер открывал именно Бунин.

Вслед за коротким предисловием редакторов, рассказывающем о целях и задачах журнала, читатель увидел рассказы «Руся» и «В Париже». В примечаниях было сказано: *«В Америке оказался рукописный экземпляр новой книги И.А. Бунина «Тёмные аллеи», ещё не появившейся ни на русском, ни на иностранных языках. Не имея возможности снестись со знаменитым писателем, находящимся в настоящее время в Европе, мы всё же решаемся поместить в «Новом журнале» отдельные рассказы»*⁵.

Один за другим, номер за номером печатает журнал и другие рассказы из этого цикла: «Натали (№2), «Генрих» (№3), «Таня» (№4). Немного позже увидели свет «Чистый понедельник» (№10), «Дубки» и «Пароход «Саратов» («11), «Речной трактор» и «Месть» (№12), «Галя Ганская» (№13), «Ловчий» (№14).

Право первой публикации предоставил журналу, очевидно, сам автор. Об этом свидетельствует его письмо к поэтессе Алле Головиной от 7 сентября 1942 года, в котором он сообщает: «... кажется, я писал когда-то Вам, что написал книгу новых рассказов (теперь не пишу – для кого, зачем?) – это из этой книги «Руся» и «В Париже», равно как и 2-3 вещи, напечатанные в Америке. Сам я ничего этого в печати не видал – и, думаю, к счастью: если б увидал, очень бы мучился – всё, напечатанное там, напечатано по

4 Крейд Вадим.. Первая эмиграция в «Новом журнале»// Зарубежная Россия. 1017-1939. – СПб, 2000. – С.279. См. также: НЖ. – 1945, - № 11. - С. 343. 5 «НЖ». – 1942. – №1. – С.8.

тем, не исправленным до конца текстам, что я послал туда наспех, с оказией»⁶.

Известна высокая требовательность И.А. Бунина, которую он проявлял к своим текстам: тщательно просматривал, не уставал редактировать их, придавая значение всему, вплоть до запятой или точки, поставленной, по его мнению, не на том месте. Исследователи внимательно изучают, сравнивают, разные редакции, начиная с первой. Хотя сам автор и не был доволен, что послал свои рассказы из будущих «Тёмных аллей» в журнал, но эти публикации были большой поддержкой писателю, который продолжал работать над циклом. Они помогли выходу в свет в нью-йоркском издательстве «Новая земля» отдельного сборника, куда вошло десять рассказов, а затем и других сборников «Тёмных аллей», дополняя их новыми рассказами.

Незамеченным для НЖ не оказался и следующий парижский сборник, состоящий из тридцати восьми рассказов. В аннотации (НЖ, № 15) критик В. Александрова приводит названия тех, которые ещё никогда не появлялись даже в прессе – «Антигона», «Смарагд», «Волки», «Начало», «Визитные карточки», «Кума», «Камарг», «Сто рупий», «Часовня». Не вошёл и рассказ «Три рубля», появившийся в «Новоселье». Приветствуя саму попытку издателей собрать в одной книге «разбросанные по журналам драгоценные крупницы бунинского творчества», автор рецензии писала: *«Бунинская проза, как проза Пушкина и Лермонтова, выросла из стиха и совершенствует классические традиции русской литературы... поэт и прозаик работают словом, их образы западают в душу, оказывая иногда решающее влияние на человека».*

Наследие Бунина, представленное в НЖ, огромно. Многие страницы журнала отведены его прозе и произведения печатались при жизни, но что-то по разным причинам долгое время оставалось в авторском архиве и передано было в редакцию его наследниками – В.Н. Муромцевой-Буниной, Л.Ф. Зуровым, Милицей Грин, а

⁶ Цит. по: Фоменко А.В. Из переписки И.А. и В.А.Буниных с Аллой Головиной (1942-1953)// Бунин и русская литература XX века. - М.: Наследие, 1995. - С. 250.

также исследователями творчества Ю. Мальцевым, А. Зверсом и др. Большой пласт составляет переписка и личные документы: «Из дневников», «Записи», «Литературное завещание», «К моему завещанию». Почти все бунинские публикации в юбилейном номере НЖ отмечены *«как лучшие произведения, которые появились в НЖ и стали достоянием русской поэзии и прозы, историографии и мемуаристики, публицистики и философии»*⁷.

Именно из архивных записей («Происхождение моих рассказов»), впервые опубликованных здесь, читатели узнали о том, как возникали рассказы «Грамматика любви», «Метеор», «Косцы», «Тёмные аллеи», волшебное «Лёгкое дыхание». Автор пишет: *«Забрёл как-то на одно из кладбищ на Капри, увидел портрет девушки и «выдумал рассказ о ней с той восхитительной быстротой, которая была много раз в некоторые счастливые минуты моего писательства»*.

О многом говорят и ассоциации, которые возникали во время работы над рассказом «Тёмные аллеи»: *«...вспомнил «Воскресение» Толстого, Катюшу Маслову и молодого Нехлюдова и вместе с тем стихотворение Огарева...»*⁸.

Не менее интересен и эпистолярный архив. Бунинская корреспонденция открывает удивительные черты его личности. Например, письма к Л.Ф. Зурову в самом начале их знакомства, которое продолжалось затем долгие годы. Правда, отношения последних лет были далеко не безоблачными, письма говорят об искренности, чуткости и внимании к таланту начинающего, не очень известного писателя. Бунин советует Зурову - «писать не спеша и не переоценивать своих молодых сил, ещё весьма нуждающихся в развитии всяческом», выражает готовность помочь, приглашает в свой дом, ссужает на первое время деньгами, хлопочет о визе, в письме описывает маршрут вплоть до остановок и номера автобуса, ведущего к его дому, по-житейски заботясь о том, чтобы провинциал не блуждал в Париже.

7 «Новый журнал». – 2003. - № 226.

8 «Новый журнал». – 1958. - № 53. – С.7.

В письмах к Адамовичу и Тэффи Бунин отчасти выступает и как литературный критик, высказывая свои суждения не только относительно творчества Горького, Адамовича, Тэффи, которую он очень высоко ценил и лестно отзывался о её художественном таланте, но и о её таланте читателя. *«Благодарю Вас очень, очень за ваше внимание ко мне, что читаете меня, ведь и читателей таких, как Вы, днём с огнём поискать»*, – писал он.

Наряду с этим есть там и беспощадные приговоры относительно собственного творчества. В письме к Тэффи от 9 августа 1943 г. он пишет об издании в 1915 году своих произведений в шести томах. Это собрание сочинений вышло, как известно, в товариществе Маркса. Бунин говорит, что это одна из самых жгучих ран его сердца – *«сколько там позорного для меня! Валял я тогда что попало и как попало – и тотчас продавал. Был беден и не придавал большого значения тому, что печатал»*. Это ещё одно свидетельство того, каким требовательным был он ко всему, что выходило из-под его пера.

Большой интерес представляет переписка с Верой и Борисом Зайцевыми, с журналистом А. Блоком (НЖ, 1975, № 120), с которым он обсуждает вопросы возможной экранизации своих произведений и приводит список рассказов, из которых можно, по его мнению, «легко сделать несколько больших фильмов». По его мнению, это «Господин из Сан-Франциско», «Сын», «Братья», «При дороге», «Сны Чанга», «Петлистые уши», «В ночном море», «Дело корнета Елагина», «Игнат». Как видим, рассказы близки не только сюжетно, но и по времени написания. * Подробнее об экранизациях произведений Бунина см. статью Т.В. Гордиенко «Бунин и кино» // «Мир русского слова», 2004, № 1. – С. 22-27.

Бунин писал журналисту: *«Я много ходил и хожу в синема»*, рассказывая об этом увлечении, отдавал ему предпочтение перед театром, восхищался *«телесной лёгкостью актёров синема»*, тем, как *«удивительно выбирают (и даже часто) типические лица в синема»* и мечтал, чтобы его произведения были экранизированы.

На страницах НЖ появились первые оценки произведений его зарубежного периода. В статье В. Александровой (НЖ 1946, №

12) читаем: *«В свете теперь достигнутого Буниним мастерства порой теряют его ранние вещи: некоторые из первых рассказов, сегодняшний Бунин написал бы, вероятно, ещё сдержаннее и сильнее. Читая его последние новеллы, чувствуешь, сколько ещё невоплощённого хранится в душе художника».*

Автор считает, что творчество писателя ещё мало исследовано, что «по его литературному «хозяйству» приходится ходить без провожатых. По её мнению, это может быть к лучшему, слишком много открытий ждёт читателя. И, продолжая мысль Фёдора Степуна, она говорит: *«Бунина надо читать медленно, потому что человек в бунинском творчестве присутствует «как природная глубина», с этим человеком хочется быть с глазу на глаз».*

Интересна также статья Владимира Зензинова (НЖ, 1942, №3), который описывает Грасс, где с 1923 года почти безвыездно на вилле Бельведер живёт затворнически Бунин. *«Это центр парфюмерной промышленности. Нежный аромат нарциссов, розовых, жасминовых полей. Гиацинты, синие ирисы, белые лилии, цветут апельсиновые деревья...».* Известно, что в дружеских литературных кругах виллу зовут «монастырем муз».

Критики разных взглядов пишут о Буине, но все сходятся в том, что он «гордость и украшение русской литературы». Первые произведения Бунина появились в журналах, он постоянно сотрудничал с самыми разными изданиями в России и за рубежом, но самая большая часть его зарубежного наследия стала известна благодаря «Новому журналу».

* * *

«Новый журнал» создавался для того, чтобы творческие люди, волей судьбы оказавшиеся за пределами России, могли печатать здесь свои произведения, так как на родине они считались «отщепенцами», «предателями», «врагами народа» и были под запретом. Шли годы, менялись ситуации, менялись редакторы, состав редакционной коллегии, но никогда не было сомнений в том, что журнал выполняет свою миссию достойно,

что он необходим. Внешне НЖ не изменился, прежней осталась обложка художника М. Добужинского, добавились новые разделы, стали писать о музыке, живописи, звучат темы религии, и сегодня журнал также оказывает «большое влияние на литературную ситуацию в России». В заключение приведём характеристику журнала, которую, подводя итоги, в юбилейные дни дал один из его редакторов:

*«Интеллектуальный и художественный уровень НЖ определили крупные писатели и мыслители. Этот уровень не так-то легко поддерживать. Ведь не каждое поколение даёт И. Бунину, Г. Иванова, Г. Адамовича, Н. Лосского, В. Вейдле. Но и при современной широкой тенденции к узкой специализации журнал остаётся общекультурным изданием». Много лет назад профессор Колумбийского университета Мосли (Philipp Mosely) писал: в НЖ встречается «всё то, что может обогатить умственную деятельность людей с широкими культурными интересами». А редактор «Нового русского слова» Андрей Седых говорил о НЖ в 2002 г.: «Это памятник свободной независимой мысли». За 60 лет позиция журнала не претерпела радикальных изменений. Теперь мы не можем претендовать на роль памятника свободной мысли, об этом могут сказать или не сказать только в будущем. Тем не менее, и теперь НЖ остаётся творческой летописью диаспоры и в некотором смысле – эмигрантским камертоном, т. к. именно НЖ определял литературный процесс зарубежья и оставался верным музыке русской культуры».*⁹

Москва. 29.11.2016

⁹ Вадим Крейд. Новый журнал в современном мире // Творчество диаспоры и «Новый журнал», Нью-Йорк, 2003 2003, - С. 181. В настоящее время главным редактором журнала является выпускница факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, Марина Адамович -литературовед, критик,

ПАМЯТЬ ОБ ОТЦЕ И.А. БУНИНА

Дмитрий Михайлович Минаев,
Илья Валерьевич Рыльщикова,
Евгений Дмитриевич Хайтулов

БУНИНСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

Мемориальная доска в память об Алексее Николаевиче Бунине – отце всемирно известного писателя, лауреата нобелевской премии по литературе, Ивана Алексеевича Бунина – была установлена 23 апреля 2016 году на стене храма Иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» в селе Грунин Воргол Становлянского района Липецкой области. В декабре этого года исполнилось 110 лет со дня его смерти. Инициаторами установки памятной мемориальной доски стали члены Общественного объединения «БУНИНСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ» (Москва).

Перед открытием доски помянули родителей и самого писателя на прошедшей в сельской церкви службе, которую провёл батюшка Введенского храма села Становое отец Димитрий.

В Грунин Воргле открытие мемориальной доски стало самым настоящим праздником, собравшим местное население, а ещё гостей из соседних деревень, районного центра Становое, г. Ельца, г. Липецка, города Ефремов Тульской области и из Москвы. На открытии присутствовали внучатые племянники И.А. Бунина – Михаил Арсеньевич, Владимир Арсеньевич и Татьяна Арсеньевна (Родионова по мужу) Бунины из Ефремова, внуки брата И.А. Бунина – Евгения Алексеевича Бунина.

Алексей Николаевич Бунин, отец русского писателя, лау-

реата Нобелевской премии Ивана Алексеевича Бунина, родился в 1827 году в Каменке Орловской губернии. Крестили его в церкви Покрова в селе Злобин Воргол. Всего лишь год проучился он в Орловской гимназии, где его одноклассником был будущий писатель Н.С. Лесков. В молодости он служил в канцелярии Орловского дворянского собрания, куда поступил 30 июня 1843 г. Прослужив там недолго, да и без больших успехов, дослужился он лишь до чина коллежского регистратора, что соответствовало первой ступени в табели о рангах.

Во время Крымской войны по выбору Елецкого дворянства братьям Николаю и Алексею Буниным выпало идти в поход во главе 65-ой Елецкой дружины. Возвратившись из похода в Крым, Алексей Николаевич женился. Его женой стала дочь штабс-капитана Александра Фёдоровича Чубарова Людмила (1835-1910) (похоронена на старом городском кладбище г. Ефремов Тульской области). Венчались они в церкви Покрова Богородицы в селе Злобино.

Алексея Николаевича все очень любили за весёлый нрав, щедрость, художественную одарённость. В его доме никогда никого не наказывали. Ваня рос, окружённый лаской и любовью. Мать проводила с ним всё время и очень его баловала.

Умер Алексей Николаевич в деревне Огнёвка 6 декабря 1906 г. Была сильная метель, и нельзя было послать за врачом.

Похоронили Алексея Николаевича у церкви в селе Грунин Воргол (примерно 5-6 километрах к юго-западу от Огнёвки – прообраза литературной Дурновки). Деревня Огнёвка состояла в приходе здешней церкви. В Огнёвке находилась усадьба брата И.А. Бунина Евгения, приобретённая им в середине 90-х годов XIX века. И.А. Бунин часто гостил у брата. В усадьбе Евгения Алексеевича было 150 десятин земли и 3 гектара сада. В саду были аллеи из липы и берёзы, хороший глубокий пруд. Сад яблоневый – антоновка, коричневка. Дом был обыкновенный, небольшой, деревянный. В Огнёвке И.А. Бунин переводил «Песнь о Гайавате» Генри Лонгфелло, писал стихи, небольшие рассказы, пристально вглядывался в жизнь деревни.

«О смерти отца Бунину сообщает телеграммой Евгений Алексеевич Бунин. Телеграмма неизвестна. Бунин по телефону пытается вызвать к себе В.Н. Муромцеву, но она не может прийти, т.к. на Николин день собралось много гостей. Утром 7 декабря Бунин встречается с В.Н. Муромцевой. Она вспоминает: «...Он за два дня осунулся, побледнел. Пришла телеграмма от брата Евгения. Юлий Алексеевич сегодня уезжает в Огнёвку на похороны, а Иван Алексеевич нет: - «Я не могу...Да и Юлий отговорил...». Это меня удивило».

На похороны приехала дочь Мария с мужем Иосифом Ласкаржевским, племянница Софья Николаевна Пушешникова с братом Петром Николаевичем Буниным. Из Москвы на похороны отца приехал старший сын Юлий Алексеевич.

Иван Алексеевич на похоронах отца не присутствовал, но он тяжело переживал его смерть. Об отце он говорил, что из него мог бы получиться писатель, «так сильно и тонко он чувствовал художественную прозу, так художественно всегда рассказывал и таким богатым и образным языком говорил. <...> Я считаю, что мой художественный талант от него. И какая скучная и тяжёлая жизнь была его последние десять лет! В руки денег дать нельзя было: сейчас появится водка, а во хмелю он бывал буен. <...> Характер у него на редкость благородный, ложь не переносил, - лгут только лакеи – говорил он. Любимой поговоркой его была «Я не червонец, чтобы всем нравиться!».

Село Грунин Воргол в те времена было довольно большим. В нём насчитывалось 1800 жителей, имелась школа и несколько лавок. На 2016 год в селе 197 дворов и 501 человек. Церковь в селе сохранилась и поныне, правда, лишившись своей колокольни, ограды и всех построек вокруг неё.

Храмовая часть и колокольня её были кирпичные и под железной крышей. Рядом с храмом была кирпичная караулка под железом и два тесовых сарая, крытых железом. Вокруг церкви в ограде росли берёзы, а с левой стороны от неё стоял престольный памятник. Церковь имела три престола. В ней находился пятирусный иконостас. В последние несколько лет некогда порушен-

ная церковь стала восстанавливаться жителями села и окрестных деревень своими силами и на собственные средства.

«Сегодняшнее событие даст толчок к развитию расположенных в этих местах деревень и сёл, связанных с жизнью и творчеством Ивана Бунина, как туристических объектов, - поделился на открытии доски глава администрации Становлянского района Сергей Никитин.- Сегодня разрабатывается туристический маршрут, который «закольцует» все имеющиеся в районе памятные места и достопримечательности, связанные не только с Буниными, но и другими нашими выдающимися земляками – Стаховичами, Лермонтовыми, Пришвиными. Уверен, что Становлянское «золотое литературное кольцо» будет пользоваться популярностью, ведь только первый бунинский фестиваль, собрал около пятисот участников и уже приобрёл статус международного. Гости приехали даже из Японии. В октябре мы ждём на Становлянской земле ещё больше любителей русской культуры и планируем, что второй фестиваль у нас будет проходить уже не один, а три дня».

Установив памятный знак отцу И.А. Бунина, Бунинское общество России и селяне Грунин Воргла выполнили пожелание своего земляка, уроженца г. Ельца, А. В. Дмитриева (умер 2011 г.), известного буниноведа города Липецк, лауреата Областной бунинской премии, который писал в 2007 году в своей книге «Я вырос среди народа...»: «следовало бы установить возле неё (церкви) хотя бы памятный знак, повествующий о том, что в храме венчалась сестра, а рядом похоронен отец великого писателя России».

Главное, чтобы люди помнили, что у храма в их селе похоронен человек, воевавший в 19 веке за Россию, который дал сына – первого в России Нобелевского лауреата по литературе.

Москва, Малаховка, Грунин-Воргол

БУНИНСКИЙ GENIUS LOCI

*Размышления о путешествии
по бунинским местам юго-запада России
в рамках эко-просветительского
фестиваля «Бунинские Озёрки» 2016*

Елена Петровна Ткачевская
член СП.ХХI века, к.х.н., доцент

Идея восприятия материальной среды через творческую личность не нова. Ярким образцом такового является, например, чудесная книга П. Вайля «Гений места». Следуя за писателем, хочется углубиться в подобные размышления относительно любого нового путешествия... И я очень легко поддаюсь такому соблазну, принимая в качестве эпиграфа к своему путевому очерку слова П. Вайля: «Связь человека с местом его обитания – загадочна, но очевидна». Загадочность, таинственность и вся последующая метафизика моих путевых впечатлений по бунинским местам юго-запада России выражается в том, что вполне конкретные места и пространства перестают быть только географическим объектом, только точкой на карте, а обретают новый смысл благодаря обретенным знаниям о жизни и творчестве писателя.

Вполне понятно и логично, что писатель черпает вдохновение в родных местах, и его творческая индивидуальность формируется под влиянием родного окружения. Но ведь и творческое пространство, созданное писателем, каким-то образом начинает влиять на это изначальное материальное пространство, вернее, на наше восприятие этого материального пространства. Слово писа-

теля, будучи прочитанным, из двумерного пространства книжного листа перемещается в многомерное пространство нашего сознания и затем, в трёхмерное материальное пространство путешествия по местам пребывания писателя. Причём удалённость во времени момента этого пребывания на остроту восприятия пространства никакого влияния не оказывает. Нам даже начинает казаться, что писатель присутствует где-то рядом, путешествует как бы параллельно с нами.

Необъятные просторы юго-запада России богаты бунинскими местами. Одно из таких мест – хутор Бутырки. Правда, сейчас на месте хутора абсолютно ничего нет, только травяные заросли по полям и оврагам, редкие деревца да кустарники, вдалеке, по краю поля и вдоль кромки горизонта – лес.

*Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Весёлой, пёстрой стеной
Стоит над светлою поляной.*

(из «Листопад», И.А. Бунин, 1900)

Едва различимы неровности рельефа поверхности земли, на которой во времена детства Бунина и дом стоял, и хозяйственные постройки в окружении сада. Известно, что семья Буниных жила в Бутырках в 1874 – 1883 годах. Иван Алексеевич в «Автобиографической заметке» так вспоминал это время: *«Страсть к клубу, к вину и картам заставила отца через три с половиной года возвратиться в Елецкий уезд, где он поселился на своём хуторе Бутырки. Тут, в глубочайшей полевой тишине, летом среди хлебов, подступавших к самым нашим порогам, а зимой среди сугробов, и прошло всё моё детство...»*

2 октября 2016 г. мы стоим на месте бунинских Бутырок в окружении шелестящего на лёгком ветру осеннего разнотравья. Что же нас привело в это место? Мотивация у каждого участника путешествия своя. Представитель Бунинского общества России Илья Рыльщиков осматривает место археологических раскопок,

призванных подтвердить местоположение и планировку Бутырок, которое он скрупулёзно устанавливает посредством топографических и краеведческих исследований. Илья показывает место расположения фундамента дома, ледника, сарая и рассказывает: «Четыре года назад, на месте Бутырок нами были найдены гренадка времён Крымской войны и кротное распятые. Эти находки были переданы в музей Бунина в г. Ефремове, где и находятся в настоящее время. Кроме того, мы делали небольшой шурф шириной и длиной два метра и глубиной полметра. При проведении этой работы было обнаружено множество различных осколков керамической посуды, фрагмент рюмки, осколки стекла разной толщины, осколки кирпича, кованый гвоздь, фрагменты кровельного железа и клык животного».

На краю оврага замечаем небольшую, но очень глубокую лощину с обрывистыми скатами. Уж не тот ли это Провал, описанный Буниным в «Жизни Арсеньева»? *«...А затем, постоянно смелея, мы узнали скотный двор, конюшню, каретный сарай, гумно, Провал, Выселки...».* «А Провал был дальше, за ригой, за гумном, за обвалившимся овином, за просяным полем. Это была небольшая, но очень глубокая лощина, с обрывистыми скатами и знаменитым «провалом» на дне, который зарастал высочайшим бурьяном». *«Только одно событие омрачило эту счастливую пору, событие страшное и огромное. Однажды вечером влетели во двор усадьбы пастушата, гнавшие с поля рабочих лошадей, и крикнули, что Сенька на всём скаку сорвался вместе с лошадьё в Провал, на дно Провала, в те страшные заросли, где, как говорили, было нечто вроде илистой воронки»,* – писал И.А. Бунин, а В.Н. Муромцева-Бунина («Жизнь Бунина») делится такими воспоминаниями: *«В детстве он впервые ощутил смерть: деревенский мальчишка из пастушат сорвался вместе с лошадьё в Провал, находившийся в поле за усадьбой, нечто вроде воронки с илистым дном, покрытой бурьяном и зарослями».*

Среди наших путешественников есть представители Московского Дома учёных РАН. Елена Хабарова как учёный эколог уделяет внимание не только природным факторам, но внимательно

рассматривает информационно-культурное влияние на экологические характеристики окружающего пространства. Елена Ткачевская и Людмила Плиско, совмещая научную и литературную деятельность, глубоко погружены в изучение творчества И.А. Бунина и активно участвуют в работе ЛИТО Дома учёных и эколого-просветительского фестиваля. К нашей путешествующей группе также присоединилась актриса Елецкого театра «Бенефис» Людмила Луник, занятая в спектакле по произведению И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева». Идут репетиции спектакля, скоро премьеры, Людмила играет роль матери, и пребывание в местах бунинского детства очень важно для неё, так как это помогает войти в образ.

Впятером стоим мы в этом чистом поле, среди увядающего и уже подсыхающего разнотравья, вокруг нет никаких артефактов бунинского времени, лишь заросли травы, овраги, поля с перелесками до горизонта, лёгкое дыхание ветра да далёкие птичьи голоса доносятся до нашего слуха, слегка тянет сыростью от оврага, недалеко – распаханное поле, с которого уже убрали урожай, да чернеющая грунтовая дорога со следами комбайна и нашей легковушки. Ничего примечательного вокруг нет, но каждого из нас охватывает невероятное волнение, вспоминаются строки Бунина и его жены Веры Муромцевой, связанные с описанием этих мест, хочется их озвучить и, цитируя по памяти, ходим мы по этой высокой траве и почти ощущаем тепло некогда стоявшего здесь дома, чувства его обитателей. Мы воспринимаем это пространство не просто кусочком земли, на котором ничего нет, кроме травы, а каждому ощутимо и ясно, что это – пространство И.А. Бунина, частичка его души – здесь. И наши души теперь здесь не чужие. Чувство связи и единения бунинского поэтического пространства и наших мыслей, ощущений – явственное и загадочное.

А на обратном пути в Москву, когда замелькали за окном осенние палисадники придорожных деревень, всплывают в памяти чудесные бунинские строки (И.А. Бунин «Осыпаются астры в садах»):

*Осыпаются астры в садах,
Стройный клён под окошком желтеет,
И холодный туман на полях
Целый день неподвижно белеет.*

*Ближний лес затихает, и в нём
Показались всюду просветы,
И красив он в уборе своём,
Золотистой листвою одетый.*

*Но под этой сквозною листвою
В этих чащах не слышно ни звука...
Осень веет тоской,
Осень веет разлукой!*

*Поброди же в последние дни
По аллее, давно молчаливой,
И с любовью и с грустью взгляни
На знакомые нивы.*

*В тишине деревенских ночей
И в молчанье осенней полночи
Вспомни песни, что пел соловей,
Вспомни летние ночи*

*И подумай, что годы идут,
Что с весной, как минует ненастье,
Нам они не вернут
Обманувшего счастья...*

Бунинские места юго-запада России теперь стали частью нашей жизни, они – и в сердце, и в душе, а слово писателя стало ближе и понятней.

Москва

И ЗВУЧИТ ГИТАРА УДАЛЬЮ ПЕЧАЛЬНОЙ

Владимир Михайлович Петров

Писатель, г. Липецк

1

*Свечи нагорели. Долог зимний вечер ...
Сел ты на лежанку, поднял тихий взгляд -
И звучит гитара удалью печальной
Песне беззаботной, старой песне в лад.
«Где ты закатилось, счастье золотое?
Кто тебя развеял по чистым полям?»*

Гудит разошедшаяся к ночи буря. Мокрый снег косыми парусами налипает на тёмные стекла, отчего в зале становится уютней и печальней. Скрипит за окном старая ель, глухо ропщет сад от порывов снежной замяти, да заунывно порой что-то загудит за вьюшкой печи, и жаркое пламя вздрогнет, тревожно взвихрится

...

Тепло и тихо в маленьком кабинете напротив зала, за двойными рамами окна почти не слышно метельных завываний, лишь мелькают мутные тени.

Перед окном дубовый письменный стол, рядом - старое, глубокое кресло с высокой спинкой, дедовское, из Каменки ещё. Напротив - большая кровать красного дерева с ящиками внизу, на стене - ружьё, рог, пороховница, кавказский кинжал в ножнах - серебро с чернью (память о Крымском походе). На старых

обоях - желтоватые фотографии в ореховых рамках да вышитая шерстью картина - охотничий сюжет. Тёмные образа в углу ...

Алексей Николаевич задумчив, тих, что редко с ним бывает. Должно быть, сумерки да непогода подействовали? А может думы горькие, всё чаще одолевающие? ..

Думал ли он, гадал, что вот так - совсем обнищавшим - будет встречать свою старость? Имение заложено-перезаложено, по весне надо внести немалую сумму в банк. А денег нет ...

И что будет с младшими - Иваном да Марьей?

Евгений - хозяин, не пропадёт и, Бог даст, в худую годину хоть угол да предоставит родителям, кусок хлеба с кружкой воды ... У Юлия, старшего, также определена дорога - сам себя прокормит. Маша, год-другой да заневестится - Глядишь, подвернется наш брат, мелкопоместный, иль чиновник на жалованьи ...

А вот Иван? Все пути-дороги заказаны: ни наследства, ни образования. Стихи пишет? Кого ж на Руси стихи кормили: под дуэльный пистолет разве ...

Да, стихами сыт не будешь - наследники крепких когда-то родов и те не так-то просто в жизнь входят. Видно, каюк нашему брату-дворянину приходит! Что ж, и поделом - сколько имений на своем веку прогусарили!

А я сам? Всем бы хватило, и наша с Людмилой Александровной старость не сиротством да нищетой красилась ...

Ах, Алеёка, бедовая голова!

Алексей Николаевич грустно поднялся с кресла, жалобно скрипнувшего - тоже старость!

- Хватит кручиниться! Не ива плакучая - столбовой дворянин, хоть и нищий!

Снял со стены гитару и через полутёмный коридорчик шагнул в слабо освещённый, но жарко натопленный зал. Обратился к жене:

- Запали-ка свечей побольше, душа моя! Да прикажи самовар ставить!

И совсем легко стало, когда заметил, как благодарно засветились голубые глаза сына. Тот захлопнул книжку и улыбнулся ...

А когда в зале посветлело и стены его словно раздвинулись, тронул струны, начав каким-то ловким и ладным перебором, а потом перешёл на щемяще-печальную мелодию. Но не грустную-удалую. Какая-то надежда была в ней, в старинной песне - и в словах, и в самом песенном ладе. Не кручиниться, жить звала она - вопреки невзгодам:

*На сумерки буен ветер загулял,
Широки мои ворота растворял*

2

Однажды, в который уж раз перечитывая «Жизнь Арсеньева», я неожиданно поразился случайному открытию: сквозь весь роман проходит образ отца писателя, как бы сквозной сюжетной линией ...

Без этого гениального романа, шедевра русской и мировой литературы, я убеждён, невозможно почувствовать Россию второй половины прошлого века, а без любовно и щедро выписанного портрета отца - Увидеть русского человека, дворянина, изживавшего трагедию своего сословия к концу века.

Более того! Что такое русский человек в обстоятельствах, более-менее независимых от тягот жизни, - на эти вопросы легче дать ответ, ощутив, хоть краешком сердца, обаяние такой незаурядной натуры, каким был Алексей Николаевич, елецкий помещик, по «Табелю о рангах» - коллежский регистратор ...

Иногда мне кажется, что я хорошо с ним знаком. Это даже и не знание (с вековой-то разницей в возрасте!), а чувство. Какое-то необычное родство душ, понимание, сопереживание его жизни.

Я не знаю во всей русской литературе более русского человека, чем он. Были даны натуры крупнее, трагичнее, своеобразнее. Но они - единицы. В характере же Алексея Николаевича было то типическое, в прекрасном своём сочетании, что определяло духовный образ, душевный лад русского человека вообще. Может быть, на протяжении двух веков - восемнадцатого и девятнадцатого.

Это был яркий образец, выразитель генотипа русского национального характера - широта и одарённость натуры, доброта и всепрощение, глубинная вера с поверхностным (бытовым) безверием, ярко выраженное жизнелюбие с обаятельным, удалым, а порой и буйным, прожиганием жизни - от полноты сердца, от всеобъятности его, от желания слиться с этим прекрасным миром во всём и навсегда. Истовость в страстях и ничем не объяснимая безалаберность. Покорность обстоятельствам и при этом - нестигаемость, устойчивость, неистребимая вера в лучшее: вопреки всему.

Таким людям Господь как бы зажигает свечу - в самые глухие сумерки, на самых тёмных перепутьях!

Невозможно, однако, понять, почувствовать обаяние характера Алексея Николаевича без России, без ее истории, природы, климата. Русская натура без остатка - он мог родиться и жить только в России!

Его нельзя назвать образованным или культурным человеком в общепринятом смысле этого понятия, но он был таковым по природе, по крови, по глубинной национальной черте русского характера (от сословной принадлежности не зависящей).

А обладал он главным и редкостным талантом - жить. И если временами безоглядно проматывал жизнь, опаяя огнём азарта и страсти за карточным столом, иль остужая душевную муку и скуку «зелёным вином», то более от широты и полноты ощущения её, невыразимых иначе в условиях мелкопоместного быта, в предчувствии оскудения, а затем и конца всего сословия, к которому кровно принадлежал.

Как много созвучий в его характере героям и образам многих произведений русской литературы! Да и не только образам - писательским судьбам. Звучит в нём и злая квинта Аполлона Григорьева, видны отвага и удалство Дениса Давыдова, романтизм Бестужева-Марлинского, мудрость Фёдора Тютчева, лирическая чуткость Якова Полонского ...

Его черты легко узнаваемы в героях произведений Толстого, Тургенева, Эртеля, Дрянского.

А вспомним эпохальные фигуры его времени, его поколе-

ния, что жили в непосредственной близости от его отчин - Скобелев, Муравьев-Карский, Ермолов, Толстой ...

Но это, так сказать, культурно-исторический контекст его времени. Не забудем и другого, не менее важного, что составляло неотъемлемую и большую часть жизни Алексея Николаевича: срединную полустепную-полулесную, всхолмленно-равнинную, сухоходльно-речную Россию.

Он не просто был тут, он жил этим - ландшафтами и пейзажами, сменой времён года и переменной погодных состояний ...

Полукрестьянин - полупомещик, он был не просто дитя русской природы - он обладал даром поэтического видения красоты её, размаха, широты и мощи поднебесной.

Беседуя как-то с Галиной Кузнецовой о большой образности русской литературы, Иван Алексеевич высказал такую мысль: «Происходило это, вероятно, оттого, что русский человек был окружён зрелищем вещей огромных, широких и вечных: степей, неба

Эта мысль в равной мере относится и к пониманию души русского человека; Алексей Николаевич тут не исключение, а одно из «доказательств» серьёзности такого вывода.

Я думаю, что Бунин не только сам обладал сильным даром ощущать «чувственность» этого мира, но в основе его уже лежал отцовский «опыт пребывания на земле».

Впрочем, эту родовую цепь поколений Бунин чувствовал в себе очень остро. Вот его размышления при виде молоденькой цыганки, с её родовой «древностью» и мыслями о древности собственного рода: «ибо разве могли бы мы любить мир так, как любили его, если бы он уж совсем был нов для нас».

3

Отец Алексея Николаевича (дед писателя) Николай Дмитриевич Бунин родился в имении села Трухачёвки (крещён в церкви села Вертячье) Задонского уезда. При разделе имущества ему

достались земли «Елецкой округи в сельцах Семеновском, Каменка тож, и в Озёрках с деревнями и пустошами ... ; усманской округи в сельце Верхней Мосоловке и деревне Пашковой ...

Сестры его Олимпиада и Ольга (двоюродные бабки писателя) свою долю получили также поблизости: Олимпиада - часть Озёрок, село Миропольское; Ольга - земли вокруг хутора Бутырки, Владычино тож». И ещё одна сестра, старшая Глафира, получила в наследство деревню Глафировку (также часть Озёрок) с усадьбой, которая впоследствии перешла к матери Ивана Алексеевича, Людмиле Александровне. Все эти сведения очерчивают нам географию бунинских наделов на территории Липецкой области.

Каменка - степная деревня, затерянная среди всхолмленных просторов Среднерусской возвышенности. До нашего времени сохранились все ландшафтные и природные особенности её, мало изменившиеся за полуторавековой промежуток.

Суходольный глубокий овраг с рукавами-ответвлениями, поле вокруг, плотинки с мутно-жёлтой водой прудов, питаемых весенними паводками. На одном из склонов и стояла усадьба Буниных - с домом, хозяйственными постройками, садом, уходящим ко дну оврага, где в те времена журчала по каменистому, извесняковому дну слабая речушка.

«При моём отце, Николае Дмитриевиче, - рассказывал Алексей Николаевич, - был здесь уже полустепной простор, засеянные поля. Но сад ещё был замечательный: аллея в семьдесят развесистых берёз, а фруктовый сад какой, а вишеник, малинник, сколько крыжовнику, а дальше целая роща тополей, а вот дом оставался под соломенной крышей и горел несколько раз, потом опять отстраивался, икона безглавого Меркурия тоже несколько пожаров выдержала, даже один раз раскололась!»

Здесь и осел Николай Дмитриевич степным помещиком. А чтобы не пропасть в глуши, вскоре женился на молоденькой Ольге Васильевне Абрамовой, рождённой в помещичьей семье в селе Кривка (или соседнем - Крестительском) Усманского уезда, которая и взвалила весь груз хозяйственных забот по имению и растущей семье на свои плечи: Николай Дмитриевич оказался слабоха-

рактерным хозяином.

Здесь, в Каменке, и родился Алексей Николаевич: « ... деревни Каменки у помещика Николая Дмитриева сына Бунина сын Алексей родился того 1827 года марта 11 и крещён того же числа ... »

Крестили его в Покровской церкви села Злобин Воргол, в приходе которой числилась Каменка.

Каменке суждено было стать колыбелью детства дворянского недоросля. До тех пор, пока не без родственных связей, отец не определил его канцеляристом в Орловское дворянское собрание. Служба, однако, не пошла в гору: он, «дослужившись» до первой степени табеля о рангах, службу покинул.

И кто знает, как повела бы его судьба-дорога, если бы не разразившаяся к тому времени Крымская кампания. В составе Орловского ополчения (вместе с братом Николаем) летом 1855 года он пешим ходом тронулся - казначеем Елецкой 65-й дружины в дальний путь, в Крым ...

В родное поместье с монаршим благоволением и с крестом ополченца на груди он вернулся спустя два года. И вскоре женился на дальней своей родственнице (как считал Иван Алексеевич, «мать наша двоюродная племянница отцу») Людмиле Александровне Чубаровой. Венчались они также в церкви села Злобин Воргол. К тому времени каменское имение (с долей сестры Варвары и брата Николая) обеднело, а с реформой 1861 года обнищало и вовсе.

Родился первенец - Юлий (место его рождения, кстати, Усмань: видимо по дороге из усманского имения Мосоловки), затем Евгений.

Сам не получивший никакого образования Алексей Николаевич (а может быть, по настоянию жены) сыновьям решил его дать. А для этого лучше всего подходил Воронеж, где сохранились родственные связи, где в оные годы в гражданском суде служил отец, Николай Дмитриевич.

Да и по другим обстоятельствам Воронеж был подходящ: гимназия была с прочными традициями, тут же кадетский Михайловский корпус; были имена воронежцев, Кольцова и Никитина, пусть не на слуху многих, а всё же ...

В 60-х годах они перебрались всей семьей в Воронеж, оставив в ограде Покровской церкви четыре детских могилки: трёх сыновей и дочери. И ещё одна девочка умерла, но это будет уже позже, в Воронеже, после рождения Ивана и Марии.

В Воронеж Алексей Николаевич приехал с вполне сложившимися привычками и «раскрывшимся» характером. Страстный охотник, меткий стрелок, гитарист, душа охотничьих пирушек, великодушный и щедрый, он к тому времени пристрастился к вину. Причём пристрастие было не угрюмое и болезненное, напротив - от яркого жизнелюбия «Жизнь все-таки великолепная вещь!» - говорил частенько он во хмелю.

Сам Бунин отметил вот какие черты характера отца: бодрая жизненность, сопротивляемость обстоятельствам, чувствительность, бессознательная настойчивость, своенравие.

«Ум его, живой и образный, - он и говорил всегда удивительно энергичным и картинным языком, - не переносил логики, характер - порывистый, решительный, открытый и великодушный, - преград ... Я не представляю себе круга, в котором он смутился бы. Но даже его крепостные говорили, что «во всём свете нет проще и добрей его ...»

«Он имел почти всё, что надо было счастливому юноше его среды, звания и потребностей, он рос и жил в беспечности вполне естественной по тому ещё большому барству, которым он так свободно и спокойно пользовался, он не знал никаких преград своим молодым прихотям и желаниям ...» - так писал Иван Алексеевич в «Жизни Арсеньева» об отце.

Воронежские годы были в некотором роде везучими: «Алексей Николаевич, живя в Воронеже, не пил, и Иван родился в трезвый период его жизни ...» - вспоминала Вера Николаевна Муромцева-Бунина.

Но одолеть этот порок, пусть временно, Алексей Николаевич сумел, лишь самозабвенно предавшись другой страсти - игре в карты, «проводя каждую ночь в клубе, проигрывая своё, а потом и женино состояние ...»

Каменская отчина была, таким образом, спущена за карточ-

ным столом: там прозябала лишь полупомешанная сестра Варвара в ветшавшей усадьбе.

Но оставались сто две десятины Владычинского хутора, или Бутырок, перешедшие от тетки, «сумасшедшей девицы» Ольги, к Алексею Николаевичу - с флигелем (дом пришлось строить), постройками и садом.

Сюда-то и возвратились Бунины в 1874 году, «сразу после экзаменов Юлия». Шёл Ивану к этому времени четвёртый год, он уже многое воспринимал в окружающем мире серьёзно. И, в первую очередь, отца: мальчик любил его восхищённо и радостно.

«Алексей Николаевич ... принадлежал к тем редким людям, которые, несмотря на крупные недостатки, почти пороки, всех пленяют, возбуждают к себе любовь, интерес за благость ко всем и ко всему на земле, за художественную одарённость, за неиссякаемую весёлость, за подлинную щедрость натуры» - такой портрет его оставила нам Вера Николаевна.

В Бутырках произошло и раскрытие детской души Вани - навстречу красоте Божьего мира: « ... рос я в великой глуши. Пустынные поля, одинокая усадьба среди них ... зимой безграничное снежное море, летом - море хлебов, трав и цветов ... И великая тишина этих полей, их загадочное молчание».

Месторасположение бутырской усадьбы пленяет и сейчас волнующей красотой и тайной. Высокий мыс над глубоким суходольным оврагом, откуда видно далеко-далеко. Когда-то окрест Бутырок, поближе к Рождеству (Петрищеву) располагались усадьбы мелкопоместных - в исчезнувших сегодня Одоньеве, Смыгаловке, других безымянных и обезлюдевших теперь деревнях.

И сегодня зримо можно представить - в какой поистине библейской сопряженности с небом и землёй жила усадьба в те далёкие годы, отданная во власть стихий, смены времён года, одиночества пустынных полевых просторов.

Алексей Николаевич не без оснований шуточно называл хутор Гунибом (Гуниб - неприступная ставка Шамиля в Кавказской войне, покорённая смельчаками-апшеронцами князя Барятинского).

Хутор «весь бывал занесён глубокими снегами, которые

сравнивали всё заносами после недельных метелей. Ни конный, ни пеший не мог туда проникнуть ... часто приходилось посылать работников с лопатами откапывать и прокладывать дорогу, так хутор был занесён - едва виделись крыши в виде сугробов и макушки деревьев садика. Мы месяцами бывали отрезаны ото всего мира, и если не хватало необходимых запасов, то уже - терпи ... «

Весной же «Гуниб бывал ... окружен водой и становился как бы полуостровом».

Это - из «Раскопок далекой тёмной старины» среднего брата Бунина, Евгения.

Первые годы хуторской жизни Алексей Николаевич ещё пытался хозяйствовать, просыпаясь рано, с первым щебетанием птиц в саду, и весь день пропадал в полях.

А потом махнул рукой и стал сдавать землю внаём зажиточным мужикам из Рождества.

В доме опять стало появляться ... всё больше и больше бутылок, «отец стал запивать всё чаще и чаще».

Бунин очень метко и вполне справедливо подметил одну особенность национального характера русского человека - неважно, бедного или богатого - «самоистребление».

«Рос я, кроме того, среди крайнего дворянского оскудения, которого опять-таки никогда не понять европейскому человеку, чуждому русской страсти ко всяческому самоистреблению. Эта страсть была присуща не одним дворянам ... «

В самом деле, откуда это поистине мистическое качество русской души самоуничтожаться, «с горькими и пьяными слезами о своем окаянстве и горячечными мечтами по своей собственной воле стать Иовом, бродягой, босяком, юродом?»

Весной 1881 года скончалась мать Людмилы Александровны, владелица части Озёрок. Летом того же года было решено перебраться туда, продав Бутырки мужикам, и на свободные деньги подправить озёрский усадебный дом.

«Все надеялись на приятную жизнь, так как в Озёрках, кроме этой усадьбы, были ещё две: Рышковых и Цвиленевых, поэтому будет не так одиноко, как на хуторе. Рядом с усадьбой - пруд ... ; сад

тоже больше, больше и фруктовых деревьев ... «

Владеть имением в Озёрках пришлось недолго: «Отец, имевший неутомимую страсть всё сбывать с рук ... продал и прожил его».

Дело, конечно, не в этом: российское поместное дворянство к тому времени сходило на нет, так и не найдя в себе сословной силы приспособиться к изменениям, происходившим в России.

Разлетелась семья, в опустевших Озёрках оставались лишь стареющие Алексей Николаевич, Людмила Александровна да младшая дочь Маша.

Наступили годы полного оскудения - старики, бывало, питались только яблоками ...

Острее других утрату семейного уклада, родного очага пережил Иван. Именно из боли душевной и безграничной любви к родителям созданы в те годы несколько щемяще-пронзительных произведений его, отмеченных неизбывной болью утрат.

Назову одно из них - рассказ «В поле», созданный им в 1895 году, когда семья, продав усадебный дом в Озёрках, разъехалась по чужим углам.

Вот там-то мы можем не только зримо почувствовать драму отца писателя (ибо рассказ - о нём), но и услышать, без сомнения, его живую образную речь: «я всю жизнь был честен, как булат ...», «я самолюбив, как порох!», «Да, я много наделал ошибок в моей жизни. Мне не на кого пенять. А судить меня будет уж, видно, Бог...»

И в «Жизни Арсеньева» слышна его живая речь: «Вздор, пустяки! .. Пройдёт дурное, пройдет и хорошее, как сказал Тихон Задонский, - всё пройдет!» .

Тяжелей всех пришлось всё-таки ему: вину за разорение семьи он с себя не снимал. Да и уютиться пришлось, первое время, приживальщиком в остатках усадьбы сестры Варвары в Каменке. Вот фрагменты его записок старшему сыну осенью 1893 года:

« ... вышли мне хоть рублей 20-ть, мне окончательно придется быть без Божьего приюта от ожидаемой вскорости стужи. Буду стараться отыскать себе подручное моим летам место в Ельце,

чтобы не подохнуть с голоду ...

У сестры жить невозможно, её флигель топится по-чёрному, да и холод нестерпимый ...»

«Юрий, купи мне табак и папиросной бумаги. Спички. Да захвати белого хлеба в день моего ангела ...»

«Я ждал от тебя письма и на сапоги и брюки, пиджак, деньжонок. Я совершенно нагой ...»

Никто из детей не осудил отца. Никто!

Лишь Людмила Александровна в порыве отчаяния, однажды упрекнула его: «Ты разорил детей!»

Алексей Николаевич в гневе схватил ружьё, Людмила Александровна в страхе вскарабкалась на черёмуху под окном дома. Прогремел выстрел ...

Нет, меткий стрелок (он попадал в подброшенный двугривенный) Алексей Николаевич не «попал» в жену, но гнев прошёл ...

Последние годы жизни Алексея Николаевича прошли в имении сына Евгения Огнёвке (ныне - село Становлянского района).

Здесь 6 декабря 1906 года он и завершил свой земной путь ...

«И в последние месяцы перед своей кончиной Иван Алексеевич очень мучился о последних годах жизни отца. Он представлял, в каких условиях застала его смерть - среди снегов, без медицинской помощи ... Вспоминал же он всегда его с несказанной любовью, восхищался его образным языком, считал, что он унаследовал от него свой художественный талант, повторял часто его слова: «Всё в жизни проходит и не стоит слез ... «

Похоронили Алексея Николаевича в ограде церкви Георгия Победоносца села Грунин Воргол.

Могила его затеряна и «забыта Богом навсегда» ...

Великий роман Бунина «Жизнь Арсеньева» заканчивается пронзительно-светло: о Лике, первой возлюбленной писателя. Эти краткие строчки - как вскрик, как молитва.

А вот предпоследняя глава - об отце. И это не случайно.

Не могу здесь не переписать прекрасных и волнующих строк. Они - сокровенный сыновний поклон отцу, Алексею Николаевичу Бунину:

«Когда вспоминаю отца, всегда чувствую раскаяние - всё кажется, что недостаточно ценил и любил его. Всякий раз чувствую вину, что слишком мало знаю его жизнь, особенно молодость, - слишком мало заботился узнавать её, когда можно было».

И всё стараюсь и не могу понять полностью, что он был за человек, - человек совсем особого века и особого племени, удивительный какой-то бесплодной и совершенно чудесной в своей лёгкости талантливостью всей своей натуры, живого сердца и быстрого ума, всё понимавших, всё схватывавших с одного намека, соединивший в себе редкую душевную красоту и душевную сокровенность, наружную простоту характера и внутреннюю сложность его, трезвую зоркость глаза и певучую романтичность сердца ... «

Есть ли в мировой литературе другие такие строки - об отце? А в нашей, русской - есть!

*Где ты закатилось, счастье золотое?
Кто тебя развеял по чистым полям?
Не взойти над степью солнышку с заката,
Нет пути - дороги к невозвратным дням!
Свечи нагорели, долог зимний вечер ...
Брови ты приподнял, грустен тихий взгляд ...
Не судья тебе я за грехи былого!
Не воротишь жизни прожитой назад!*

* * *

В заключение, не могу не выразить своего личного отношения к Алексею Николаевичу Бунину.

Низкий поклон этому глубоко русскому человеку, так щедро и остро любившему русскую жизнь и жившему ею - сильно, страстно, расточительно, честно!

Вдумываясь в его жизнь, его судьбу, нельзя не содрогнуться душевно от пронзительного чувства, пленяющего в минуты сокровенные и светлые:

- Какое трудное и благородное счастье - жить в России! Быть русским не по названию - по духу!

Об авторе

Прозаик, публицист, журналист В. М. Петров родился 29 октября 1948 года в селе Замартынье, ныне Добровского района. В 1971 году он окончил Воронежский технологический институт. После службы в органах МВД, Владимир Михайлович работал на строительстве предприятий перерабатывающей промышленности Липецкой области.

С 1989 года он стал заниматься журналистской деятельностью. Работал корреспондентом профсоюзной газеты «Единство». В 1991 году стал членом Союза журналистов. С 1996 года В. М. Петров был корреспондентом, обозревателем, заведующим отделом, редактором отдела экономики в областной «Липецкой газете». В 2000 году он был избран членом-корреспондентом Петровской академии наук и искусств.

С 1992 года Владимир Михайлович – член Союза писателей России. Его перу принадлежит ряд историко-краеведческих работ. В своём литературном творчестве он особое внимание уделяет И.А. Бунину. В. М. Петров пишет повести, рассказы, публицистику. Он – автор свыше 15 книг, в т. ч. «Слобода», «Под небом Суходола», «На перекрёстке двух дорог», «В мире круга земного...», «И остави нам долги наша...», «Бег облаков», «Белым снегом», «Чаша бытия».

Писатель является лауреатом областной премии им. И. А. Бунина 1996 года – за книгу «Под небом Суходола», 1999 года – за двухтомник прозы «На перекрёстке двух дорог» и «Бег облаков», городской литературной премии имени Алексея Липецкого 2015 года – за книгу «И будут сроки».

В 2008 году награждён знаком отличия «За заслуги перед Липецкой областью».

«ТРАГИЧЕСКАЯ ХВАЛА СУЩЕМУ...»

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ БИБЛИОТЕКИ ГОРОДА ЕЛЬЦА К 146 ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И.А. БУНИНА

Галина Николаевна Шеламова
ведущий методист
ЦГБ им. М. Горького МБУК «ЦБС г. Ельца»,
член Союза журналистов России,
член общероссийского Союза писателей
«Воинское содружество»

Краеведческая деятельность занимает большое место в работе 13-ти муниципальных библиотек города Ельца. В её литературной составляющей важную роль играет популяризация творчества И.А. Бунина. Ежегодно в октябре в библиотеках проходят мероприятия, приуроченные ко дню рождения нашего знаменитого земляка.

А начинается подготовка к бунинским дням с оформления книжных выставок, на которых представлены произведения писателя, книги о его жизни и творчестве, воспоминания современников, информационные буклеты, выпущенные в библиотеках. Дополняют их портреты писателя, фото стенды, медиа презентации и постоянный атрибут, ставший символом творчества Бунина, – антоновские яблоки.

В 2016 году пользователей библиотек встречали выставки «Я русский и живу в России», «Живописец слова», «Классик русского реализма», выставка-обзор «Запечатлевший Россию» и др. Возле

выставок библиотекари проводили беседы, обзоры представленных изданий, медиа показы.

«Трагическая хвала существу» – так охарактеризовал творчество И.А. Бунина один из выдающихся русских философов Фёдор Степун, друг писателя в эмиграции. Иван Алексеевич благодарно соглашался с этим определением.

Через краски, запахи и звуки, живущие в его произведениях, И. Бунин открывает перед читателем красоту и радость окружающего мира. Его стихотворения завораживают и притягивают читателя своей глубиной, философичностью и образностью. В его прозе есть глубина и простота, красочность и лаконизм, самобытность и благородство.

Об этом и многом другом говорили в бунинские дни в библиотеках с читателями разного возраста.

146-ой годовщине И.А. Бунина посвятили очередное заседание клуба «Краевед» в детской библиотеке №1 им. А.С. Пушкина. Участниками литературного часа «Я не случайный гость земли родной...» стали школьники 7 (кадетского) класса. Библиотекари подготовили для ребят слайд-презентацию с увлекательным рассказом, который прошёл комментарием к кадрам на экране, охватив практически весь период жизни Бунина – история его родителей, рассказ о матери, отце и братьях, гимназических годах и детстве писателя, о том, как состоялось становление Бунина-поэта (его первых пробах пера), о становлении его как писателя, о знакомстве с литературными кругами того времени, о его неприятии революционного переворота и последующей эмиграции. Особое внимание было уделено тому факту, что Иван Алексеевич стал первым русским литератором, получившим Нобелевскую премию за своё творчество.

Литературно-музыкальный час «Иван Бунин – великий мастер слова» провели для старшеклассников в Центральной городской библиотеке. Гостями мероприятия стали учащиеся МБОУ ОШ п. Ключ Жизни.

Во время мероприятия ребята познакомились с жизнью и творчеством писателя, в судьбе которого преломились острейшие

противоречия и конфликты нашей эпохи.

Ведущие обращались к основным моментам биографии Ивана Алексеевича, истории его семьи, говорили о его личной жизни. Рассказ ведущих сопровождался показом слайдовой презентации и перемежался чтением стихотворений, просмотром видеоролика «И цветы, и шмели, и трава, и колосья», прослушиванием песни «Кладбище Сент-Женевьев-де-Буа». Прозвучали отрывки из поэмы «Листопад» и рассказа «Антоновские яблоки». В роли Бунина выступил читатель библиотеки Николай Трапезников.

О жизни и творчестве И.А. Бунина говорили на встрече членов клуба «Позитив+» в библиотеке-филиале №2 ведущие литературно-музыкальной гостиной «И. Бунин. Поэтические акварели».

Отдельной линией прошла тема любви и женщин, окружавших И.А. Бунина: В. Пащенко, А. Цакни, В. Муромцева, Г. Кузнецова. Большое внимание ведущие уделили тому, что особенно близко и дорого нам, ельчанам – связь с нашим краем, с Ельцом.

В уютной обстановке гостиной члены клуба, приглашённые гости читали свои любимые стихи, необыкновенно лиричную прозу. Рассказ ведущих, чтение стихов органично дополнили презентация, видеоклипы, и, конечно, музыка.

У каждого из нас останутся свои впечатления, свои мысли и чувства о великом писателе, но ничьё сердце не останется равнодушным при чтении произведений Бунина.

ИВАН БУНИН – КАК СЕРДЦЕ РОССИИ. ПСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ

Яковлева Нина Анатольевна

*Региональный центр чтения
Псковской областной
универсальной научной библиотеки*

ИВАН БУНИН - русский писатель, поэт, почётный академик Петербургской академии наук (1909), лауреат Нобелевской премии по литературе 1933 года.

Чуть больше месяца летом 1912 г. Иван Бунин гостил у поэта А.С. Черемнова в имении Клеевка под Себежем, в поместье Миловидовых.

*Вот и она, забытая, глухая,
Часовенка в бору: издалика
Мерцает в ней, всю ночь не потухая,
Зелёная лампадка светляка.*

*Когда-то озаряла нам дорогу
Другая в этой сумрачной глуши...
Но чья святей? Равно угоден богу
Свет и во тьме немеркнувшей души.*

Эта часовенка была построена в 1912-1915 годах Селивановской Натальей Константиновной (разрушили в 1929-1930 гг.). Чуть больше месяца летом 1912 г. Иван Бунин гостил у поэта А.С. Черемнова в

имении Клеевка под Себежем, в поместье Миловидовых. Себеж это удивительно созвучный природный ландшафт любой поэтической натуре. Зеркальность озёр, чистый воздух побуждает к гармонии, созвучию рифм. Потом, в эмиграции, эта Россия будет беречь, и охранять его.

«Россия! Кто смеет учить меня любви к ней? ...ей одной поклонюсь я, в день, когда Ангел отвалит камень от гроба её. Будем же ждать этого дня. А до того, да будет нашей миссией не сдаваться ни соблазнам, ни окрикам. Это глубоко важно и вообще для несправедливого времени сего, и для будущих праведных путей самой же России».

Это из его речи 1924 года, названной «Миссия русской эмиграции».

По сей день творческое наследие Бунина ждёт исследователей. Ещё есть неизвестный Иван Бунин, хранящийся в архивах Великобритании. Но для памяти любого писателя важно не завладеть его материалами, а раскрыть их, расшифровать непонятое, восстановить утраченное.

В Советском Союзе И. Бунин публиковался благодаря Вере Николаевне Буниной - Муромцевой, пересылавшей на родину тома издательства «Петрополис» с авторской правкой. Но время показало, что это были случайные тома, к тому же, один и тот же текст писатель правил неоднократно.

То ли Нина Берберова, то ли Дмитрий Мережковский первым сказал «Мы не в изгнании, мы в послании», но вся эмиграция жила с этими словами в душе. Сначала на возвращение надеялись днями, потом месяцами, годами, десятилетиями. Не проклиная изгнание, но тоскуя и страдая по России, её гордость и достоинство оказались вычеркнутыми из памяти целого поколения своих соотечественников.

Вынужденная эмиграция – жизнь взаимы. Александр Герцен «Былое и думы»: «Все эмиграции, отрезанные от живой среды, к которой принадлежали, вживаются в фантастический замкнутый круг, состоящий из косных воспоминаний и несбыточных надежд».

Русский философ, эссеист Фёдор Степун, высланный советской властью в 1922 г., дал оценку личности Бунина в контексте русской культуры:

«Годы, в которые креп и развивался талант Бунина, были годами более или менее опасных срывов почти у всех значительных русских писателей, и та свобода и самостоятельность, с которой Бунин прошёл и мимо всех этих эстетических нарочитостей декадентства, и мимо всех политических утробностей общественности, представляется, поэтому мне поистине замечательными. Этой царственной свободе, укоренённой в твёрдом, инстинктивном знании того, что ему, то есть, его таланту, нужно и что не нужно, он, прежде всего, и обязан всем тем, чего достиг».

Звание Нобелевского лауреата подтвердило не только творческую планку Бунина, но и его духовно-нравственную высоту. Литературная Нобелевская премия это знак того, что в развитии мировой литературы писатель составил эпоху, сделав своё творчество мировым достоянием. Формулировка гласила: «За правдивый артистичный талант, с которым воссоздан в художественной прозе типичный русский характер». Поводом для премии стал роман «Жизнь Арсеньева».

А бунинская нобелевская стипендия разошлась быстро: помог писателям, в его доме всегда кто-то жил, и временно и постоянно.

Много лет с Буниным была знакома русская парижанка Зинаида Шаховская.

«Бунин полёживал у себя в спальне, к нам входил шаркающими, плохо отрывающимися от пола ногами, с тубетейкой на голове, и старательно молодцеватым голосом спрашивал: «Небось, противно на меня смотреть?». И тонкое, породистое его лицо оживлялось и молодело».

Все, кто писали о Буине, говорили о нём, как о последнем русском классике, из тех, кто переживает своё время. Литературовед Дмитрий Бак дал концептуальное объяснение историософии творчества писателя. «Бунин писатель промежуточного времени, промежуточной эпохи. Он сколь завершает традиции русской классической литературы, столь и начинает совершенно новый период российской словесности. В творчестве Бунина то и другое начало входит в плодотворное взаимодействие».

Революцию, большевистскую власть Иван Бунин не принял

категорически, принципиально. Возможно, отрицание мрачного, бунтарского в человеке выразилось и в его откровенно негативном восприятии мира Фёдора Достоевского. Однажды сказал: «Всех этих его сумасшедших кирилловых, свидригайловых, иванов карамазовых, всяких там чердыщенок или лядащенок я органически не выношу. Путь весь мир скажет мне, что это гениально. Не выношу, и точка. И знаю, что я прав».

Наверное, этими словами Бунина кричала и та поруганная часовенка под Себежем. В наследственном фонде «The Ivan and Vera Bunin Estate» (Великобритания/Франция) хранится эпиграмма, опубликованная совсем недавно Евгением Пономаревым.

*Пришлось когда-то дьявольскому роду
Войти в Гадаринских свиней –
И свиньи тотчас вверглись в воду
И потонули в ней.
В свиней «советских» дьяволы вселились
Давным-давно, по всей стране –
И что ж? Взгляни, как сладко развалились
Они в грязи, в крови, в говне!*

Иван Бунин
20.4.1949

Большевистский переворот принёс поругание Отечества, его народа. Понятие личности стало ненужным, «признание себя личностью – это признание в неудаче» (Дм. Галковский), общество серело, люмпенизировалось.

Из Сергея Булгакова, современника Бунина: «Там, где высился грандиозный храм, вдруг оказалась лишь зловонная, липкая, гнойная грязь... Наша вера умерла и поругана, нет более русского народа. Видела ли история такое оподление целого народа?».

Революция 17-го выкинула из страны цвет нации, тем самым покрыв себя национальным банкротством и мировым позором. В творчестве Ивана Бунина Россия со своими фундаментальными вещами являла основу его таланта. Всегда отделял Россию от

царствующего политического режима, оставаясь российским патриотом до конца своих дней.

Когда Иван Бунин умер, российский читатель ещё не знал его великого литературного наследия. Но писатель верил в своё будущее. Эта вера сквозит в его речи на вечере в Париже, посвящённом памяти Пушкина:

«Непоколеблено одно, - наша твёрдая вера, что Россия, породившая Пушкина, всё же не может погибнуть, измениться в вечных основах своих и что воистину не одолеют её до конца силы адовы».

13 ноября 1953 г. при огромном стечении народа Иван Бунин был похоронен на русском кладбище Sainte-Geneviève-des-Bois под Парижем. Надгробье на его могиле было выполнено по эскизу художника Александра Бенуа, который взял за основу древний русский крест, стоящий на месте боёв русских дружин с ливонскими и тевтонскими рыцарями в Псковской губернии.

ПСКОВСКИЙ БОР

*Вдали темно и чащи строги.
Под красной мачтой, под сосной
Стою и медлю - на пороге
В мир позабытый, но родной.*

*Достойны ль мы своих наследий?
Мне будет слишком жутко там,
Где тропы рысей и медведей
Уводят к сказочным тропам,*

*Где зернь краснеет на калине,
Где гниль покрыта ржавым мхом
И ягоды туманно - сини
На можжевельнике сухом.*

Псков 23.VII.12

БУНИН В ГОСТЯХ У АЛЕКСАНДРА ЧЕРЕМНОВА

Натан Феликсович Левин

Псковский краевед

Почетный гражданин г. Пскова

Даже в кратких справках о достопримечательностях и исторической значимости Себежского района обычно указывается, что здесь в дореволюционное время побывал будущий лауреат Нобелевской премии Иван Алексеевич Бунин, который отмечал своеобразие этих мест. А в краеведческих заметках упоминалось, что он гостил в имении Клеевка у своего приятеля поэта Черемнова, «где-то поблизости от станции Идрица Себежского уезда». Оставалось неизвестным точное местонахождение этого имения, а также обстоятельства, которые привели Черемнова в Себежский уезд. Его биографию приходится составлять «с нуля».

Краеведы и филологи могут порадоваться, узнав, что Александр Сергеевич Черемнов – наш земляк. Он родился 19 (31) августа 1881 года в селе Филиппово Вышегородской волости Порховского уезда Псковской губернии. Через девять дней его крестили в находившейся неподалёку, в трёх верстах западнее, Богоявленской церкви Вышегорода. В отличие от южного Себежа, это самый северный район области.

Предки поэта.

Ближайшие предки поэта были дворянами Порховского уезда, но не относились к древнему российскому дворянству. Его

прадед Андрей Фёдорович Черемнов родился в семье солдата. Сам он в 18 лет, 1 июля 1813 года, начал военную службу унтер-офицером, участвовал в русско-турецкой войне 1828-29 годов, получил орден святой Анны 2 степени с бантом, чин капитана и 21 марта 1833 года вместе с тремя детьми был внесён во вторую часть дворянской родословной книги Бессарабской губернии.

Его средний ребёнок Александр (дед поэта) родился 11 сентября 1824 года в городе Бендеры, окончил в 1847 году Новгородский кадетский корпус, служил в Гренадерском полку и 9 марта 1855 года вышел в отставку штабс-капитаном. Ещё поручиком, 3 июня 1853 года, в церкви во имя Грузинской иконы Божией Матери села Богородицкого (Хохловы Горки) Порховского уезда он венчался с 26-летней дочерью действительного статского советника Пелагеей Сергеевной Медведевой. Её отец вырос в семье сержанта; высокие чины, ордена и дворянство получил за долголетнюю службу в канцелярии Генерального штаба. Помещиком Порховского уезда Сергей Сергеевич Медведев стал, женившись на Пелагее Фёдоровне Лавровой – дочери отставного майора, владельца села Островно Вышегородской волости. В марте 1834 года С.С. Медведев приобрёл поблизости упоминавшееся село Филиппово. (Ныне Вышегород, Островно и Филиппово входят в состав Дедовичского района Псковской области).

Из названных предков поэта только дед – отставной штабс-капитан Александр Андреевич Черемнов получил широкую известность в уезде и в губернии. С 1867 года его избирали на разные должности в Порховском уезде, в том числе мировым судьёй и гласным земского собрания. В 1872-77 годах, т. е. два срока, он состоял членом Псковской губернской земской управы, затем неизменно членом Порховского по крестьянским делам присутствия, а с сентября 1890 года – земским начальником. Он умер в следующем году. Большой надгробный памятник, обнаруженный краеубом и фотографом Евгением Михайловичем Зинкевичем на крутом склоне кладбища в Вышегороде, поставили его товарищи по службе. Пятерых его детей крестили в Троицком соборе Порхова, а ещё троих, в т. ч. Сергея (отца поэта) – в Богоявленской церкви

погоста Вышегород.

Биография Сергея Александровича, родившегося 27 октября 1857 года, по сравнению с отцовской намного скромнее. Псковскую мужскую гимназию он не закончил, выбыв из шестого класса, а на службу в канцелярию Порховского предводителя дворянства поступил 17 июня 1879 года. Через два года, 17 августа 1881 года, за два дня до рождения сына Александра, в той же церкви он венчался с 18-летней дочерью надворного советника Марией Александровной Дольской - Михалкевич. Имение этих дворян Вилина Горушка, чаще называемое просто Горушка, тоже располагалось в Вышегородской волости. Этот холмистый край живописен и богат озёрами. Из 47 озёр Порховского уезда 22 (в т.ч. 16 крупных) находились в бывшей Вышегородской волости. В частности, Горушка стоит на берегу Городовского озера, Филиппово – возле Филипповского озера, а Вышегород – над большим, красивым озером Локно.

После Александра в том же Богоявленском храме в октябре 1882 года крестили его сестру Пелагею (в семье её звали Полиной), а в июне 1884 года – брата Сергея. Жизнь их отца из-за чахотки оборвалась рано (метрические книги уезда за 1885-1887 годы не сохранились). Молодая вдова вскоре вышла замуж за работника губернской земской управы Ивана Лукича Петрова. Там, в Вилиной Горушке, 2 октября 1887 года родилась их дочь Мария, а затем семья перебралась в Псков, где появились на свет ещё пятеро детей. Их мать скончалась примерно в 1899 году и похоронена на Дмитриевском кладбище Пскова, однако на могиле даты её жизни не обозначены.

ПЕРВЫЕ ШАГИ ПОЭТА

В 1891 году 10-летнего Александра Черемнова приняли в подготовительный класс Псковской гимназии. Весной 1893 года его перевели во 2-ой класс с переэкзаменовкой по латинскому языку, но осенью по болезни на экзамен он не явился. Приёмный отец перевёл Александра в Шавельскую гимназию Ковенской губернии (г. Шяуляй Литвы). В сентябре 1896 года, по возвращении

в Псков, из-за отсутствия мест его не взяли в 4-й класс гимназии. Доучиваться и получать профессию ему пришлось в Псковской учительской семинарии, готовившей преподавателей для начальных школ.

По сообщению «Псковского городского листка», 24 января 1899 года на литературно-музыкальном вечере в учительской семинарии «обратил на себя особенное внимание воспитанник 2-го класса Черемнов, художественно прочитавший стихотворение Полонского «Орёл и змея» и очень недурное, им самим написанное, ниже помещённое стихотворение «Пахарь». Так в печати появились его стихи. К отмечавшемуся в том же году столетию со дня рождения Пушкина Александр Черемнов переделал пушкинский «Памятник», а учитель пения семинарии И.С. Никитин сочинил музыку. Текст с нотами напечатала московская фирма Юргенсона. На юбилейных торжествах в Пскове Черемнов не раз читал своё стихотворение «Памяти А. С. Пушкина», которое та же газета напечатала 30 июня. В августе 1899 года на 25-лети семинарии исполнялась кантата, подготовленная Черемновым и Никитиным к этому юбилею.

В «Памятной книжке Псковской губернии на 1903 год» Александр Сергеевич Черемнов назван учителем Сеннской земской школы в деревне Сенно Изборской волости Псковского уезда. Ему нередко удавалось бывать в Пскове. 4 января 1901 года он читал свои стихи на вечере отдыха учителей в здании уездной земской управы, 27 февраля 1903 года – на благотворительном вечере в пользу Псковской городской общественной библиотеки. В седьмом номере столичного художественно-литературного журнала «Отдых» за 1902 год обнаружено его лирическое стихотворение «Остановись, мгновение!»... Однако туберкулёз заставил Черемнова прекратить работу в школе, и поэзия стала основным его занятием. Вскоре он заявил в поэме «Красный корабль»:

*«От юных лет из всех земных трудов
По зову сердца взял я труд поэта».*

Александр Черемнов и его сестра дружили с псковскими революционерами. Они проявили себя 21 декабря 1904 года, сразу после сдачи японцам Порт-Артура по поручению сотоварищей Пелагея Сергеевна на благотворительном вечере произнесла антиправительственную речь. Александр дружил с Еленой Гуровой, родители которой у себя дома по вечерам принимали участников псковской искровской группы. Сохранились несколько открыток 1903-04 годов, посылаемых Елене, которая училась в Париже. На одной из фото-открыток запечатлён пишущий за столом Черемнов. Большинство его стихов (басни, притчи, гимны, памфлеты, оды) обличали царский строй. Когда в 1904 году под руководством Максима Горького начали выходить сборники книгоиздательского товарищества «Знание», Черемнов стал высылать Горькому все свои произведения. В седьмой книге сборников за 1905 год был опубликован его перевод поэмы польского социал-демократа Густава Данилевского «На острове». Польскому языку Александра научила мать, урождённая Дольская - Михалкевич.

По цензурным соображениям печатать стихи Черемнова редакция этих сборников не решилась, и в июле 1905 года Горький сообщил ему из Куоккала: «Стихи Ваши отдал «Сыну Отечества». Кстати, включил Вас в число сотрудников предполагаемого юмористического журнала «Понедельник» - компания собралась хорошая. Жду Ваших переводов и желаю Вам всего доброго». Ежедневная газета «Сын Отечества» выходила с конца 1904 года, но была закрыта властями в декабре 1905 года. А еженедельный сатирический журнал издавался со 2 декабря 1905 года под названием «Жупел». Но и его цензура запретила после третьего номера. Впрочем, Черемнов в нём не печатался.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ ТВОРЧЕСТВО

Чтобы общаться с питерскими редакциями, Черемнову часто приходилось ездить в столицу. В открытке от 9 апреля 1904 года он жаловался Елене Гуровой: «Мне опять грозит неприятная перспектива ехать в Петербург, который я так глубоко ненавижу». Почти все его публикации в газетах и журналах того времени ещё

не выявлены. В 1906 году сонет Черемнова «Непримиримому» вошёл в сборник стихов и прозы «На памятник А. П. Чехову», доход с которого предназначался на сооружение этого памятника. В том же году Черемнов окончил упомянутую поэму «Красный корабль», передал её в издательство «Знание» и уехал лечиться на юг, в Одессу. Там он значительно переработал поэму, присочинил к ней вступление и поставил дату «29 сентября 1906 года». Горький прочитал поэму в Италии на острове Капри, где поселился в октябре 1906 года после длительной поездки по Америке. В письме от 7 (20) февраля 1907 года он порадовал Черемнова: «Красный корабль», - думается мне, должен дать сильное впечатление читателю-демократу – лучшему читателю наших дней. Мне Ваша поэма нравится. Я искренне рад, что Вы написали её так сильно, ярко, благородным стихом. Горячо, всей душой желаю роста Вашему таланту, желаю Вам веры в призвание Ваше. Знайте, что быть писателем в наши дни, - великое счастье, ибо – Вас будет читать народ! Я хотел бы, чтоб Вы почувствовали лучшую радость на земле для поэта – радость быть близким народу своему. Эта радость кажется мне достижимой для Вас, - Вы – талант, и Вы – на прямой, хорошей дороге.

Старик уже в сравнении с Вами, я позволю себе дать Вам добрый совет: всегда, неумолимо точите Ваше оружие, изучайте неисчерпаемо богатый, мягкий, прекрасный язык народа! Он может дать Вам силы для выражения чувств и мыслей, доступных гению. И никогда не закрывайте глаз ни пред чем, ничего не бойтесь, ищите всюду себя самого, - так Вы всегда, я уверен, найдёте хорошее для всех».

Дав совет сократить концовку, Горький добавил: «С нетерпением жду Ваших работ, уверенный в росте Вашего духа... Если нужны деньги, - телеграфируйте, пишите».

Тогда же, в письме товарищу по издательской и революционной работе Ивану Павловичу Ладыженскому, тоже скрывавшемуся за границей, Горький сообщил: «Некто – Александр Черемнов – написал поэму «Красный корабль». Хорошо!». И всё же, боясь цензуры, издательство «Знание» не решилось напечатать поэму.

Через три года, задумавший об издании своих прежних произведений, Черемнов в письме Горькому от 16 марта 1910 года с пониманием отмечал: «Конечно, «Красный корабль» не увидит света! Переделать его для цензуры – невозможно, Это всё равно, что нарисовать крокодила и подписать под ним «епископ Гермоген». Но желание опубликовать поэму было велико, и через четыре месяца он спрашивал Горького: «Нельзя ли издать «Красный корабль» отдельной книжкой за границей. В России-то вряд ли ... Напишите, будьте добры». А ещё через три года Черемнов включил в сборник своих стихотворений вступление к поэме и небольшой отрывок, назвав его «Рассвет в океане». (Для будущих исследователей отметим, что письма Черемнова Горькому, кроме одного, не изданы и хранятся в Институте мировой литературы имени Горького. Нам их содержание стало известно благодаря любезности сотрудницы этого института Елены Рафаиловны Матевосян, составившей аннотации ко всем 20-ти письмам с нужными цитатами).

Получив в апреле 1907 года тетрадь со стихами Черемнова, Горький отобрал из неё для 17-ой книги сборников «Знание» три стихотворения («Песня о бедном Макаре», «Баллада о гордом графе» и «Безмолвный гнев»), ставшие откликом на поражение революции. При этом он просил извинения, что, веря в талант автора, испачкал тетрадь замечаниями. «Любя литературу всей душой моей, видя в Вашем лице горячее, честное сердце, смелую мысль, сильную, красивую руку, - я хочу видеть Вас ещё более сильным и красивым – вот и всё. Я уверен – Вы можете много ... Крепко жму руку Вашу, желаю вдохновения, верю в то, что Вы напишете большие вещи», - поощрял Горький молодого поэта. А 21 июня Н.Д. Телешов спрашивал Бунина: «Читал ли стихи Черемнова в сборнике 17-м? Вот, думаю, радовалась твоя душа!».

В письмах Горькому Черемнов всё больше жаловался на своё здоровье. 10 апреля 1907 года, объясняя задержку с ответом на февральское письмо Горького, он сообщил, что, несмотря на давнюю выписку из клиники, здоровье «изменяет на каждом шагу» и приходится «больше лежать, чем работать, а это тяжело»; 17 мая добавил: «... болезнь моя усилилась за последнее время и поглоти-

ла мой заработок (я вёл комиссионное дело у одних питерских аферистов), а, самое главное, она лишает меня возможности работать. Врачи усиленно гонят на Кавказ, суля в противном случае всякие ужасы». И просил у Горького помощи в получении причитавшихся гонораров. Товарищество продолжало тянуть, и Черемнов послал Горькому телеграмму, а затем, в 20-х числах июля, - письмо:

«Хочу объяснить, почему я Вам телеграфировал.

Совсем неожиданно у меня открылось уплотнение верхушки правого лёгкого; я тут не виноват, а виновата моя комната, сырая и холодная. Лежу без денег, и с каждым днём становится мне всё хуже...; врачи категорически утверждают, что за каждый день, проведённый в Петербурге, мне придётся тяжело расплачиваться. И я решил побеспокоить Вас.

Плохо мне, так плохо, что хоть в воду!

Тяжёлая болезнь, беспомощность духа, одиночество и нужда ... А нужда такова, что, невзирая на диетические предписания врача, приходится вовсе не обедать. Получив деньги, думаю уехать сразу же».

В ИМЕНИИ КЛЕЕВКА И НА ЛЕЧЕНИИ

При содействии Горького деньги были срочно выплачены, и Черемнов уехал из Питера. Благодаря помощи и заботе себежской помещицы Марии Павловны Миловидовой он смог выбиться из нужды и всерьёз заняться лечением. Марии Павловне принадлежало имение Клеевка при селе Сутоки, бывшем центром Сутоцкой волости Себежского уезда Витебской губернии. Оно находится на берегу большого Сутоцкого озера, именуемого в наше время Сутокским. В 1924 году волость стала называться Красной, а уезд вошёл в состав Псковской губернии и ныне является районом Псковской области.

До сих пор не было известно, как Черемнов оказался в Себежском уезде. Помогли издания Витебского статистического комитета «Землевладение и землевладельцы Витебской губернии в 1905 году» и «Список населённых мест Витебской губернии» 1906 года, появившиеся в Интернете. Среди помещиков Себежско-

го уезда в них названы дворяне Ярослав и Михаил Викторовичи Вильпишевские, имение которых «Усмановская дача» находилось в Синозёрской волости. Потомки И.Л. Петрова рассказывали, что родная сестра Александра Черемнова Полина вышла замуж за Ярослава Вильпишевского. Поэтому больной поэт не стал обременять многодетное семейство Петровых и предпочёл перебраться к сестре в Себежский уезд, где и познакомился с Миловидовой. Из этих же книг впервые стало понятно, что её имение Клеевка находилось при волостном селе Сутоки на берегу одноимённого озера.

Черемновы познакомились с Вильпишевскими ещё во время учёбы в Псковской гимназии. Из её документов и сведений, присланных знатоком генеалогии Андреем Александровичем Шумковым, видно, что Ярослав-Стефан родился в Люцинском уезде Витебской губернии через два месяца после Александра Черемнова, 1 ноября 1881 года, и был крещён в Пынденском костёле. Они одновременно поступили в гимназию, но, в отличие от Черемнова, Ярослав благополучно окончил её полный курс в 1901 году. А Михаил-Анион Вильпишевский родился 30 мая 1885 года, учился в гимназии с 1895 года, но 8 октября 1904 года выбыл из VIII-го выпускного класса «по прошению матери вследствие болезни». Свидетельством тесной дружбы этих семей являются приписки на упомянутых открытках Черемнова, адресованных Гуровой. 5 декабря 1903 года он сообщил: «Ярослав в имении, жду в Псков», а 15 января 1904 года приписку сделал он сам: «Целую Вас крепко. Ярослав». 9 апреля 1904 года Черемнов передал привет от Ярослава и Поли, уехавших после Пасхи. Добавим, что Вильпишевские были польскими дворянами ещё до раздела Польши, присягнули Екатерине II и стали дворянами России. А Ярослав с женой и двумя дочками после революции жил в имении матери под Варшавой и был депутатом польского сейма.

Мария Павловна происходила из древнего немецкого дворянского рода Муфелей. По родословной, составленной московским исследователем Михаилом Юрьевичем Катин - Ярцевым, Карл Муфель перешёл на русскую военную службу при Екатерине II, которая 26 августа 1779 года пожаловала ему име-

ние Грабыжевское в Себежском уезде. Его сын Александр в мае 1822 года прикупил там же у княгини Елены Михайловны Кантакузен имение Елизаново и фольверк Клеевку. Княгиня Елена Кантакузен (1794-1854) была второй дочерью генерал-майора князя Михаила Алексеевича Горчакова и родной сестрой канцлера Российской Империи, светлейшего князя Александра Михайловича Горчакова. Господарь Валахии (Румынии) князь Матвей Кантакузен перешёл в российское подданство в 1791 году и получил земли в Витебской губернии. Его сын Георгий Матвеевич (1786-1857) участвовал в войнах против Наполеона. Он то и стал мужем княжны Елены Горчаковой, а в 1821 году вместе с князем Александром Ипсиланти сражался против турецкого владычества над Румынией и Грецией. После поражения Георгию удалось вернуться в Россию, и в следующем году Кантакузены продали свои себежские земли.

У Александра Карловича Муфеля было семеро детей, младший из которых - штабс-ротмистр Павел унаследовал имение Клеевку. Первые трое детей Павла Александровича родились в браке с Верой Ивановной Бошняк, дочерью помещика соседнего Невельского уезда, и были крещены в Успенской церкви Сутоцкого прихода. Двух последних (Александра и Марию) родила его вторая жена Елизавета Алексеевна Любимова. Клеевка перешла по наследству к Александру Павловичу, который остался холостяком, в феврале 1907 года вышел в отставку генерал-майором и умер 27 сентября 1908 года. Трое первых детей Павла Муфеля скончались до этого, и во владение Клеевкой вступила его младшая сестра Мария Павловна, которая и до этого фактически управляла имением.

Родилась Мария Павловна в 1852 году, а венчалась с титулярным советником Николаем Аристарховичем Миловидовым 9 января 1880 года в Николаевском соборе Полоцка. Директор Центра досуга Красной волости Нина Леонидовна Суздалева, изучающая историю родных мест, пояснила, что он неподалёку проектировал железную дорогу. По нашей просьбе Шумков извлёк из архивных дел МПС сведения о Миловидове. Он родился в столице 26 июля 1848 года, окончил там в 1873 году Институт

инженеров путей сообщения, служил в Обществе Динабургско - Витебской железной дороги и преподавал в Полоцком кадетском корпусе. По местным преданиям, их сосватал соседский помещик Алексей Александрович Нащокин. Благодарный Миловидов наметил станцию между Идрицей и Пустошкой, вблизи имения жены свата, и она стала называться Нащокино. На станции было и почтовое отделение, из которого корреспонденция доставлялась в Клеевку. А пассажирам по железной дороге удобнее было ехать до Идрицы, от которой земская дорога вела на юго-восток, в Сутоки. Да и сейчас по этой шоссейной дороге надо проехать на автобусе всего лишь 15 км.

Любопытно, что Алексей Нащокин был внуком Павла Воиновича Нащокина (1801-1854), который в дружеской беседе рассказал Пушкину историю белорусского помещика, ставшего прообразом Дубровского. Имение Старицы возле озера Свибло с частью деревни Сутоки и другими землями перешло к Нащокиным от матери Павла Воиновича Клеопатры Петровны, в девичестве Нелидовой. После неё владелицей стала сестра Павла Воиновича – бездетная Анна, затем сын Павла Воиновича – поручик Александр. Так что Павел Воинович бывал в этом имении матери и других родственников. Уроженец Гдова Михаил Иванович Пыляев в первой главе книги «Замечательные чудачки и оригиналы», вышедшей в 1898 году, утверждал, что Нащокин даже видел того небогатого дворянина, доведённого до нищеты богатым соседом, в остроге одного белорусского города.

Неподалёку от нащокинского имения Старицы, на южном берегу того же озера Свибло сохранилось ещё одно мемориальное место. В одноимённом с озером селе Свибло 25 марта (6 апреля) 1870 года в семье агронома родился Владимир Александрович Обух. Он учился в Псковской гимназии, в 1904 году за революционную деятельность был выслан на родину, а после революции стал одним из организаторов советского здравоохранения.

Но вернёмся к Миловидовой. Её муж в 1888 году заболел неизлечимой душевной болезнью и скончался в 1895 году. Детей у них не было, и Черемнов называл Марию Павловну приёмной

матерью. В августе 1908 года они собрались было поехать на зиму лечиться на Капри, о чём Черемнов сообщил Горькому. И тот ответил: «Приезду Вашему сюда буду очень рад и сделаю для Вас всё, что могу ... Здесь найдём хороших докторов, в Неаполе. Но – раньше, чем двигаться сюда, спросите русских врачей – полезно ли? Ибо зимою тут довольно часто дуют сильные ветры, что противопоказано при лёгочных болезнях. А – помимо сего – здесь очень хорошо! Тихо, красиво, ласково».

Письмо Черемнова от 12 сентября 1908 года пришло уже из Алупки: «Всей душой хотелось мне в Ваши далёкие края. К несчастью, Ваши слова оказались пророчеством: врачи наши решительно запретили поездку на Капри и требуют, чтобы я прожил в Крыму до весны ... А здесь очень хорошо: море, кипарисы, Ай-Петри и персики. Даже стихи хочется писать. Но...круглые сутки температура 39-39,6. Лежу вот уже 10-ый день и это письмо пишу в постели. Пока плохо. Спасибо ещё Марии Павловне (так зовут мою вторую мать): притащила меня сюда и не отходит ни на шаг от моей постели».

После этого их переписка прервалась на полтора года. Своё долгое молчание Черемнов объяснил в письме из Алупки 6 марта 1910 года: «Три последних года я умирал и только теперь немножко начинаю жить и работать. С осени 1908 года живу в Крыму». В основном письмо было деловым. Он приложил новые стихи для сборников «Знание», в том числе переведённый им «Хорал» - гимн польских повстанцев 1863 года, сочинённый поэтом Корнелем Уэйским (1823-1897).

Горький ответил сразу: «Очень обрадовался, получив Ваше письмо; прочитал стихи, и – ещё более хорошо стало на душе, право! Стихи-то славные, искренняя, горячая и смелая – настоящая человечья речь, а за последнее время люди наши русские как будто разучились говорить языком, достойным их: Вам должна быть понятна моя радость. Так хорошо это – знать, что Вы жили и думали и – выросли духовно ... Крепко жму Вашу руку, желаю здоровья, бодрости духа. Очень рад, право же, что имею вести от Вас, да ещё столь хорошие». В 31-ой книге сборников «Знание»,

вышедшей 20 мая 1910 года, вместе с «Хоралом» были напечатаны три стихотворения Черемнова из цикла «Молитвы».

Его следующее письмо, отправленное через десять дней, 16 марта, было ещё более оптимистичным: «Вот теперь я пишу Вам большое письмо, потому что пришла охота писать и ещё потому, что я недурно себя чувствую. Это ведь большое счастье, - чувствовать себя недурно, и я успел уже отвыкнуть от этого за последние годы... Я снова пою в душе песнь восходящему солнцу! Я люблю небо, море, громкий смех, тихие слёзы, весёлых девушек и детей. Я опять со слезами умиления читаю восточные миниатюры Бунина, балаклавские рассказы Куприна... Большое счастье, что я теперь обеспечен и могу идти своей дорогой, не насилуя совести и творчества ... Или я пойду своей дорогой, или я готов на самое ужасное, я готов осудить себя на неизвестность... Мне непременно нужно печататься. Я не могу перейти к тому, что меня зовёт, пока не разделаюсь с прошлым». И далее Черемнов изложил свой план издания двух книг своих произведений: в первую войдёт лирика, во вторую – сатирические и юмористические пьесы. А для их рекламы просил напечатать в ближайших сборниках ряд стихотворений «gratis» (даром, бескорыстно, без выплаты ему гонорара).

И действительно, в каждой следующей книге сборников «Знание», кроме перегруженной 36-ой, печатались его стихи. В том же 1910 году, в 32-ой книге появились три, по сути революционные стихотворения Черемнова. Первое, без названия («Пировать в горящем доме, спать у пасти крокодила, На клокочущем вулкане затевать лихую пляску...») обличало безучастность интеллигенции к нуждам народа в период реакции; второе – «Ночь в Одессе» противопоставляло прелести природы разврату в городе; третье – «Кузнец» - восхваляло силу пролетариата.

О других присланных Черемновым новинках Горький отозвался в ноябре 1910 года: «Хорошие стихи, Александр Сергеевич! Растёте Вы, а я – радуюсь! Не рассердитесь, если скажу: бросьте сатиру, Ваше дело – лирика и жанр! Не сердитесь! «Крым» отправлен в набор, «Белоруссия» пойдёт в 34 сборник». Шесть лиричных стихотворений цикла «Крым», передававших

впечатления Черемнова от поездок по полуострову, открывали 33-тью книгу сборников. А четыре его стихотворения цикла «Белоруссия» («Косовица», «Июль», «В бору» и «Белорусская дорога») были навеяны жизнью на себежской земле, причём в последнем критиковался плохой ремонт дорог земством.

Осень и зиму 1910-1911 годов Черемнов и Миловидова вновь провели в Алушке. С письмом от 1 декабря Черемнов отправил Горькому восемь сонетов, отражавших чувства и состояния человека: «Ревность», «Обман», «Сострадание», «Терпение» «Невинность», «Страсть», «Экстаз» и «Юность». Ими завершалась 35-ая книга сборников «Знание». В 37-ой книге сборников 1911 года две первые страницы заняли два небольших грустных наброска – «Миг угас» и «Будь благословенна».

ЗНАКОМСТВО С БУНИНЫМ

Несколько лет Черемнов и Миловидова мечтали съездить к Горькому на Капри. Их мечта осуществилась только в конце 1911 года. С 1 ноября там уже жил Бунин с женой Верой Николаевной Муромцевой и двоюродным племянником Николаем Пушешниковым. Известная актриса Мария Фёдоровна Андреева (гражданская жена Горького) сообщила тогда друзьям в Россию: «У нас сейчас прямо съезд какой-то писателей: тут Бунин, Коцюбинский, Черемнов, Чернов и ещё целая куча, все пишут, читают».

Первая встреча Бунина с Черемновым произошла 26 декабря 1911 года (8 января 1912 г.) в гостях у Горького. Племянник Бунина упомянул в дневнике и Черемнова: «Это высокий сероглазый, несколько тошно-язвительный человек в пиджаке-блузе с широким поясом. Он помешан на В. Соловьёве, на его стихах, и читал их потом за ужином. Мы сидели рядом с ним, держался он свободнее, непринуждённее, чем все другие русские. У Ивана Алексеевича скоро завязался с ним спор. Иван Алексеевич отрицал значение стихотворного искусства В. Соловьёва». О продолжении их встреч Вера Николаевна сообщила старшему брату мужа: «У Горького бываем, да не часто. Зато сошлись с Черемновыми; очень симпатичные люди – мать и сын. При более близком знакомстве видишь,

что он не без таланта, только есть в нём налёт Влад. Соловьёва. Ян, кажется, к нему относится хорошо, а это что-нибудь да значит». (В те годы, вскоре после смерти философа, поэта, публициста Владимира Сергеевича Соловьёва (1853-1900), споры о нём не утихали).

В феврале 1912 года семья Бунина и Черемнов с Миловидовой уехали с Капри, но дружеские отношения между ними сохранились. Бунин стал высылать ему свои книги. 29 мая Черемнов откликнулся так: «...Над стихотворением «При дороге» плачу слезами умиления... Прекрасно, великолепно, - и переживёт нас лет на триста ... Решительно, в России пока один поэт – вы, а когда я начну писать стихи, - будет двое». Излишней скромностью Черемнов явно не страдал, а, может быть, и пошутил. К тому же в этом большом письме он делал и кое-какие замечания, давал Бунину советы.

В 1912 году товарищество «Знание» из-за финансовых затруднений стало приходить к упадку и выпустило лишь два своих сборника. 38-ая книга завершилась шестью лиричными стихотворениями Черемнова. Приведём одно, самое короткое и поэтичное, достойное любой хрестоматии:

БЕРЁЗЫ

*Любите вы север, белые берёзы:
Вешние разливы, зимнюю метель,
Радужные зори, утренние росы,
Жаворонка трель,
Тёплые туманы, свежий сочный клевер –
Всё что сердцу снится здесь, в чужом краю?
Белые берёзы, любите вы север,
Родину мою?*

Слова о чужом крае указывают на то, что стихи сочинялись на острове Капри. А в своём сборнике 1913 год Черемнов поместил стихотворение с подзаголовком «Капри» и с итальянским заглавием «Piccola marina» (Маленькая бухта). В нём даже упоминалась Villa Serafina, на которой жил Горький. Там же появилось и стихотво-

рение «Дорога на Анакапри». (Она вела в верхнюю часть острова).

В 39-ой книге сборников «Знание», после рассказа Горького «Случай из жизни Макара» шли шесть стихотворений Черемнова, в том числе любовное – «Женщине». В 40-ой, последней книге сборников, вышедшей в 1913 году, они уже не участвовали. Всего в десяти книгах этих сборников опубликованы 43 произведения Черемнова, из них два переводные. С самой первой книги там печатались стихи и проза Бунина: в 16-ти книгах - 68 произведений. Максим Горький в 33 книгах впервые публиковал 22 крупные вещи, в том числе многие пьесы, очерки «В Америке», романы «Мать», «Матвей Кожемякин»... Все другие авторы печатались здесь намного меньше. Кроме того, в 30-ой книге сборника за 1910 год анонсировалось издание двухтомника «Стихотворений» Черемнова. Однако товарищество «Знание» так и не выполнило это обещание.

В 1912 году Горький согласился содействовать литературно-политическому журналу «Заветы», создававшемуся в столице одним из лидеров партии социалистов-революционеров Виктором Черновым. Объявление о предстоявшем выпуске этого журнала газета «Псковская жизнь», тоже придерживавшаяся таких взглядов, поместила 30 марта, отметив участие в нём и Черемнова. Первый номер журнала, вышедший в апреле, открывался портретами А.И. Герцена и Н.М. Михайловского, служившими тогда символами демократического движения в России. Произведения литературной части этого номера журнала располагались в таком порядке: рассказ Горького «Рождение человека», «Баллада о волках» Черемнова, повесть Бунина «Весёлый двор», стихи Блока «Авиатор», начало романа в трёх частях В. Ропшина (Бориса Савенкова) «То, чего не было (Три брата)», «Песня» Николая Клюева.

Цензура конфисковала этот номер журнала, и пришлось выпускать его второе, исправленное издание. В письме от 14 мая из Петербурга, куда Черемнов приехал из Клеевки на пару недель, Черемнов с радостью и издёвкой над недругами поделился с Алексеем Максимовичем «крупной литературной новостью: Максим Горький написал «Рождение человека». Отходная таланту этого

писателя, которую очень нудно тянули разные человечки, внезапно оборвалась». Следует заметить, что «Баллада о волках» Черемнова стала продолжением изданной в 17-ой книге сборников «Знание» «Баллады о гордом графе», вернувшемся из карательного похода против восставшего народа. По новой балладе, вслед за полками графа шли стаи волков, пожиравшие трупы погибших; и вскоре граф сошёл с ума: ему почудилось, что волки пришли за ним. (Мысль Черемнова ясна: гибель палачей неизбежна). Во втором номере «Заветов» за май 1912 года появились два религиозно-философских стихотворения Черемнова: «Молитва вечерняя» и «Пилигрим»; в шестом за сентябрь – лирическая зарисовка «Звезды», в восьмом за ноябрь – «Бор» (о себежском лесе) и в первом номере за январь 1913 год – небольшое грустное стихотворение «Могильная трава».

Из-за разногласий с В. М. Черновым Горький прекратил сотрудничество с редакцией «Заветов». В сентябре 1912 года он вошёл в состав редакции столичного журнала «Современник», сразу предложив Черемнову, Саше Чёрному, Амфитиаторову «принять участие в отделе политической и общественной сатиры реформируемого журнала». И добавил: «Давайте также стихов». Сообщая об этом Бунину 5 октября, Черемнов пообещал: «Посрамит мы с Максимычем Аверченку и Тэффи». Бунин в открытке от 10 октября с иронией поздравил приятеля «с саном сатирика». И спросил: «Купили ли уже бич?». В январском номере этого журнала за 1913 год были напечатаны: очерк Горького «Калинин», рассказ Бунина «Преступление», стихотворение Черемнова «Ведьма» (о старушке, которая собирала травы в поле, а суеверные крестьян обвиняли её во всех бедах, постигших их деревню). Но бич Черемнову не понадобился: сатирический отдел в «Современнике» так и не появился. А в апреле 1913 года Горький вышел из состава редакции из-за проявившегося меньшевистского направления журнала.

БУНИН В ГОСТЯХ У ЧЕРЕМНОВА

Письмами из Клеевки от 14 и 21 мая 1912 года Черемнов пригласил Буниных в гости. (Прочитировать эти письма нет воз-

возможности, поскольку из 25 писем Черемнова Бунину, хранящихся в Государственном литературном музее И. С. Тургенева г. Орла, 11 не публиковались).

Иван Алексеевич с женой и племянником приехали сюда 4 (17) июля. Об этом Бунин сразу, 6 июля, известил Горького: «Дорогой Алексей Максимович, мы – я, Вера, Коля – уже третий день в клеевских лесах и холмах, где весьма хорошо и тихо на редкость». То же 12 июля он подтвердил своему давнему другу, писателю и художнику Петру Александровичу Нилусу: «Жить здесь очень приятно. Край оригинальный – холмистый, лесистый, пустынный, редкие маленькие посёлки среди лесов, хлебов мало». А Вера Николаевна в письме от 9 июля рассказывала Юлию Алексеевичу, старшему брату мужа: «Скоро неделя, как мы в Клеевке... Удивительно лёгкие и внимательные люди. Марья Павловна только и думает, как бы всякому сделать приятное. Про себя могу сказать, что я чувствую себя как дома, – нет, даже лучше, ибо здесь нет домашних неприятностей. Мы все занимаемся, и довольно много. Местность здесь тем хороша, что после какого угодно дождя можно гулять без страха увязнуть. Местность холмисто-лесистая, есть и озёра. Имение очень благоустроенное, чувствуется, что хозяева культурные люди. Да и сами мужики чище, лица определённое наших. Есть и особая поэзия этого края: в саду живёт семейство аиста, коров зывают рожком, чувствуется Германия даже в самых строениях, крышах, которые с первого взгляда похожи на черепичные, только из более мелких деревянных кусочков. Коля собирается покупать здесь пять десятин и строиться».

О впечатлениях от посещения Витебской губернии Бунин рассказывал и немного позднее, в беседе с корреспондентом «Московской газеты», напечатанной 22 октября 1912 года: «Огромный лесной край, чрезвычайно любопытный в бытовом отношении. Мне пришлось очень много ходить пешком, вступать в непосредственное соприкосновение с местными крестьянами, присматриваться к их нравам, изучать их язык. Причём я сделал ряд интересных наблюдений. У крестьян этой полосы, по моему мнению, в наиболее чистом виде сохранились неиспорченные черты славян-

ской расы. В них видна порода. Да и живут они хорошо, далеко не в тех ужасных некультурных условиях, как наш мужик в средней России».

О первых днях жизни Бунина в Клеевке, Черемнов, изрядно ёрничая, сообщил Горькому 9 июля: «Генерал (так Черемнов шутя называл Бунина – Н.Л.) сразу засел за работу и нас, грешных, с великою жестокостью к сему понуждает. Мы же яко рабы ленивые и лукавые токмо при глазах его превосходительства, академика и кавалера, со многою неохотою за писание садимся на некий час малый. И по сем к пению и гулянию и иным утешкам обращаемся, чего для многократно не токмо ругаемы препехабно, но и биты из собственных его, кавалера и академика, рук бываем, но сие втуне. Сказывали ноне, что подобает нас, нерадивых, четверным поленом бить по завету святых отцов и многое иное говорено к превеликой нашей конфузии и нашему посрамлению. Сам же с верьху не слезая, до кровавого поту труждается и мало видим бывает». Бунин тогда усиленно работал над корректурой готовившегося к печати сборника «Суходол. Повести и рассказы 1911-1912 гг.». А Черемнов и Николай Пушешников совместно переводили трагедию немецкого поэта Генриха Клейста «Пентезилия» о царице амазонок. Их перевод опубликовать не пришлось, поскольку раньше это сделал Фёдор Сологуб.

Поначалу Бунин, занятый корректурой, ничего нового не сочинял. В это время Бунину в Клеевку пришло недатированное письмо от Горького, в котором он мимоходом упомянул: «Настроение лирическое, написал несколько стихов». В ответ Бунин 12 августа сообщил: «Прочитав это, сел и я писать стихи - и писал с тех пор всё время». В тот же день 12 августа он оставил в дневнике очень ценную для нас запись: «Девятого ходили перед вечером, после дождя, в лес. Бор от дождя стал лохматый, мох на соснах разбух, местами висит, как волосы, местами бледно-зелёный, местами коралловый. К верхушкам сосны краснеют стволами, - точно озарённые предвечерним солнцем (которого на самом деле нет). Молодые сосенки прелестного болотно-зелёного цвета, а самые маленькие – точно паникадила в кисее с блестками (капли дождя). Бронзовые,

спалённые солнцем веточки на земле. Калина. Фиолетовый вереск. Чёрная ольха. Туманно-синие ягоды на можжевельнике.

Десятого уехали в дождь Вера и Юлий; Вера в Москву, Юлий в Орёл.

Нынче поездка к Чёртову Мосту. В избе Захара. Угощение – вяленые рыбки, огурцы, масло, хлеб, чай. Дождь в дороге.

С необыкновенной лёгкостью пишу всё последнее время стихи. Иногда по несколько стихотворений в один день, почти без помарок».

Строчки о лесе, поэтичные сами по себе, перекликаются с самым известным стихотворением Бунина этих дней, названном им «Псковский бор»:

*Вдали темно и чащи строги.
Под красной мачтой, под сосной
Стою и медлю – на пороге
В мир позабытый, но родной.
Достойны ль мы своих наследий?
Мне будет слишком жутко там,
Где тропы рысей и медведей
Уводят к сказочным тропам.
Где зернь краснеет на калине,
Где гниль покрыта ржавым мхом
И ягоды туманно - сини
На можжевельнике сухом.*

В первоначальном, сочинённом в Клеевке варианте, «Псковский бор» имел ещё одно, полное раздумий четверостишие. Оно стояло вторым, вошло в Собрание сочинений Бунина 1915 года, но, к сожалению, позднее было удалено автором:

*Кто будет в нём моей защитой?
Я вспоминаю, точно сон:
Клад, нашим пращуром зарытый,
По праву мой ... Но древен он.*

Об этом стихотворении Бунин вспомнил через 14 лет, в июне 1926 года, отвечая на вопросы парижской газеты «Возрождение» о своём отношении к Пушкину. Ответы стали затем его статьёй «Думая о Пушкине». По словам Бунина, он «много раз страстно испытывал желание написать что-нибудь по-пушкински», и в качестве одного из примеров указал: «А вот лето в псковских лесах, и соприсутствие Пушкина не оставляет меня ни днём, ни ночью, и я пишу с утра до ночи с таким чувством, точно всё написанное я смиренно слагаю к его стопам, в страхе своей недостойностью и перед ним и перед всем тем, что породило нас». (Сочиняя «Псковский бор», Бунин использовал любимый Пушкиным четырёхстопный ямб поэмы «Евгений Онегин»). Не следует думать, что все 22 стихотворения, созданные Буниным в клеевские дни и ночи, имеют прямое отношение к увиденному там. Поэтические фантазии часто уносили его то в другие края и времена года, то к сюжетам из Библии или Корана. Впервые эти стихи публиковались в разных журналах и газетах, а затем вошли в его Собрание сочинений 1915 года.

Прогулка гостей к Чёртовому мосту, упомянутая в дневнике Бунина, показывает, что Миловидова рассказала им легенду об этих местах. Там, где берега соседнего озера Свибло сближались, когда-то встречались дочь вождя с парнем из племени, жившего на другом берегу. Их счастью хотел помешать взявшийся откуда-то немец, который стал свататься к ней. Тогда вождь поставил условие: за одну ночь построить мост через озеро. Он был почти готов, но запел первый петух и немец исчез. Все решили, что это был чёрт.

Бунин предполагал провести в Клеевке две недели. Задержку он объяснил в упомянутом письме Горькому от 12 августа: «Как видите, засиделись мы здесь. Тишина, повторяюсь, здесь изумительная – жаль расставаться с ней. И деревни не те, что у нас, и лица лучше: недавно встретил мужика в лесу – настоящий Олег! А ведь по Питерам ходят. – Заезжал сюда на минутку брат Юлий из-за границы, и Вера уже уехала с ним в Москву. Мы с Колей отбываем 15-го сего августа».

ДАЛЬНЕЙШАЯ ДРУЖБА С БУНИНЫМ

Ещё в мае 1912 года, до приезда в Клеевку, Бунин прислал Черемнову протоколы заседаний правления нового кооперативного товарищества «Книгоиздательство писателей в Москве», в которое вошли Бунин, Вересаев, Телешов, и предложил ему вступить в товарищество. Черемнов ответил 12 июня: «Я с большой охотой внесу пай в ваше предприятие, если вы сделаете честь рекомендовать меня вашим сочленам». 10 октября Бунин известил его упоминавшейся открыткой: «единогласно избраны вы членом «Книгоиздательства писателей» (Никитский бульвар, 6, Николаю Семёновичу Клёстову). Шлите 200 р. Думайте о книге стихов». Это было приятно Черемнову: «Очень польщён единогласным избранием, которое несомненно доказывает, что моя долгая и разносторонняя литературная деятельность не создала мне врагов в московских писательских кругах: пример единственный в этом роде».

Ближайшую зиму Черемнов и Миловидова провели в Кисловодске. Это время он использовал для осуществления давней мечты о книге своих стихов, на которую намекал Бунин. 10 января 1913 года вместе с письмом он выслал в Москву Вересаеву рукопись первого тома стихотворений. Со всеми поступившими от него советами и замечаниями, а также с условиями наблюдательного комитета Черемнов согласился. Договорились, что тираж составит две тысячи экземпляров ценою 1 рубль за книгу, бумага будет наиболее плотная и лучшего качества, а автор внесёт 20 % номинальной стоимости. Весной того же года сборник «Стихотворений» Черемнова вышел из печати. На первом листе сборника, после титульного, он указал: «Дорогой матери моей Марии Павловне Миловидовой посвящаю эту книгу». На 161 странице текста разместились 94 его произведения. Часть из них публиковалась ранее.

В письме от 19 апреля, немного кокетничая, Черемнов спрашивал Горького: «Получили моего первенца? Не правда ль, он такой чистенький, хорошенький, что жаль потрошить его ножом. Да и не стоит!». Ответ Горького не мог не порадовать автора: «Вашу книгу я аккуратно разрезал, прочитал и – знаете что? – это прият-

ная книга. В ней есть содержание, есть хорошие стихи, а Вы знаете, что за последнее время содержание не уживается с хорошими стихами в одной книге. Не думайте, что комплементы говорю».

В апреле 1913 года, возвращаясь из Кисловодска в Клеевку, они с Миловидовой остановились в московской гостинице. Состоялась их встреча с Буниным. О ней Черемнов сообщил Горькому уже из Клеевки 30 мая: «Он (Бунин) теперь исхудал так, что виден только в профиль, а с лица – точный пещерный угодник, но бьёт ключом, как всегда, и, мне думается, всё растёт и растёт. Будучи у меня в последний раз в гостинице, он читал своё новое, ещё не оконченное стихотворение «Художник». Пользуясь адской своей памятью, я приведу его вам...». Узнав об этом случае, Бунин удивлялся: «Неужели и правда, что вы «Художника» запомнили? Чудо природы вы, да и только, - девятое чудо!». По совету Горького это стихотворение Бунина о Чехове и его доме в Ялте вошло в пятую, майскую книгу журнала «Современник» за 1913 год. А в декабрьском номере этого журнала, посвящённом Бунину, было напечатано стихотворение Черемнова «Жемчуга». Затем, опять с посвящением Бунину, Черемнов включил его в свой сборник 1913 года.

Тогда в Москве Черемнов читал свои стихи на литературных вечерах, встречался с Иваном Сергеевичем Шмелёвым, побывал в гостях у Ивана Алексеевича Белоусова – редактора-издателя ежемесячного литературного и общественного журнала «Путь», выходившего в 1911-1914 годах. Там Черемнов печатался и до личного знакомства с ним. В письме из Клеевки от 25 августа 1912 года он сообщал Белоусову: «Посылаю стихи. Понадобятся ещё, - напишите. Полагаю, что вопросом о гонораре можно заняться в будущем, когда издание материально окрепнет. Теперь же я рад, что имею возможность предложить стихи безмездно». И в январском номере «Пути» за 1913 год появилось стихотворение Черемнова «Светлый зной, тоже вошедшее затем в его сборник.

Черемнов уговаривал Бунина приехать в Клеевку и на лето 1913 года, но тот с братом Юлием совершил на итальянском пароходе большое путешествие по Чёрному морю и по многим прибрежным городам, затем прихворнул и 2 июля ответил, что «о поездке

к вам мне и думать нечего, сколь ни благодарен я вам с милой Марией Павловной за приглашение и сколь ни хотелось бы мне повторить чудесные впечатления от Клеевки, песков, бора, тёплых ночей и наших бесед ночных. А вам, по-моему, надо безвыездно сидеть в этой самой Клеевке: пора, дорогой, пописать толком, - в сотый раз говорю это!». Горький тоже не раз по-товарищески журил Черемнова за леность.

Вместо несостоявшейся поездки в Клеевку Черемнов и Бунин стали обсуждать детали совместного зимнего путешествия в Египет. Но в последний момент, когда Мария Павловна уже уложила чемоданы, пришло сообщение Буниных, что они всё же решили зимовать на Капри. Черемнов и Миловидова тоже отправились туда и прибыли раньше их. Бунин с женой и племянником приехали на остров 30 декабря 1913 года. За три дня до этого, 27 декабря, Горький уехал в Россию, где в связи с празднованием 300-летия царствования династии Романовых была объявлена политическая амнистия. И всё же на Капри тогда собрались многие литераторы. Черемнов, развлекаясь, стал сочинять сатиры на Горького, Бунина, Леонида Андреева и других писателей, выдумывал для каждой из них забавные заглавия на древний лад: «Сказание о Максиме Каприйском», «Сказание о Леониде, мнящемся богоборцем быти», «Сказание о пиити преславном, от дьявола искушенном», «Квисисана, или Жисть Каприйская» - пародию на бунинское стихотворение «Степь»... Вместе они составили неопубликованный машинописный сборник пародий Черемнова «Идеальные мотивы», хранящийся в Институте мировой литературы имени Горького (фонд Бунина). В письме от 3 июля 1914 года Бунин просил Черемнова: «Если кончили Каприйскую поэму – пришлите, очень хочется знать, как изобразили вы всех нас». Прочитав пародии, он начал письмо от 24 мая 1916 года с обращения: «Ядовитейший Александр Сергеевич!», а в следующем письме дружески заметил: «Сказания» ваши (сиречь гнусные издевательства ваши над нами с Горьким) особенно изобличают ваше недюжинное дарование».

Бунин с родными и Черемнов с Миловидовой покинули остров в конце марта 1914 года. На предстоявшее лето они вновь

приглашали Буниных в Клеевку. Но те, объехав ранее почти всю Европу, повидав Африку и Индию, на этот раз пароходом отправились осматривать волжские города. Бунин, восхищённый увиденным, в письме от 3 июля поделился впечатлениями с Черемновым и добавил: «Буду жив, ещё десять раз побываю там, равно как и в Угличе, Пскове и т. д. Но устал за дорогу зверски ... А посему сейчас и думать нечего о новых поездках, сколь ни хотелось бы мне увидеть вас и вашу милую страну». Начавшаяся 19 июля (1 августа) 1914 года Первая мировая война помешала приехать в Клеевку и Белоусовым со Шмелёвым, о чём они уже договорились.

Вскоре после начала войны «Книгоиздательство писателей в Москве» решило выпустить литературный «Сборник на помощь жертвам войны». Его назвали «Клич. День печати». Редактировали сборник Бунин, Вересаев и Телешов. В авторы пригласили и Черемнова. Получив от него бытовую зарисовку «Попутчики» (о встрече на вокзале уездного города учителя, священника, дворянина и старика-процентщика, у которого на фронте умер от ран один сын, а другой вернулся без рук), Бунин ответил 27 января 1915 года: «Спасибо, и большое, за отличный рассказ – не ожидал я даже, что вы можете так ловко и прозою! – редакционным комитетом он прочтён и одобрен». Черемнов согласился с небольшими сокращениями, предложенными Буниным по цензурным соображениям. Первый тираж сборника составил 10 тыс. экз. по цене 3 руб., второй – ещё 4500.

В дальнейшей переписке с Буниным Черемнов упомянул, что сочиняет второй рассказ и комедию, но сведения о публикации их отсутствуют. Встретиться снова им не удалось. В августе 1917 года в Клеевке погибла Мария Павловна, упавшая с мчавшейся двуколки, которую кто-то умышленно повредил. Узнав об этом от Черемнова, Бунин пытался его утешить: «Дорогой, милый друг, поражены и опечалены вашим письмом необыкновенно! Примите от всех нас выражение самого искреннего и горячего участия в вашем горе. Обнимаю вас от всей души и крепко прошу – не давайте воли сердцу, поберегите себя. Напишите, когда будете в состоянии, что вы и где вы.

Что до нас, то мы живём теперь, совсем не зная, сколько мы здесь проживём. Раз сожгли, могут сжечь и ещё.

Сердечно любящий Вас Ив. Бунин

Р. С. Простите, что я так краток, - не умею сказать вам всего того, что хотелось бы».

Не получив ответа, обеспокоенный Бунин 7 октября послал в Клеевку заказную открытку: «Дорогой Александр Сергеевич, снова прошу – напишите два слова, где вы и как вы. Писал вам с месяц тому назад, писал и Николай Алексеевич – получили?»

Мы всё ещё в Глотове. Скверно, но куда денешься!

Целую вас, желаю вам всего доброго, от всей души.

Ваш Ив. Бунин».

Открытка была переадресована в Алупку Таврической губернии на дачу доктору Овсянникова, но и на неё Черемнов не ответил. 20 мая 1918 года он отправил в Москву с оказией письма Юлию Алексеевичу Бунину и Николаю Семёновичу Клёстову, который все годы был заведующим «Книгоиздательством писателей в Москве». Именно он в июне 1914 года уговорил Черемнова внести дополнительный пай в 3 тыс. руб., поскольку дела в издательстве тогда шли блестяще. Теперь положение Черемнова стало отчаянным, и он просил немедленно реализовать паи по меньшей мере на 1500 рублей, передав деньги Ольге Николаевне Овсянниковой для доставки в Алупку. Неизвестно, выполнила ли она это поручение.

Очевидно, о нуждах Черемнова Юлий Бунин сообщил младшему брату в Одессу, и Иван Алексеевич 20 сентября 1918 года просил критика А.Б. Дермана: «Нет ли у вас какого-либо местечка для моего приятеля, Александра Сергеевича Черемнова, писателя, разорённого помещика, живущего в Алупке в пансионе д-ра Овсянникова? Он очень талантливый человек, очень нуждается, и я очень прошу за него», А 27 февраля 1919 года Бунин-младший получил письмо от какого-то молодого стихотворца, упомянувшего о своём покойном учителе Черемнове, и сразу запросил того же Дермана: «Неужели это правда? Где он умер, когда? Очень прошу,

напишите, если что знаете». Ответ пришёл 18 марта от незнакомой женщины. Она сообщила, что Черемнов порезал себе вену и принял какой-то яд. Один из друзей нашёл его на берегу моря чуть живым»...

Через пять лет, в 1924 году, под редакцией Н.С. Клёстова, пользовавшегося псевдонимом «Ангарский» (в 1908-11 годах он отбывал ссылку на Ангаре), Мосполиграф выпустил сборник «Времена года в русской поэзии». Четыре стихотворения Черемнова («Март», «Июль», «Бабье лето» и «Позёмка») разместили в разные разделы сборника. А в 1950-ые годы анализ его поэзии был произведён в шестой главе вступительной статьи С.В. Касторского к книге «М. Горький и поэты «Знания», вышедшей в основанной Горьким серии «Библиотека поэта». Биографических сведений о Черемнове в ней нет. В книге опубликованы: 31 его стихотворение из сборников товарищества «Знание», 22 новых стихотворений из сборника 1913 года, а по автографам, хранящимся в Институте мировой литературы имени Горького – вся поэма «Красный корабль» и стихотворения «Купчина», «Ода на пришествие зимы» и «Фараон и свинья». Однако немало произведений Черемнова до сих пор вообще не публиковались, так что для дальнейших исследований остаётся широкое поле работы.

Немногие знают, что в Пскове есть улица Черемнова. Она появилась на Запсковье в бывшем поселке Козий Брод, включённом в черту города ещё в 1961 году. Двадцать лет назад производилась его перепланировка, и по предложению краеведов распоряжением городской администрации от 18 августа 1992 года новые улицы были названы в честь наших достойных земляков. Улица Черемнова соединяет параллельные магистрали бывшего посёлка – улицы математика Брадиса, краеведа Заборовского и писателя Муйжеля. По удивительному совпадению, Муйжель родился неподалёку от Черемнова, в Порховском уезде; они не только общались, но и были дружны.

Участники первых Бунинские чтений 29 июня 2012 года побывали в Сутоках и убедились в красоте этих мест. Обширное озеро и леса, богатые грибами и ягодами, в сочетании с интересом к

творчеству Бунина и Черемнова и к упомянутым местным достопримечательностям должны привлечь сюда любознательных туристов. Чтобы использовать притягательность славного имени Бунина и почтить его память, желательно присвоить волости название «Бунинская». Так, в дополнение к Пушкинским местам, наша область может обогатиться ещё одним литературным мемориалом.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ,
кроме указанных в тексте:

РГАЛИ, ф.24, оп.1, д.70; ф.66, оп.1, д.1016; ф.1041, оп.4, д.432.

РГИА, ф.229 (МПС), оп.10, д.1512; ф.1343, оп.18, д.2272.

ГАПО, ф.39, оп.18, д.97, л.18,30; ф.55, оп.1, дд.1478,2744; ф.110, оп.1, дд.566,1094; ф.366, оп.1, д.212.

Из переписки М. Горького с А.С. Черемновым // А.М. Горький. Письма к писателям и И.П. Ладыженскому. Архив А.М. Горького, т.VII. – М., 1959.

Переписка А.М. Горького и И.А. Бунина // Горьковские чтения 1958-1959 гг. – М., 1961.

Из переписки И.А. Бунина с А.С. Черемновым // Иван Бунин: Сб. материалов. Т. 84. - Литературное наследство, т.84. – М, 1973

Бабореко А. Бунин. Жизнеописание. – М., 2009. - (Жизнь замечательных людей).

Псков

РОМАШКОВЫЙ ЛУГ

Ирина Константиновна Красногорская

член Союза журналистов России,

член Союза российских писателей

член Бунинского общества России

В самом конце 2014 года я неожиданно получила приглашение выступить с докладом о поэтессе Анне Буниной на международной литературно-мемориальной конференции «Бунин и Россия», посвящённой 145-летию со дня рождения И.А. Бунина. Её в следующем году проводили общественное объединение «Бунинское общество России», Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына и Московский гуманитарный университет.

Предложение не было случайным: я написала и опубликовала несколько очерков о «русской Сафо», как называли Бунину современники. Эти очерки стали достоянием Интернета, некоторые попали в книгу «Семёновское кольцо», вышедшую в 2013 году в Рязани, и у меня была уже готова рукопись книги об Анне Буниной «Время русской Сафо».

Приглашал меня член Правления общества Дмитрий Михайлович Минаев. Я ответила согласием. Завязалась переписка, и Дмитрий Михайлович прислал мне три свои книги. В одной из них содержалась для меня сенсационная информация: бабушка Ивана Алексеевича Бунина по матери, Мария Ивановна, – родная племянница Анны Буниной. Она дочь самого близкого, из троих, брата поэтессы, Ивана Петровича, моряка, жившего в Петербурге. А дальше следует ещё одно знаменательное родство: выходит, что

писатель Иван Бунин – троюродный племянник знаменитого путешественника и учёного Петра Петровича Семёнова-Тян-Шанского, так как прадед Бунина Иван Петрович и бабушка Семёнова Мария Петровна, в девичестве Бунина, родные брат и сестра.

В общем, благодаря Д.М. Минаеву выяснилось, что связь Бунина с рязанцами теснее, нежели я предполагала и о чём написала в очерке «Бунин и рязанцы», имея в виду его знакомство с писательницей Л.А. Авиловой и анархистом П.А. Кропоткиным. А тут объявились и родственные связи писателя с Буниными и Семёновыми.

Однако следует заметить, что не все эти люди одновременно были рязанцами. Так, до административно-территориальных преобразований 1929 года Авилова и Кропоткин были туляками. А после преобразований рязанские пределы, где жили Бунины и Семёновы, отошли к Липецку. Впрочем, краеведов это мало смущает: они тех и других причисляют к своим землякам (разумеется, речь идёт не о современниках).

Вот поэтому-то мы с Эдуардом Петровичем Кавуном, краеведом и литератором, три года ездили по липецко - рязанскому пограничью, готовя обоснования для создания туристического велосипедного маршрута «Семёновское кольцо». С веломаршрутом дело дальше наших изысканий пока не пошло, но на их основе собрался материал для книги с тем же названием, которая вышла небольшим, пробным, тиражом и быстро разошлась.

Теперь постфактум мы жалеем, что не включили в неё очерк о родовом имении Семёновых, которое территориально выпало из «кольца», поскольку находится на Пронской земле. Это Салыково. Его упоминает Семёнов-Тян-Шанский в своих воспоминаниях:

«У деда же было два родовых имения: одно – старое гнездо древней дворянской фамилии Семёновых – на р. Проне, принадлежавшее моим предкам ещё в XIV веке, когда они были рязанскими боярами». Предок, от которого пошёл род Семёновых, Каркадын, после крещения Симеон, «получил от вел. князя Рязанского обширные вотчины... на которых возникли сёла

Каркадыново в нынешнем Епифановском уезде Тульской губ., Семёновское и Салыково в Пронском – Рязанской». А прапрадед Семёнова-Тян-Шанского Григорий Григорьевич Семёнов «поселился в своём родном дворянском гнезде Салыкове, женился на соседке, княжне Мещерской, и принялся за хозяйство и управление имением». «...Возвратился, наконец, после 30-летней отлучки в своё старое дворянское гнездо Салыково» и его дед Николай Петрович Семёнов, пробывший эти долгие годы на военной службе.

Если бы Николай Петрович, как его дед, женился на своей соседке, а не на уроженке дальнего села Урусово Раненбургского уезда Марии Петровне Буниной, то «Семёновское кольцо» формировалось бы, наверное, у Салыкова. А так он предпочёл жить в имении жены «Рязанка» близ Урусова. Конечно, этому предпочтению имелись причины. Одна из них та, что у Салыкова была плохая слава. Считалось, что деда, а позднее и родителей Николая Петровича убили салыковские крестьяне, хотя доказано это не было. Во всяком случае, Семёнов-Тян-Шанский по этому поводу пишет: «...Дед мой... узнал о трагической гибели своих родителей и, быть может, вследствие того решился навсегда расстаться с пребыванием в доставшемся ему по разделу с братом родовом гнезде, Салыкове Пронского уезда, и поселиться в имении своей жены».

Однако года два, пока строился в Рязанке дом, молодожёнам пришлось в Салыкове пожить. Там у них в 1791 году родился сын Пётр, будущий отец Семёнова-Тян-Шанского (по сведениям, приведённым В.И. Ремнёвым в Рязанской энциклопедии, Справочные материалы, том XVIII).

Там в это время жила и Анна Бунина (младшая сестра Марии Петровны): она, оставшись в раннем детстве без матери, кочевала по своим родственникам.

Последнего факта я коснулась на встрече с читателями в Пронской районной библиотеке, которая состоялась осенью 2013 года. Местным краеведам он был известен, а вот ничего определённого о самом Салыкове, кроме того, что находится оно в де-

сяти километрах от Пронска, они сказать не могли, но пообещали меня проводить, когда я соберусь туда поехать.

Я собралась почти через два года, в связи с предполагаемым участием в конференции. Поехала, как всегда с Эдуардом Петровичем Кавуном. На этот раз к нам присоединились его сын Олег, в качестве водителя внедорожника, раздобытого специально для этой поездки по неторным дорогам, и мой сын Игорь Ситников, вернувшийся из Тайбэя, где жил несколько лет. За это время он соскучился по рязанским просторам и пребывал пока в роли очень заинтересованного и внимательного их созерцателя. Правда, Игорь тоже успел внести лепту в дело исследования и популяризации жизни и творчества Анны Буниной, сделав, будучи по одной из своих профессий художником, обложку к моей книге «Время русской Сафо».

В библиотеке нас ждали: я созванивалась с её заведующей Верой Викторовной Темновой. Провожатых, увы, не оказалось, но Вера Викторовна снабдила нас сведениями, в каком направлении ехать до Салыкова, у какого дерева свернуть, и настоятельно рекомендовала побывать по дороге в Большом Селе у церкви постройки 1712 года. Сказала, что Большое Село – родина Бурцова. Кто это такой, я тогда, признаюсь, вспомнить не смогла, но своей неосведомлённости обнаруживать не стала.

Распрощавшись с Верой Викторовной, мы отправились сначала на знаменитую пронскую кручу, с которой открываются окрестности реки Прони. Любуясь ими, я думала, почему этот великолепный пейзаж не оставил следа в поэзии Буниной, неужели она его не видела – ездила в Салыково, минуя Пронск.

Храм в Большом Селе – один из разбросанных по рязанской лесостепи архитектурных шедевров. То, что это постройка Петровской поры, свидетельствует её Нарышкинский стиль: красный кирпич сооружения в сочетании с белым декором, как на Успенском соборе в Рязани.

Жаль, что сейчас этот древний памятник архитектуры пребывает в плачевном состоянии. Сельские жители пытаются спасти его от полного забвения и разрушения: внутри подметено,

обвалившиеся кирпичи и штукатурка сложены в аккуратные кучки. Хочется думать, что кто-то теперь озабочен и реставрацией храма. Ведь таких древних памятников архитектуры в области не так уж много. В последнее время храмы восстанавливаются, в основном верующими, прихожанами, на их средства, как, например, Никольская церковь в Урусове.

Дома я просмотрела книгу Г.К. Вагнера и С.В. Чугунова «Рязанские достопамятности», чтобы узнать мнение искусствоведов о большесельском храме, и не нашла упоминания о нём. Зато вспомнила, что о Бурцеве впервые услышала от Чугунова. Мало того – он упоминается в нашей с Чугуновым книжечке «Дом на большой улице» в числе рязанцев - декабристов. Вот какие сведения там приведены:

«Среди декабристов-южан был ещё один рязанец – участник Отечественной войны 1812 года генерал майор Иван Григорьевич Бурцев. После декабрьского восстания он шесть месяцев провёл в Бобруйской крепости, потом всё-таки был возвращён на службу и сослан на Кавказ. В сражении с турками у крепости Бейрут Бурцев получил смертельную рану. Полковые друзья похоронили его в грузинском городе Гори. В память об этом декабристе там установлена стела».

В наши дни, чтобы расширить сведения не обязательно мчаться в библиотеку, и информацию о Бурцеве тут же пополнила в Интернете. Кстати, там эта фамилия пишется через «о». Он родился в 1794 году (некоторые источники указывают 1795 год) в Большом Селе. В отрочестве воспитывался в Московском университетском благородном пансионе (где воспитывался примерно в то же время и Пётр Семёнов, будущий отец Семёнова-Тян-Шанского). На военную службу определился в 16 лет. Был членом первых тайных обществ «Союз спасения» и «Союз Благоденствия», в последнем состоял и племянник Анны Буниной Пётр Семёнов. В декабрьском восстании непосредственного участия не принимал. В 1817–1819 годах вместе с Ф. Глинкой и Н. Муравьёвым руководил в Петербурге «Военным журналом» при Генеральном штабе. Генеральский чин получил на Кавказе в апреле 1829 года, а в июле того же года был смертельно

ранен. Осталась молодая беременная вдова, Анна Николаевна в девичестве Казубова. Вот такая трагическая короткая жизнь.

Не оставляя надежды узнать что-нибудь о храме, я заглянула в каталог А.Б. Чижкова и Е.А. Графовой «Рязанские усадьбы» и обнаружила ещё один печальный факт из биографии Бурцева. Лет пяти он остался без отца, возможно, ранее и без матери – авторы сообщают, что Григорий Бурцев был женат вторым браком. Приводят они и родословную И.Г. Бурцева. С конца XVI века усадьба в Большом Селе принадлежала его предкам. Значит, долгие годы Бурцевы были ближайшими соседями нескольких поколений Семёновых.

С подпоручиком Григорием Бурцевым, конечно, была знакома и Анна Бунина, а позднее, если не была знакома с его сыном Иваном, то имела общих с ним знакомых, тех же Ф. Глинку и Н. Муравьёва.

О храме же Чижков и Графова пишут: «Сохранилась церковь Константина и Елены 1712 г. в Нарышкинском стиле барокко, сооружённая И.С. Бурцовым с перестройками второй половины XVIII в. в духе барокко...».

Вероятно, обитатели Салыкова были её прихожанами, едва ли там имелась собственная церковь. Прапрадед Семёнова-Тян-Шанского, обосновавшись там, мало хозяйствовал, чтобы поднять большую стройку, прадед – тоже, а потом тридцать лет усадьба оставалась без хозяина, да и четыре версты для жителей Салыкова – расстояние легко преодолимое по просёлочной хоженной перехоженной дороге. Где она теперь?

Наверное, мы не у того дерева свернули – только вёз нас Олег, сверяясь с навигатором, по чистому полю. А оно, радуя глаз, меняло цвет. Было привычно-зелёным – обычная луговина, на которой нарядными новогодними деревцами вдруг вспыхивали цветущие кустики шиповника – главное украшение июньской лесостепи, недаром когда-то наши предки называли июнь розаном. Без всякого перехода становилось поле то жёлтым, то густо-лиловым. И мы гадали, что так лиловет, мышинный горох или специально посеянный на корм скоту обитатель цветников люпин. Задержаться, чтобы установить истину, не было времени. Спешка к цели – постоянная наших путешествий.

Наконец, навигатор указал: цель в трёхстах метрах. Везти дальше внедорожник оказался не в состоянии. Высадились на ромашковый луг. Такое обилие ромашек я видела только в кинокартине военных лет «Беспокойное хозяйство», где юный Юрий Любимов, будущий знаменитый режиссёр Театра на Таганке, играет французского лётчика и устами своего героя называет ромашки смешно и трогательно «ромашешками». Вот по этому ромашковому раздолью мы побрели, спотыкаясь о невидимые кочки и ныряя в колдобины, к «оазису», который навигатор определил как Салыково.

Вблизи выяснилось, что это географическое название носит сейчас обширная круглая поляна, обрамлённая зарослями деревьев. По её кромке привольно и весело цвела земляника. Ничего зловещего не было в открывшемся нам пейзаже, отсутствовали и какие-либо признаки былого жилья. Подобную благодатную картину в своё время описала Анна Бунина:

*Как бархат отливают травы;
Блестят древа, как изумруд;
Оделись дубы величавы;
Берёзки благовонье шлют.
Кружатся бабочки толпою.
Там собран мёд с цветов пчелою;
Здесь малым, будущим птенцам
Пернатые готовят дома:
Пушинки, былия, соломы
К тому достаточно певцам.*

И трудно было представить, что вот на этом самом пасторальном месте некогда жили свободолюбивые, агрессивные люди, крепостные крестьяне, весьма своеобразно – искусно и жестоко – обретавшие свободу на протяжении XVIII века. Даже суворовский вояка не смог справиться с их вольницей и, отступив, фактически продлил им свободу едва ли не до отмены крепостного права.

А как жилось в этом окружении его юной свояченице начинающей поэтессе Анне? Испытала ли она на себе враждебность окружения? По её стихам, посвящённым крестьянам, не видно недовольства ими. Скорее, она крестьян поэтизирует:

*В одеждах чистых, домотканых,
Заплетши ландыши в власах,
Плясавицы селений разных
Сошлись на мягких муравах
Меж пёстрыми скакать холмами;
Сцепились белыми руками,
Пустились по лугам стрелой;
Зарёю пышут их ланиты,
И груди, тканью обвиты,
Вздываются под пеленой.*

Возможно, это описание – не выдумка, а поэтический репортаж. Анна наблюдала некий сельский «фестиваль танца» на том же ромашковом лугу близ Салыкова. Там собирались «плясавицы», плясуньи, как местные, так, допустим, из Сахи и Большого Села. У неё в стихах много реалистических описаний крестьянского труда, которые увязают, по моде того времени, в мифологических сравнениях:

*На заступ грудью налегая,
Крестьянин роет огород:
С чела его катится пот;
Но Реи дочь, в дарах благая,
Сулит ему взрастить плоды, –
И лёгки тяжкие труды.
Под плугом вол, сгибая шею,
Вотще ярём трясёт с рогов;
Уже с предтёкшей дню зарёю
Оратай бросил мирный кров.*

Давно не видно на местных, да и урусовских пашнях волов. Исчезло слово «вотще», и заменившее, было, его «тщетно» редко теперь употребляется. А про «оратая» – и говорить нечего. Определения профессий: «пахарь», «хлебороб» – тоже устарели, остаётся, наверное, аграрий. Скоро, видимо, исчезнет за ненадобностью «оазис» Салыково. Названия уже нет на новой карте Рязанской области. Извести его будет совсем нетрудно. Он невелик. Обрамление поляны оказалось нешироким. Эдуард Петрович очень быстро прошёл его насквозь, пробираясь через заросли, в которых дикие деревья соседствовали с некогда садовыми вишнями, яблонями, сливами.

Одна могучая слива вырвалась из зарослей к кромке поляны и удивила нас красотой и обилием плодов, которые сушили в зрелости стать жёлтыми и сладкими. В Салыкове, если судить по этой красавице, лет пятьдесят назад жили садоводы – век сливы не более шестидесяти лет. Более старых деревьев-долгожителей, липы или дуба, какие могли быть современниками Анны Буниной, мы не увидели.

Итак, материальных памятников «русской Сафо» на Пронской земле нет, как нет их и вообще на земле Рязанской. Но память о первой русской писательнице, сделавшей литературу профессией, ещё хранят её книги. В одной из них есть такие строки:

*Что смертных степени? что слава?
Что гром похвальных, пышных слов?
Надменных хладная забава:
Мечта помешанных умов!*

Ими и закончу свой очерк.

Рязань.

БУНИНСКАЯ ОСЕНЬ 2016 В ГИМНАЗИИ №1 Г. ЛИПЕЦКА

Елена Валентиновна Кочеткова
*руководитель Литературно-краеведческого
музея И.А. Бунина МБОУ гимназии №1 г. Липецка*

Вот уже 9 лет для гимназии осень не просто пора года. Ровно столько существует Литературно-краеведческий музей И.А. Бунина. Именно поэтому каждую осень мы вновь и вновь говорим о нашем земляке, в стенах гимназии звучат строки из произведений поэта. Не стала исключением и осень 2016.

Уже в сентябре представители нашего Литературно-краеведческого музея И.А. Бунина (члены совета музея и экскурсоводы), участники VI Бунинских чтений «Липецкие тропы к Бунину» приняли участие в Международном экопросветительском фестивале «Бунинские Озерки». Это и работа в семинаре буниноведов, и выступление учащихся в театральном конкурсе, и, конечно же, победа ученицы 10 класса Пчеловой Анастасии в «Битве поэтов», за которую мы все «болели».

Яркое, насыщенное, зрелищное мероприятие. Сначала Становое. Открытие. Знакомство с аллеей писателей, поэтов, художников, побывавших в Становлянском крае. Затем Пальна-Михайловка. Родовое имение Стаховичей. И...Озёрки... Родные Бунинские места.

А в октябре праздник в Литературно-краеведческом музее И.А. Бунина гимназии, посвящённый дню рождения писателя-земляка. Экскурсии для учащихся, родителей, семинары для педагогов и руководителей школьных музеев Липецка, просмотр

фильма Ильи Рыльщикова о Бунинских местах, линейки у бюста поэта-земляка. А главное – стихи. Строки стихотворений в исполнении учащихся...Что может быть лучше искреннего, чистого исполнения!?

Учащиеся 3А класса и их родители – настоящие любители и почитатели творчества. Они выпустили газету, посвящённую поэту-земляку, провели заседание литературной гостиной в музее. Ученики, родители читали полюбившиеся им произведения. А в заключение песня на стихи И.А. Бунина, которую исполнили сестры Бахтины.

Из года в год пополняется и фонд нашего музея. Особенно приятно, что в октябре 2016 года в музей были переданы труды известных буниноведов Бонами Т.М., Михайлова О.Н., Минаева Д.М., Рыльщикова И.В.

Приглашаем любителей и почитателей творчества И.А. Бунина к сотрудничеству.

С НАМИ БУНИН

Вера Валентиновна Стремковская
юрист, Гётеборг, Швеция

Субботнее утро я люблю начинать с особенной чашки кофе.

Изготовленная к юбилею английской королевы, с золотисто - жёлтым орнаментом на белой прозрачности фарфора, - она была куплена на передвижной ярмарке, которая ежегодно в конце лета останавливается на центральной площади, под памятником королю, заложившему город.

И потом дня три или четыре у гётебуржцев праздник.

Некоторые новые граждане приходят семьями, волоча за руки детей, и толкая впереди себя коляски.

Стихия разгульной какой-то вседозволенности витает над прилавками назойливо - вежливых продавцов, перекрикивающих друг друга под разноцветными, слегка обтрепанными и выцветшими флагами европейских стран.

- Покупайте! Хотите попробовать! Берите! Пробуйте!

Нельзя сказать, что мало покупают. Но пробуют от души.

Открытые баночки с английским джемом расходятся так быстро, что их не успевают менять.

Не залёживаются и мелко нарезанные кусочки сыровяленой итальянской колбасы, твёрдого датского сыра, и огромные маринованные греческие оливки, с воткнутыми в них зубочистками.

Сложнее с кусками французского мыла ручной выработки. Их просто нюхают и кладут на место.

Французы всегда умеют отличиться. За это их здесь, по-моему, недолюбливают.

Нынче утром на доньшке кофейной чашки образовался удивительный рисунок, - профиль солидного мужчины с породистым лицом.

Я даже не рассмотрела, но как то сразу поняла, почувствовала: Бунин.

Точно такой, как на фотографии, сделанной в Нижнем Новгороде в 1901 году, где он сидит в кресле, в пол-оборота.

Костюм с жилетом. Стоечка накрахмаленного воротничка белоснежной рубашки над крупным узлом шелкового галстука.

Небольшая бородка, усы, - весь благость и благополучие.

Последнее время мы с ним почти не расстаемся.

Правда, иногда мешает председатель жилищного кооператива.

Так получилось. Сейчас расскажу. Всё по порядку. И начну с председателя, чтобы поскорее от него отделаться.

На улице Восточного ветра, так красиво звучит мой адрес,

наши с ним квартиры находятся по соседству, хоть и в разных подъездах. По задумке архитектора спальни примыкают к общей стене.

Получается, что спим мы как бы вместе: в одно и то же время, в одном пространстве, но нас разделяет капитальная (во всех смыслах) стена.

Свет выключаем, и упадаем в объятия Морфея.

Я-то точно упадаю, а как он спит - не знаю.

По утрам я слышу, как он встаёт, бормочет что то, кашляет, двигает мебель, и пропадает из моих мыслей и моей жизни до того самого момента, пока я опять не вспомню о нём.

Раньше я не задумывалась. Но, в связи с ежегодным собранием в подвале соседнего дома, опять увидела его, и всё сложилось.

Накануне в дверную щель каждому забросили изданный в виде книжицы годовой отчёт кооператива, с расчётами и описаниями затрат и прибыли.

Чтобы в обозначенный в приглашении день и час мы могли собраться в специальном помещении, украшенном к Рождеству в красные цвета: салфетки, шторы, красно-белые пластиковые столики - и обсудить итоги прожитого года, избрать руководство.

Всему сопутствует скрупулезная точность аудита, открытость и тактичность.

Вновь избранные члены правления встают и представляют-ся, и не только ради того, чтобы размять кости или согреться, а из уважения к присутствующим, конечно.

Председатель - невысокого роста мужчина, с близко посаженными острыми глазками и бледной линией сухих губ уголками книзу, из той породы крепко сбитых людей, которым так не идёт нелепый пушок на покатоности черепа, - расставлял термосы с кофе и водой для чая между бумажными тарелочками, на которых были разложены булочка с изюмом и два печения «Пеппаркока».

(Обычно с корицей и имбирем, специально к Рождеству. Кока по-шведски - печенье).

Мне достались обе коки в форме свиньи (привет вегетарианцам.)

Мельком взглянув, он кивнул в знак приветствия, и тут же переключился на что-то другое, не придавая особого значения моему присутствию.

Я вообще не существовала в его мыслях.

В этом смысле его квартира, его спальня, и в самом деле были настоящей крепостью.

Не то, что моя.

Но ведь это только на время, пока я думаю о нём.

Мысли - как мостик, они соединяют.

А если перестать об этом думать, то и нет ничего.

Всё остается на своих местах, и в своём пространстве, отделено и отгорожено.

Мысли заполняют сознание человека, как пустой сосуд.

И от него самого зависит, чем именно этот сосуд заполнится.

А значит наша жизнь - это то, что мы о ней думаем, и как представляем.

Чем лучше мысли, тем радостнее жизнь. И наоборот.

Но мы отвлеклись.

При чем тут Бунин?

Вот он возник сегодня утром на донышке кофейной чашки, в виде узнаваемого профиля.

Всё не случайно. Надо уметь читать знаки Судьбы.

На днях опять выбрасывали из библиотеки книги, те, что не брали читать три года.

В этот раз ко мне переместился однотомник из Библиотеки Всемирной Литературы.

По дате входного штампа на обложке, я поняла, что прибыли мы в Швецию практически одновременно. И такая вот нам была уготована встреча.

- Бунин тоже об этом пишет, - слышу я голос за спиной, в то время как подрезаю полый стебель огромного цветка Амариллиса, который принёс мне переводчик.

Он переводит Бунина. С русского, на котором тут его никто не читает, на шведский, на котором тоже вряд ли кто-то будет читать.

И он убеждён, что нас с Буниным многое связывает.

С переводчиком у нас тоже много общего.

Например, костры.

Мои пионерские костры в летних лагерях, собиравшие счастливых советских детей, учившихся коллективному образу мышления (честное пионерское!), от чего потом пришлось долго и мучительно избавляться во взрослой жизни, переводя внутренние стрелки часов на индивидуальность и личное.

И его пасхальные костры во дворе, у огромного камня, на которых сжигали старые остовы рождественских ёлок, и всякий мусор, собиравшие вокруг себя жителей округи, детей - в основном, но и взрослые приходили тоже.

Эти костры горели одновременно в шведском Гётеборге, и в российском Калининграде. Впрочем, не российском, и Кёнигсберге, конечно, но это было тогда, в СССР.

И мы около этих костров: я в России, а он - в Швеции, глядя на влекущую стихию пламени, совсем не думали о Бунине.

Хотя всё уже было прорисовано узором на доньшке кофейной чашки.

И Бунин уже прошёл тёмными аллеями к Нобелевской премии, убив не один десяток своих героев так легко появляющимися в текстах рассказов пистолетами разных калибров.

И в Королевской Академии Стокгольма прочитал ответную речь на любимом мною французском языке.

А мы и понятия не имели...

Амариллис занял своё место около Бетховена. Бетховен, конечно, выступил несколько вперёд. Вот же характер!

Комната наполнилась выдохами красноротых цветов над зелёной свежестью листвы, очарованием алых бантиков на маленькой уютной ёлочке, таинственностью обещаний предрождественского времени.

Смахнув со стола крошки вчерашнего ужина, за которым говорили о Бунине, я открыла наугад и прочла «Лёгкое дыхание», а потом «Господин из Сан-Франциско».

И задохнулась от нахлынувших чувств.

Вдруг накатила всей своей безбрежностью, и внезапно постижения, радость узнавания близкой души.

Это было наслаждение чтением, книгой, образом мысли, стилем письма, похожестью понимания жизни, и очарованности ею.

Каждая строка проникала прямо внутрь, открывая давно застывшую, закупоренную память сердца.

Это была встреча с Буниным.

Мы, наконец-то, встретились - таким вот удивительным способом: я словно окунулась в волны его гениальности, торопясь узнавать, ещё и ещё, не в силах остановиться.

И не хотелось думать о времени, но ведь вечером концерт.

Каждый раз ловлю себя на мысли, что душа не может уже насыщаться вторичностью в искусстве.

Так называемые юльконцерты (Юль, по-шведски - Рождество), в которых всё повторяется: и шуточная импровизация с перепевами хора, и двое светлых ведущих, обязательно мужчина и женщина, монотонно и долго рассказывающие со сцены бытовые анекдоты. Переполненный зал хохочет, одна я, похоже, сижу, поджав губы.

В этот раз ведущие превзошли себя.

Тенор (привет Гоголю и Ночи перед Рождеством) - располневший, высокий мужчина со светлыми гофрированными, давно не стриженными волосами, жидкими нитями сползающими ниже пояса в виде облезлого треугольника, задыхаясь, нервным шепотом, чётко проговаривал в микрофон слова, временами переходя на крик, словно его оперируют без наркоза. Потом он приседал от недостатка воздуха в лёгких, и необходимости выдавить из себя остаток фразы в песне или арии.

Глаза, грубо подведённые чёрной краской, накладные ресницы.

Жилет не застёгнут. Руки в татуировках.

Ноги обтянуты чёрным трико. Вдоль бёдер свисают цепи.

Обут в белые кеды.

Изображая тремолу, он вибрировал всем телом, так что нависающий над трико живот раскачивался в замедленном режиме, не попадая в такт музыке.

Закончив это действие, под громкие аплодисменты публики, бежал обниматься с молодежкой ведущей.

В это время она, с обнаженными татуированными руками

и голыми покатыми плечами, приподняв подол длинного платья, неуклюже перемещалась на высоченных каблуках по сцене, убежала в сторону ёлки.

Но, как в доброй сказке, все закончилось хэппи-эндом: он настиг её прямо под ёлкой, и они долго и страстно обнимались под несмолкающе аплодисменты публики.

Кроме ведущих был ещё юный, не в меру энергичный дирижёр, окончательно загнавший оркестр, так что Чайковский с Генделем практически проскакали друг за другом, спотыкаясь и кашляя, чуть не порасшибались на скаку...

Публика аплодировала.

Люди заплатили почти по сорок евро за эти кеды, эти ката-ния живота, наклеенные ресницы, скачки Генделя...

И так не хотелось отвлекаться на этот концерт, и ни на что другое, не тратить больше ни единой минуты.

Только чувствовать это чудесное единение, эту радость творчества, это вспыхнувшее во мне пламя.

Едва-едва устанавливалась некая тайная связь, почти что игра в бисер, игра интеллекта, так заманчиво подхватывающего слово или строку, образ или движение, завладевая сознанием целиком и полностью. Не нарушить бы это блаженство.

За окнами неистово светило прорвавшее серость декабря холодное и яркое солнце. Ну, конечно же, никто кроме Тоу...

Хотелось читать и читать до беспамятства, наслаждаясь, задыхаясь от счастья. Как изголодавшийся у накрытого стола - обжираться до полного насыщения, до одурения...

В этот момент жизнь перестала существовать в виде преследовавших событий или проблем, всё стало безразличным на фоне появившегося ощущения воссоединения души со своей половиной.

Тайна открылась, обжигая нутро.

Так бывает только от сопричастности настоящему, тому что Над, Вне повседневности.

Я интуитивно нащупала живую канву жизни.

И с этого мгновения она стала осязаемой, зримой, осознанной, и, наполняя радостью, экономно выдавая каждое мгновение для творческого освящения своим особенным огнем.

И пламя разрасталось.

Огонь уже подхватывал от тлеющего уголька чьей-то судьбы разнообразие её неповторимости, и раздувал яркостью собственного жара.

О, жар... Гори! Гори, же!

О, обещание, данное на рассвете...

Одинокая душа бессмертного писателя, словно малый уголек для общего огня.

Уже подкатывает, наступает лёгкой поступью вечности вселенский огонь, соединяющий нас.

А утром пошёл мягкий и обильный снег, красиво укладываясь на перилах балкона, распахнув всей новизной и нетронутостью квадратный проём двора.

Но к обеду всё развезло внезапным проливным дождём, так что оставленные кем-то следы у подъезда казались глубокими провалами в сырость рыхлого снега.

И слышно было, как стучат по подоконнику капли дождя, заполняя густоту навалившегося тумана, и расплзающуюся тишину.

Улицы замерли. И по окнам поползли крабы раздутых бумажных звёзд, с подсветкой изнутри, и выгнулись огоньками треугольники семисвечников.

Со звёздами, допустим, все понятно.

Но что символизируют эти семь электрических свечей, изготовленные в Китае, я так не смогла выяснить, да и не стоит.

Во всяком случае, ничего общего с Ханукой, это точно.

Как и праздник Люции 13 декабря - никакой связи с одноименной святой.

Девы с распущенными волосами, одетые в белые длинные рубахи, на головах короны со свечами, выходят из темноты, молитвенно сложив руки ладонями вместе, и поют известную итальянскую песню.

Все обязательно едят булочки с шафраном, в форме закрученной восьмёрки, с изюминками в центре каждого круга.

Песня про Санта Люцию в своё время очень понравилась королеве, когда она была в Италии, вот и привезла её домой, в Швецию, где теперь её поют на празднике.

А сами девы одеты так, чтобы в исторически минувшую, длинную и тёмную ночь, можно было спуститься в подвал и принести еду - потому и свечи в короне, а руки свободны.

Впрочем, в этом году Лючией был уже мальчик.

И это вызвало похвальную реакцию общества, отметившего, что организаторы идут в ногу со временем. Пол человека не должен мешать его развитию. Каждый может быть Лючией.

Мальчик, девочка - какая разница. Главное, чтобы человек был хороший. А корона и длинная белая рубаха всем найдется.

Свистнул телефон, оповещая о ненужном каком-то сообщении.

Возбудился кофейник, распространив по комнате аромат кофе...

И день занялся своим обычным делом - торжеством жизни.

*Не заново, не с чистого листа, -
Но с ощущеньем нового пространства,
Дано мне время в знаке постоянства,
И слух, чтоб слышать, и слова, чтоб знать.
И если настагает снова мгла,
И, кажется, что всё переиначит, -
Шепчу Ему заветные слова,
И чувствую, и радуюсь, и плачу.
И близко сердцу сладостный покой,
Сияет светом новая надежда,
И открывается мне мир иной:
Благословенной нежности безбрежность...*

СТИХОТВОРЕНИЯ БУНИНИАНЫ

Вы, конечно же, читали стихи Солоухина о Бунине. Мы решили напечатать одно его стихотворение с предисловием поэта Ю.А. Макарова, которое он 15 лет пытался опубликовать в районной газете «Звезда» (Липецкая область, село Становое). И добился - 2 года назад оно было опубликовано.

ПОЧИТАТЕЛЬ ВЕЛИКОГО БУНИНА

Юрий Алексеевич Макаров
член Союза российских писателей.
член Бунинского общества России

Владимир Алексеевич Солоухин известен в России и за рубежом как страстный радетель старины, коллекционер древнерусских икон. Его стараниями возрождён Храм Христа Спасителя в Москве.

В.А. Солоухин автор замечательных книг: «Время собирать камни», «Третья охота», «Камешки на ладони». Поэтические сборники Солоухина «Как выпить солнце», «Аргумент», «Северные берёзы» по мере выхода в свет становились событиями в литературном процессе 60-90-х годов прошлого века.

Одним из своих предшественников В.А. Солоухин считал И.А. Бунина. Животворное начало поэзии и прозы Ивана Алексеевича Бунина помогало ему жить и полноценно творить. Создавать прекрасные произведения, в том числе и о Бунине, о его встречах с Верой Николаевной Муромцевой, ставшей впоследствии верной спутницей нашего великого земляка.

Солоухин В.А. (1924-1997)

ОНА ЕЩЁ О ХИМИИ СВОЕЙ...

Владимир Алексеевич Солоухин

- Чем вы занимаетесь?
- Химией.
- Как ваша фамилия?
- Муромцева.

*

На следующий день, 13 ноября, я, как обычно, работала над чем-то по органической химии. Стояла вытяжного шкафа. Меня вызвали к телефону... Я услышала голос Бунина.

*

В пятницу 1 декабря, возвратившись из лаборатории раньше обыкновенного, я нашла у себя на письменном столе несколько книг Бунина.

В. Н. Бунина. Беседы с памятью.

*Она ещё о химии своей...
Не ведает (о, милая наивность!),
Что в звёздах всё уже переменялось —
Он ей звонит, он книги носит ей.*

*Он в моде, в славе. Принят и обласкан
И вхож во все московские дома.
Им угощают. Только мать с опаской
Глядит на дочкин с Бунинным роман.
Жуир. Красавчик. Донжуан. Сладостна.
Уж был женат и брошена жена.
Перчатки, трость. Небрежно и влюблённо.
Свежайших устриц! Белого вина!*

*Она ещё куда-то в длинном платье
Спешит, походкой девичьей скользя.
О женщина, оставь свои занятия
Иная уготована стезя.*

*Она ещё о химии лепечет.
Шкаф вытяжной. Пробирки. Кислота.
Но крест чугунный лёг уже на плечи...
Ну, хорошо. Пока что — тень креста*

*Пока ещё святая Палестина,
Борт корабля, каюта, зеркала.
Свободный брак. Пускай смеются в спину.
Над Средиземным морем ночи мгла.*

*Как всё легко, доступно. Мать смирилась.
А он красив, талантлив и умён,
Чтоб это длилось, длилось, длилось, длилось,
Чтоб только он, навеки только он!*

*Что ж, так и будет. То есть даже ближе
И дольше, чем дерзала бы мечта.
В голодном и нетопленном Париже —
Вот где любовь воистину свята!*

*Париж-то сыт, да проголодь в Париже
Растянется на много, много лет,
Где друг её уж тем одним унижен,
Что Бунин он — прозаик и поэт.*

*Ну а пока — извозчик, стерлядь, вина.
Он склонился. Что-то шепчет ей.
Московский снег. В неведение наивном
Она пока — о химии своей...*

1975

СТИХИ О БУНИНЕ, БУНИНСКОЙ МАЛОЙ РОДИНЕ

Юрий Алексеевич Макаров
поэт, краевед, фольклорист

Макаров Юрий Алексеевич – поэт, краевед, фольклорист. Член Союза российских писателей, Союза писателей «Воинское содружество», Союза журналистов России. С октября 2016 года член ОО «БУНИНСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ».

Родился 31 января 1961 года в деревне Ивановка Становлянского района Липецкой области. Более четверти века работал режиссёром в районном Доме культуры с. Становое.

Его стихи, очерки, статьи, сценарии публиковались в районных, областных, центральных газетах и журналах: «Вестник Бунинского общества России», «Роман-журнал XXI век», «Играй, гармонь!», «Сценарии и репертуар», «Петровский мост», «Творчество», «Сельская жизнь», «Липецкая газета», «Золотой ключик», «Звезда».

Песни на стихи поэта получили высокую оценку на

международных, российских и региональных литературно-художественных фестивалях: «Гренадёры, вперёд!», «Бородинская осень», «Сыпь, тальянка», «С винтовкой и гармонью!».

Награждён знаком Министерства культуры РФ «За достижения в культуре», юбилейными медалями: к 100-летию М.А. Шолохова, к 200-летию Бородинского сражения «Память России». Лауреат областной премии «Хранитель традиций». Почётный гражданин Становлянского района. Серебряный призёр конкурса «Битва поэтов» на 2-ом Международном эко-просветительском фестивале «Бунинские Озёрки» в 2016 году.

Живёт в селе Становое Липецкой области.

ОЗЁРКИ

С.А. Сионовой

*Люблю Озёрки. Синева.
Сирени нежное цветенье.
И сокровенные слова,
И грусть, и радость, и волненье.
Здесь Бунин жил. И рядом с ним
Рышковы по соседству жили.
Дышали воздухом одним,
Мечтали, верили, любили.
И кажется, что вот, сейчас,
(По склону тропочка набита),
Пройдёт, окинув взглядом нас,
Сама Рышкова Маргарита.
Она с писателем в родстве.
Муж Маргариты – князь Голицын –
Прах Бунина предаст земле
В чужом Париже за границей.
Как сложен мир и как он прост.
Что в их судьбе? Понять пытаюсь.
Ищу ответы на вопрос.
И на крылечко поднимаюсь.
Дом Бунина. И замер я.*

Здесь всё о нём напоминает.
И улыбаясь, и любя
Меня Сионова встречает.
Она у нас буниновед,
Озёрки любит и Польское.
Дела давно минувших лет
Ей дороги, как всё родное.
Рышковы, Бунины. Звучат
Фамилии, всплывают лица.
А за окном весенний сад
И синева. И память длится.

ЗВЕЗДА

Д.М. Минаеву
с уважением и признательностью

Ночи дивное сиянье.
Снег блестит.
Трещит мороз.
Смотрит в небо Бунин Ваня
Восхищаясь: «Сколько звёзд!
Может быть высоко где-то
И моя взошла звезда.
Как хочу я быть поэтом,
Как хочу я жить всегда!
Мир объездить. Быть как Пушкин.
И воспеть в стихах своих
И крестьянские избушки,
И простор полей родных.
И дубравы, и пригорки,
И цветы, и синеву,
И любимые Озёрки,
И далёкую Москву!»
Ночь. Волшебное мерцанье

*Звёзд высоких за окном.
До утра счастливый Ваня
Позабылся сладким сном.
Скоро станет он поэтом.
Будет книги издавать.
Колесить по белу свету.
По России тосковать.
Вспоминать в чужом Париже
Детства светлые года.
А звезда его всё выше –
Негасимая звезда.*

25.04.16

ГИМН СТАНОВЛЯНСКОГО РАЙОНА

*Светит солнце золотое,
Тают звёзды в синеве.
И родное Становое
Предо мной во всей красе.*

ПРИПЕВ:

*Становлянское раздолье –
Ты и радость, ты и грусть.
Небо, поле золотое –
Наша Бунинская Русь!*

*Здесь живёт народ российский –
Трудовой, мастеровой.
Хлебосольный, голосистый
И влюблённый в край родной.*

ПРИПЕВ:

*Становлянское раздолье –
Ты и радость, ты и грусть.*

*Небо, поле золотое –
Наша Бунинская Русь!*

*Знаю, есть края иные,
Но красивей нет тебя,
Ненаглядная Россия –
Становлянская земля!*

ПРИПЕВ:

*Становлянское раздолье –
Ты и радость, ты и грусть.
Небо, поле золотое –
Наша Бунинская Русь!*

НА ОТКРЫТИИ ПАМЯТНИКОВ ПИСАТЕЛЯМ В СЕЛЕ СТАНОВОЕ

*Бунин, Лермонтов и Пришвин –
Дорогие имена.
Ими славится Россия
И родная сторона.*

*Да продлится наше слово,
Как и русская земля.
Наше слово – Льва Толстого
И Стаховичей, друзья!*

НОСТАЛЬГИЯ

И.А. Бунину

*Париж, далёкая чужбина,
Непостижимая уму..
И снова белая равнина
Сегодня снилася ему.*

*Берёзы в поле и дороги,
Пропахший солнцем летний день.
И вид, отрадный и убогий,
Далёких русских деревень.*

*Так ясно виделись пригорки,
В весеннем небе журавли.
И сердцу милые Озёрки,
Где годы детства протекли.*

*Ах, эти сны, как утешенье
Ему дарованы судьбой.
Но горьким будет пробужденье
Души, измученной тоской.*

*Как больно и как это грустно,
Влачить печально дни свои.
Быть сердцем и душою русским,
И жить от родины вдали.*

*Средь суеты, житейской прозы
Хранить любовь к родной земле.
И видеть русские берёзы
С отрадой горькою во сне.*

ГРУНИНО – СЕЛО МОЁ РОДНОЕ

*Солнышко и небо голубое,
Божий храм и реченька Воргол –
Грунино – село моё родное,
Я по всем тропиночкам прошёл.
Здесь сражалось грунинское княжество,
За свою свободу и за Русь.
Край любимый всех прекрасней кажется -
И не зря я предками горжусь!*

*Припев: Процветай, село моё красивое.
Образ твой душа моя хранит.
На таких, как Грунино, Россия
Много лет стояла и стоит.*

*Помнит, не забыло моё Грунино
Годы и свершений, и утрат.
И крестьян, и молодого Бунина,
И ушедших на войну солдат.
Пусть давило горе тяжким грузом,
Наш народ ещё сильнее стал.
Здесь Герой Советского Союза
Марков и родился и мужал.*

*Припев: Процветай, село моё красивое.
Образ твой душа моя хранит.
На таких, как Грунино, Россия
Много лет стояла и стоит.*

*Посмотрю вокруг и сердцу весело:
Как же эту землю не любить!
Для меня село моё, как песня,
Без которой сердцу не прожить.*

*Травушка-муравушка родная,
И простор и синева небес.
И высоко в Грунино сияет
Символ веры – православный крест.*

ПОЭТ РОССИИ

*участникам
Лермонтовского праздника
на Становлянской земле*

*Вот и снова в Кропотово праздник -
Не иссякнет вечный русский дух.
Сколько лиц счастливых и прекрасных
И живой поэзии вокруг!*

*Лермонтов и близкий, и далёкий
С нами, как и двести лет назад.
Здесь его пророческие строки
Как-то по особому звучат.*

*Да, судьбой дано ему так много:
Крест нести тяжёлый до конца,
Быть гонимым, видеть в небе Бога
И стихами волновать сердца.*

*Нет, он никогда не претворялся,
Боль души познавший с юных лет:
И когда влюблялся, и сражался
И когда шагнул под пистолет.*

*По-сыновьи он любил Россию:
И Тарханы, и Кавказ седой,
Небеса такие голубые
И простор распахнутый земной.*

*И смотрел, смиренный и счастливый,
Не скрывая набежавших слёз
На холмы, желтеющие нивы,
На чету белеющих берёз.*

*Всё в стихах поэт увековечил,
Потому и кажется порой:
Вот сейчас он выйдет к нам на встречу,
Вдохновенный, искренний, живой.*

НАКАНУНЕ

«111 лет тому назад началась Первая русская революция. Пик крестьянских волнений падает на лето 1906 года. В своём письме из деревни Огнёвка (имение брата Евгения) Иван Алексеевич Бунин сообщал Марии Павловне Чеховой, что местные крестьяне сожгли скотный двор и, «вероятно, запалят ещё разок, ибо волнуются у нас мужики и серьёзно, в один голос говорят, что ни единому человеку из помещиков не дадут убрать ни клока хлеба».

В. Елисеев, «Свидетель крестьянской смуты».

*Так он писал сто лет тому назад,
Предчувствуя минуты роковые.
Душа болела. Рушился уклад,
Священные устои вековые.
Россия, Русь! Крестьянские дворы,
Усадьбы барские; уют и бездорожье.
А вдруг наточат остро топоры
И грянет бунт кровавый, страшный. Боже!..
Заплатим все огромною ценой
За призрачное братство и свободу.
Что стало с нашей русской душой,
Что стало с нами и с простым народом?
Неужто начинается исход*

*С родной земли? Куда, в края какие?
А может завтра пустят всех в расход
И предадут анафеме Россию?
Так думал он, страдая и любя.
Продаст Огнёвку мужикам Евгений.
И вспыхнет грозно пламя Октября
И содрогнётся Русь от потрясений.*

июнь 2016

ПРЕДАННАЯ МУЗА И ЖЕНА

Памяти В.Н. Муромцевой-Буниной

*Признанный, гонимый, неприкаянный.
Сколько в жизни испытал он зла.
Муромцева Вера Николаевна
Вместе с ним достойно крест несла.
И ни жалоб горьких, ни упрёков,
Только б он единственный любил.
Как ей бедной было одиноко,
Когда Бунин в вечность уходил.
Для него закончились страдания,
Он уснул смиренно вечным сном.
С ней теперь одни воспоминания –
Светлые страницы о былом.
Вот они в Москве и в Палестине,
В Галилее - сколько разных стран.
Солнце, море, воздух синий-синий,
И такой родной, красивый Ян.
Капри. Горький. Как всё интересно.
Только Родина по-прежнему близка.
А потом печальная Одесса
И чужбины холод и тоска.
Но преобразится он в Стокгольме.
И отступит будней маята.*

Всё, что было, помнится до боли:
И успех его, и нищета.
Вот и точка, наконец, поставлена.
Чаша жизни выпита до дна.
Рядом с мужем Вера Николаевна –
Преданная муза и жена.

3 июля 2016г.

БУТЫРКИ

«Однажды летом, когда мы жили с Иваном Алексеевичем в Васильевском после 1907 года, мы ездили туда, где был хутор Бутырки, на месте которого колосилось действительно «море хлебов»... Иван Алексеевич всё же указал место дома, варка, сада.

Он с грустным видом долго слушал полевую овсяночку и неожиданно воскликнул: «Да это не Босфор, не Дамаск, не Италия и даже не Васильевское, это моё грустное детство в глуши!..».

А мне эта глушь несказанно понравилась тишиной и простором».

В.Н. Муромцева «Жизнь Бунина»

*На месте Бунинских Бутырок
Трава, полынь и тишина.
Всё то же солнышко над миром
И звёзды те же, и луна.
Всё та же даль. Дороги, стёжки,
Среди хлебов, как в те года.
Но жизнь его и хутор - в прошлом,
И не вернутся никогда.
Какая грусть, аж сердце сжалось,
Глаза туманятся слезой.
Всё преходяще. Но осталось
Вот это небо над землёй.
И золотистый, и лиловый*

Простор, что так прекрасен вновь.
Осталось Бунинское слово,
И неподдельная любовь.
Она светла. Под небом синим
Стою и думаю о ней.
Как пахнет горькою полынью.
Как веет Родиной с полей.

31 августа 2016г.

БУНИН СЛУШАЛ ГАРМОНИСТА

«За воротами говорили, смеялись ребята, кто-то всё начинал играть на сломанной, с западающими клапанами, гармонии. Подошёл к воротам зять, слегка хмельной. Он выставил вперёд правое колено, поставил на него свою большую, мягко и приятно рычащую гармонию. Он томно смотрел в одну точку, играя».

И.А. Бунин «Худая трава»

Бунин слушал гармониста
Развесёлую игру.
Выплыл месяц серебристый,
Пали росы на траву.
«Ай да парень! Как играет.
Я его не узнаю.
В каждом звуке выражает
Душу русскую свою.
Переборы огневые,
Брови русые вразлёт.
Как талантлива Россия!
Гениален наш народ!..
Ну сыграй ещё немножко
Для меня и для сельчан.
Наша русская гармошка
Посильнее, чем орган!»
Выгон. Звёзды, словно свечки,

*В окнах теплится огонь.
Он запомнит этот вечер
И певучую гармонию,
И напевы дорогие,
Отзвучавшие давно.
Так любить и знать Россию,
Только Бунину дано.*

18.09.2016 г.

В ОЗЁРКАХ

Е.А. Полтавской

*В Озёрках осень. Расцвела сирень
На удивление в такое время года.
Вы помните, стоял чудесный день,
И ликовала русская природа.*

*И ликовала русская душа,
Желая в песне радостной излиться.
И в хороводе, весело кружа,
Сияли взгляды и светились лица.*

*Как хорошо, просторно здесь и там.
Ласкал листочки ветерок игривый.
И всё казалось, выйдет Бунин к нам,
Как в юности и статный, и красивый.*

*Окинет взглядом праздник дорогой
И вспомнит свои годы золотые.
В родных Озёрках, на земле родной,
Он так любим, он не забыт в России!..*

*Гулял народ. Плясала детвора.
И задушевно, и сердечно пелось,*

*И прибавлялось света и добра,
И уезжать отсюда не хотелось.*

*Из этих милых несравненных мест,
Где не смолкают звонкие гармонии,
Где ширь полей и синева небес,
И вся Россия словно на ладони.*

*Великая. Достойная похвал,
Чья слава не померкла и поныне.
Не зря по ней так Бунин тосковал
И завещал хранить её святыни.*

10 октября 2016 г.

РОССИЯ БУНИНА ЖИВА

Д.М. Минаеву

*Пройтись по бунинским местам -
Понять крестьянскую Россию
И полюбить. И здесь, и там -
Простор, дороги полевые.
Склоняется в раздумье рожь,
И веет в душу стариною.
Здесь русский дух. Идёшь, идёшь -
Поля да небо голубое.
И тишина. И земляков
Родные лица. Травы, речка.
И снова даль: разлив хлебов
И церковь Божия, как свечка.
Горят на солнце купола.
Проста молитва и сердечна.
Россия Бунина жива,
И слово бунинское вечно!*

20 сентября 2016 г.

ИСХОД

«22 октября 1917 года. Радость жизни убита войной, революцией... Во втором часу из Предтечева, верхом – громят Готово... Через час пьяный мужик – из Предтечева: «Там всё бьют, там громят, мельницу Селезнёвскую разнесли... Уезжайте скорее!» С двух с половиною дня до трёх ночи я убирался, заснул <на > два часа, в пять встал, в семь выехали – Я. Коля, Вера, Мишка и Антон сзади на телеге с вещами. Туман, дорога вся в ухабах из застывшей грязи, лошади ужасные. До большой дороги была мука. Под Становой остановились, закусывали, баб тридцать из Кирилловки, идут в Становую что-то получить (солдатки, кажется). Завязался разговор. Началось с насмешки над нами: «А плохо вам теперь!» Я сказал: «Погоди, через месяц и вам будет плохо». – «А, вот как» Значит, ты знаешь! Почему же это нам будет плохо? Говори!» Я собрал вожжи и поскорее ехать. Возле шлагбаума колесо рассыпалось. До Ельца пешком – тяжело! Жутко! Остановят, могут убить... 24-е пробыли в Ельце. Отовсюду слухи о погромах имений. 25-го выехали...»

Из дневника И.А. Бунина

«В ночь на 25 октября 1917 года в Петрограде началось вооружённое восстание».

Википедия.

*Колесо рассыпалось в дороге —
Тяжко, страшно до Ельца идти.
Всюду злоба. И душа в тревоге.
Боже правый, что же впереди?!
Рядом Вера и племянник Коля.
И уставший, и смиренный вид.
А душа заходится от боли,
А душа и плачет, и скорбит.
Господи! Какая это мука
Покидать родимые места!
Неужели, навсегда разлука
И тоска, и боль, и нищета?
Страшный год. Несчастливая Россия.
Будет ли страданиям конец?*

*В хмурый день, от горя обессилен,
Бунины придут пешком в Елец.
А потом — вокзал, вагон. Просторы
Поплывут неспешно за окном.
Но уже ударил залп «Авроры».
И раскол, и горюшко кругом.
Стук колёс. Встревоженные лица.
Смутные предчувствия. Беда...
Как же грустно! Тяжело смириться
С бунинским исходом. Навсегда.*

31 октября 2016 г.

РОССИИ ВЕРНЫЕ СЫНЫ

*«Если бы я эту Русь, эту «икону»
не любил, не видел, из-за чего бы я так
сходил с ума все эти годы, из-за чего
страдал так непрерывно, так люто?»*

И.А. Бунин

*«В години кровавых смут и невзгод
Я верю в Россию, я верю в народ!»*

С.С. Бехтеев

*Они познали боль разлуки.
Россию в сердце сберегли.
Нет тяжелей на свете муки,
Чем жить от Родины вдали.
И ежедневно, неустанно
Молиться, думать, горевать
О людях близких и желанных.
И с тихой грустью вспоминать:
Всё то, что дорого и свято.
Чем живы русские сердца:
Московский кремль, простые хаты,
И переулочки Ельца.
Хранить в душе всё то, что было,
Что так волнует вновь и вновь.
И унести с собой в могилу
Святую веру и любовь...
Ветшают лозунги, идеи,
Но словом праведным сильны
Поэты Бунин и Бехтеев –
России верные сыны!*

6 ноября 2016г.

СУДЬБА

«Радость жизни убита войной»

22 октября 1917 года

«Взяты Витебск и Жлобин.

Взята Одесса. Радуюсь»

27 июня 1944 года

«Русские идут, идут»

20 июля 1944 года

«Освобождена уже вся Россия!

Совершено истинно гигантское дело!»

23 июля 1944 года.

Из дневников И.А. Бунина

*Радость жизни убита войной.
И тоскует душа, и страдает!
Он простился с родной стороной,
А теперь вот Елец покидает.
Сколько выпало горьких разлук.
Что-то вспомнит он,
Что-то забудет.
Под печальный колёс перестук
Сколько дум передумано будет.
И в Москве, и в Париже чужом,
В беспросветные ночи глухие
Закручинится он о былом:
О родных, о друзьях, о России.
И когда загрохочет опять
Над Россией война мировая,
Как он станет жалеть, сострадать,
Вероломных врагов проклиная.
Истомясь, изболевшись душой,
Он обронит однажды сердито:
«Радость жизни убита войной.
Но Россия ещё не убита!»
И в победную нашу весну
Бунин русским гордился солдатом.
Разве можно поставить в вину
То, что он, так любивший страну,
Из России уехал когда-то?*

8 ноября 2016 г.

В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ

«Позавчера поехал в Ефремов. Ночевал не во флигеле, а в доме. Утро с большой изморозью. Ходили с Евгением за покупками. В 1 ч. уехали. Оглянулся – нежно и грустно защемило сердце,- там, в роще лежит моя мама, которая так просила не забывать её могилы...

Ехали на Бабарыкино, потом на Кожинку, не доезжая Кожинки, свернули, мимо Новиковой, потом под гору, на гору, на мельницы и на Веригину».

*Из дневника И.А. Бунина.
12 октября 1917 года.*

*Позади Ефремов. Впереди
Долгий путь, короткий день осенний.
Сердце грустно замерло в груди
От предчувствий горьких и прозрений.*

*И душа наполнилась тоской.
Он на город посмотрел устало:
«Где-то там лежит в земле сырой
Та, что колыбель мою качала.*

*Мама, мама! Образ твой храню.
Он мне душу, мама, согревает.
Я печаль от глаз людских таю.
Как тебя мне в жизни не хватает!»*

*А рыдван подержанный скрипит,
Крутятся без устали колёса.
И берёза вслед ему глядит,
Словно мать, задумчиво, с откоса.*

*День осенний догорел, погас.
Свет луны, ложатся тени грустно.
Показалось вдруг – в последний раз
Едет он дорогой этой русской.*

17 ноября 2016 года

БУНИНСКАЯ РОССИЯ

«Из Ефремова до Ельца ходил рабочий поезд. Я поехал на нём в Елец. Холодный рассвет застал меня в дребезжащем старом вагоне. Я сидел под мигающей свечой и читал в растрёпанной старой книжке журнала «Современный мир» бунинский рассказ «Илья Пророк».

К.Г. Паустовский

«Елец, 1 дня. Елецкий трактир на Торговой улице. Играет машина. Мороз. Город уютный, улочки узенькие, оливковые церкви, звон, дома в стиле ампира».

К.Г. Паустовский – Е.С. Загорской

5 января 1917 года.

*Вагон. Свеча мигает.
В окне рассвет встаёт.
Он Бунина читает.
Он Буниным живёт.
Волнует и тревожит
Живая прелесть строк.
«Какая правда, Боже!
Какой чеканный слог!»
А за окном Россия
Без края и конца.
Просторы вековые,
Дороги полевые,
Окраина Ельца.
И благостно, и чисто –
Красивый городок.
Шагают гимназисты
Степенно на урок.
Над храмом Вознесенским
Сияют небеса,
Как Олечки Мещерской
Счастливые глаза.*

*Девичий образ милый
В душе возник опять.
Здесь Олечка ходила.
А здесь она любила
Присесть и помечтать.
И замер Паустовский,
Взволнованно дыша.*

*По улице Орловской
Прошёлся не спеша.
И, может быть, впервые
У древних стен Ельца
Он полюбил Россию:
И улочки простые,
И дали вековые –
Без края и конца.*

27 ноября 2016 г.

ЗЕМЛЯКИ

*Вчитывался в Бунина и вдруг понял его как самого
близкого мне из всех русских писателей...»*

М.М. Пришвин

*«Весть о смерти Бунина в дом М.М. Пришвина принёс
писатель Ф.Е. Каманин. Будучи на даче у Пришвиных, он
спросил у его жены Валерии Дмитриевны, читала ли она о
смерти Бунина. Спросил тихо, но Пришвин услышал.*

*«Что, что ты сказал? – и, запрокинув голову, с
невывразимой тоской несколько раз повторил: «Бунин умер...
Бунин умер! А-а! В Париже, в чужой земле...»*

*Сам Пришвин пережил своего земляка всего лишь на
два месяца».*

А.В. Дмитриев «Я вырос среди народа».

«Бунин умер... Умер Бунин!» –
Пришвин горестно вздыхал.
И сидел, грустил и думал,
И былое вспоминал:
Дом родимый, годы детства,
Запах скошенной травы.
«Мы ведь жили по соседству,
Да не встретились. Увы!
Он - в Озёрках, я – в Хрущёво.
Не случайно, неспроста».
И волнуясь, вспомнил снова
Сердцу милые места.
«Там и солнце ходит выше,
Даль без края и конца»...
И представил с грустью Пришвин
И уезд Елецкий бывший,
И гимназию Ельца.
Как пришлось потом обоим
Уходить из отчих мест.
И всю жизнь, томясь тоскою,
До конца нести свой крест.
«Я - в России, он – в Париже.
И печалюсь, и любя...
С каждым годом он всё ближе
И роднее для меня.
Как он чувствует природу
И какой живой язык!
Знает жизнь и быт народа –
Бунин истинно велик!
В наш нелёгкий век суровый
Породнились мы душой
И певучим русским словом,
И судьбою непростой.
И под вечным небом синим
Мы прожили жизнь не зря.
И одна у нас Россия –
Богом данная земля!»...

5 декабря 2016 г.

И СИЯЕТ БУНИНСКОЕ СЛОВО

*Екатерине Козыревой,
члену Союза журналистов России*

*Говорю о Бунине и вижу:
Вот идёт он молча, налегке,
По тенистым улочкам Парижа,
Как ходил когда-то по Москве.
Рядом с ним единственная Вера,
А в глазах бездонная печаль.
И тоска в душе. Над «Бельведером»
Лунный блеск и холод, и мистраль.
Думаю о Бунине - и грустно,
Набегают слёзы на глаза.
Пароход. Всё дальше берег русский.
Над Россией «чёрная гроза».
Он не принял власти той, Советской,
И простился с родиной больной.
Берег приближается турецкий,
Прошлое осталось за кормой.
Открываю Бунина и снова
Радуюсь, взволнованно дыша.
И сияет бунинское слово
Ясное, как русская душа.
Он творил его не на потребу,
Ради нас – и сердцем, и судьбой.
В слове – жизнь. И выше только небо,
Только небо с вечной синевой.*

12 декабря 2016г.

ЛЮБИТЬ РОССИЮ

*Д.М. Минаеву,
подвижнику русской культуры*

*Любить Россию - Бунина любить.
И Пушкина, и Тютчева, и Блока.
И наугад заветный том раскрыть,
Когда душе болящей одиноко.
И снова силу духа обрести.
И в этом мире, пусть не совершенном,
Любовь свою достойно пронести,
Делясь с другими словом сокровенным.*

21 декабря 2016 г.

БОГАТЫРЬ

*«Он останавливался, пил и закрывал глаза. Ах, хорошо!
Хорошо жить, но только непременно надо сделать что-
нибудь удивительное! И опять широко озирал горизонты.
Он смотрел на небо – и вся душа его, и насмешлива и
наивная, полна была жажды подвига».*

И.А. Бунин, «Захар Воробьёв».

*Раскалённый солнца шар.
В мареве холмы и чащи.
Знай, идёт себе Захар
Вслед за солнышком палящим.
Он привык вот так шагать.
Эх, на всё Господня милость!
Сердцу хочется опять,
Чтобы что-нибудь случилось.
Необычное. Сейчас.
На селе, в деревне, в поле.
Он бы сдюжил, он бы спас.
Он бы высказался вволю.*

*Всех носил бы на руках.
Отгонял печаль-тревогу.
На таких богатырях
Русь стоит. И, слава Богу!
Сорок лет и сорок зим
Одинок – не понимают!
Он заснул на век. Над ним
Бабы жалостно вздыхают.
Путь положенный прошёл.
Радость горем обернулась.
Дух на небо отошёл.
В землю силушка вернулась.*

24 декабря 2016г.

ЕЛЕЦ

Д.М. Минаеву на добрую память

*Люблю пройти по улочкам Ельца
Дорогой без начала и конца.
И радуюсь сердечно, и горжусь,
Стоит Елец, жива святая Русь!*

*О город мой, не зря ты мной любим,
Твой русский дух вовек неистребим.
Какое чудо – наши кружева,
По всей Руси идёт о них молва!
В Ельце плетут такие кружева –
У парижанок кругом голова!*

*Тобой Елец сам Бунин дорожил.
Ты навсегда его заморозил,
Как первая заветная любовь.
Он так мечтал сюда вернуться вновь.*

*О город мой, не зря ты мной любим,
Твой русский дух вовек неистребим.
И от восторга замирают все –
И бунинский Елец во всей красе!
И от восторга замирают все –
Наш бунинский Елец во всей красе!*

*Затеплю в храме тихую свечу,
И Богу помолюсь и помолчу:
О всех ушедших и о всех живых,
О днях грядущих и о днях былых.*

*О город мой, не зря ты мной любим,
Твой русский дух вовек неистребим.
Свистели стрелы, вражеский свинец,
Но выстоял в сражениях Елец.
Свистели стрелы, вражеский свинец,
Москву отважно защищал Елец.*

*А жизнь идёт, шумит и там, и тут.
Настанет день и дочь, и внук пройдут
По этим тихим улочкам Ельца
Дорогой без начала и конца.*

*О город мой, не зря ты мной любим,
Твой русский дух вовек неистребим.
Как в старину, на радость людям пусть
Гармошки наши звонко славят Русь!
Как в старину, на радость людям пусть
Елецкие гармошки славят Русь!*

Юрий Алексеевич Макаров

ЭПИГРАММЫ

*Опять от быковского «мыка»
Му-у-рашки с ног до головы.
Пусть Быков мыкает до хрипа.
Кто БУНИН, и кто быков – гы-ы!..*

*Один отъявленный писака
Сварганил том про Пастернака.
Прескучный труд! Таких писак
Не жаловал Б. Пастернак.
И вновь набычился писака -
Поносит Бунина. Однако,
Зарвался он. Но час грядёт!
Бог долго терпит.
Больно бьёт!*

Юрий Алексеевич Макаров

СЦЕНАРИЙ

литературно-музыкальной композиции

«И Слову жизнь дана»,

посвящённой жизни и творчеству И.А. Бунина.

д. Озёрки. 2016 год.

/Действие происходит у входа в дом-музей И.А. Бунина.

Звучит музыкальный фрагмент «Июль» П.И. Чайковского/

Ведущие:

- И цветы, и шмели, и трава, и колосья,

И лазурь, и полуденный зной...

Срок наступит – Господь сына блудного спросит:

«Был ли счастлив ты в жизни земной?»

- И забуду я всё – вспоминаю только вот эти

Полевые пути меж колосьев и трав –

И от сладостных слёз не успею ответить,

К милосердным коленям припав.

-Добрый день, дорогие друзья!

- Здравствуйте! Мы рады приветствовать сегодня на нашей благословенной Становлянской земле всех, кто по велению сердца и искренне, и с любовью пришёл и приехал в Озёрки, чтобы воздать должное нашему земляку, великому сыну России, лауреату Пушкинской и Нобелевской премии Ивану Алексеевичу Бунину.

- Дорогие Друзья! Здесь, в бунинских Озёрках, мы вновь и вновь вспоминаем замечательные строки писателя Ивана Сергеевича Шмелёва о Бунине: «Он вышел из русских недр, он кровно духовно связан с родимой землёй и родимым небом, с природой русской – с просторами, с полями, далями, с русским солнцем и вольным ветром, с снегами и бездорожьем, с курными избами и барскими усадьбами, с сухими с звонкими просёлками, с солнечными дождями, с бурями, с яблочными садами, с ригами, с грозами – со всей красотой и богатством родной земли. Всё это – в нём, всё

это впитано им, остро и крепко взято и влито в творчество – чудеснейшим инструментом, точным и мерным словом, - родной речью. Это слово вяжет его с духовными недрами народа, родной литературой...»

– Читая книги и дневники Бунина, понимаешь, как много населённых пунктов нашего Становлянского района связано с его светлым именем. Как любил он путешествовать: то пешком, то верхом, то в простой крестьянской телеге. Дорожные наблюдения, встречи с людьми выливались потом на страницы многих бунинских произведений.

*Когда-то, в прошлом, ездил Бунин
Дорогой этой полевой.
Ее, по родине тоскуя,
Быть может, вспоминал порой.*

*От пыли мягкую, седую,
Чуть навевающую грусть,
Обнообразную, прямую
И бесконечную как Русь.*

*По ней, родимой, год за годом
Лошадки жалкие плелись,
Скрипели тяжкие подводы
И тройки бойкие неслись.*

*Пел колокольчик вдохновенно
И тихо умолкал вдали.
Навстречу старцы шли степенно,
Устало нищие брели.*

*Их лица пыльные, седые
С печатью горестей и бед!..*

*Казалось, что сама Россия,
Глазами их смотрела в след.*

*Он будет помнить те мгновенья,
Хоть протекут с тех пор года...
Дорогой этой, днем осенним,
Уехал Бунин навсегда...*

*Бежит дорога по равнине,
Спешит в неведомую даль.
Над нею горький дух полыни
И в сердце горечь и печаль.*

(Юрий Макаров)

– Полевые дороги... Пути - дороги И.А. Бунина. Сколько было их, по скольким он прошагал и проехал. Прославленный и неприкаянный, не имевший своего угла до конца дней своих. Неслучайно на чужбине в 1922 году вырвутся из его сердца горькие строки:

*У зверя есть нора, у птицы есть гнездо.
Как бьётся сердце горестно и громко,
Когда вхожу, крестясь, в чужой, наёмный дом
С своей уж ветхою котомкой!..*

– Но как бы там ни было, ни одна заграничная дорога не увела Бунина-художника от родины, от любимой им России...

– И мы сегодня с уверенностью можем сказать, что Бунин с нами: каждой своей строчкой, каждым рассказом, повестью.

*Бунин вернулся в Россию,
Нежно и страстно любя*

*Наши просёлки родные,
И небеса, и поля.*

*Русское солнышко выше,
Даль вековая светлей.
Снились ему в Париже
Маковки старых церквей.*

*Сельские люди простые,
Выгон широкий, изба.
Бунинская Россия -
Бунинская судьба.*

*Томик заветный раскрою,
Словно водицы напьюсь.
Озёрки, Елец, Становое –
Светлая радость и грусть.*

*Здесь полюбил он впервые
Русский, родной окоём.
Бунин вернулся в Россию.
Бунин в сердце моём.*

(Юрий Макаров)

Ведущие /торжественно/: Дорогие друзья!

- Уважаемые гости! Вас приветствуют Вера Николаевна и Иван Алексеевич Бунины!

Бунин: Добрый день, господа!

Муромцева: Здравствуйте!

Бунин: Мы счастливы видеть Вас и позвольте мне вместе с Верой Николаевной засвидетельствовать Вам своё почтение. Мне хочется признаться, господа, что

«...Очень русское было всё то, среди чего жил я в мои детские и отроческие годы. Помню тот день, когда меня везли в Елецкую гимназию по новой для меня Чернавской дороге, - я впервые

почувствовал поэзию забытых больших дорог, отходящую в преданье русскую старину. Помню, что как раз в это время, между Становой и нами, влево от большой дороги, шёл ещё никогда невиданный мной поезд. Сзади нас склонялось к закату солнце... Несомненно, что именно в этот вечер впервые коснулось меня сознание, что я русский и живу в России, а не просто в Каменке, в таком-то уезде, в такой-то волости, и я вдруг почувствовал эту Россию, почувствовал её прошлое и настоящее, её дикие, страшные и, всё же чем-то пленяющие особенности и своё кровное родство с ней...»

Вера: Нам приятно, что на становлянкой земле так почитают Ивана Алексеевича, его творчество и творчество других русских классиков. Господа! Какая прекрасная Аллея Культуры в Становом, где установлены бюсты писателей, художников, драматургов.

Бунин: Да, Аллея культуры выше всяких похвал. Можно сказать, единственная в своём роде в Липецкой области, да и, пожалуй, во всей России.

Вера: Какие имена! Какие лица! Пушкин! Толстой!

Бунин: Лермонтов! Илья Репин!

Вера: Михаил Стахович! Пришвин!

Смею заметить – бюст Ивана Алексеевича привёл нас в полный восторг! А дом-музей Бунина в Озёрках выше всяких похвал! Настоящий, действующий, интересный, как будто Иван Алексеевич отсюда и не уезжал.

Бунин: Да - да, это чистая правда. Спасибо Вам, господа!
/кланяются/.

Вера: Приятно, что у становлянцев не иссяк интерес к литературе, к искусству, к живому русскому слову.

Бунин:

*Молчат гробницы, мумии и кости, -
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена.
И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш дар бессмертный – речь.*

Бунин: Сегодня, через великое русское слово происходит преобразование души человеческой, возрождение и преобразование России.

Вера: Иван Алексеевич!

Бунин: Да-да, Вера Николаевна!

Вера: Я вижу, что ведущие сегодняшнего праздника желают что-то сказать нам.

Бунин: Пожалуйста, господа! Мы с удовольствием вас слушаем.

Ведущие: Иван Алексеевич, Вера Николаевна, позвольте напомнить Вам о литературном вечере, который проходил в Москве в 1912 году в честь 25-летнего юбилея Вашей литературной деятельности.

Бунин: Да-да, был праздник в честь мою! Как же, помню!

Ведущий: В те дни Сергей Рахманинов прислал Вам такую телеграмму: «Иван Алексеевич, примите душевный привет от печального суходольного музыканта».

Ведущий: Фёдор Шаляпин так выразил свои чувства: «Дорогой

друг Иван Алексеевич, прими моё сердечное поздравление с торжественным праздником твоей славной деятельности, шлю тебе пожелания здоровья и счастья на многие годы и крепко тебя люблю».

Ведущий: А Ваш коллега, писатель-орловец Леонид Андреев, писал Вам: *«Люблю и высоко ценю твой талант и с радостью присоединяюсь к приветствиям, в которых всё русское общество и литература знаменуют сегодняшний твой день. Работай на славу России и русского народа. Как твой земляк, орловец, радуюсь за нашу Орловскую губернию и от лица её лесов и полей, тобою любимых, крепко целую тебя. Наш народ будет всегда любить тебя».*

/с крестьянской стороны выходит крестьянка, с корзинкой антоновских яблок, обращается к Бунину/

Крестьянка: Иван Алексеевич, Вера Николаевна угоститесь яблочками нашими антоновскими.

Бунин: Вот спасибо, уважила.

Муромцева (*подходит и берет яблоки*): Ах, какие чудесные, словно в твоём рассказе «Антоновские яблоки».

Бунин: Да. Ядреная антоновка - к веселому году. Деревенские дела хороши, если антоновка уродилась: значит, и хлеб уродился... Вспоминается мне урожайный год, который я описал в своём рассказе.

/Звучит народная мелодия, инсценировка отрывка из рассказа «Антоновские яблоки» /:

Крестьянин: Вспоминается мне ранняя погожая осень. Помню большой, весь золотой, подсохший поредевший сад, помню кленовые аллеи, тонкий аромат опавшей листвы и - запах антоновский яблок,

запах меда и осенней свежести. Воздух так чист, точно его совсем нет, по всему саду раздаются голоса и скрип телег. Это тархане, мещане-садовники, наняли мужиков и насыпают яблоки, чтобы в ночь отправлять их в город, непременно в ночь, когда так славно лежать на возу смотреть в звездное небо, чувствовать запах дегтя в свежем воздухе и слушать, как осторожно поскрипывает в темноте длинный обоз по большой дороге. Мужик, насыпающий яблоки, ест их с сочным треском одно за другим, но уж таково заведение - никогда мещанин не оборвет его, а еще скажет:

- Вали, ешь досыта, - делать нечего! На сливанье все мед пьют.

Крестьянка: И прохладную тишину утра нарушает только сытое квохтанье дроздов на коралловых рябинах в чаще сада, голоса да гулкий стук ссыпаемых в меры и кадушки яблок. В поредевшем саду далеко видна дорога к большому шалашу, усыпанная соломой, и самый шалаш, около которого мещане обзавелись за лето целым хозяйством. Всюду сильно пахнет яблоками, тут - особенно. В шалаше устроены постели, стоит одноствольное ружье, позеленевший самовар, в уголке - посуда. Около шалаша валяются рогожи, ящики, всякие истрепанные пожитки, вырыта земляная печка. В полдень на ней варится великолепный кулеш с салом, вечером греется самовар, и по саду, между деревьями, расстилается длинной полосой голубоватый дым.

Крестьянин: В праздничные же дни около шалаша — целая ярмарка, и за деревьями поминутно мелькают красные уборы. Толпятся бойкие девки-одноворки в сарафанах, сильно пахнущих краской, приходят «барские», молодая старостиха.

Крестьянка: На голове её «рога»,- косы положены по бокам макушки и покрыты несколькими платками, так что голова кажется огромной; ноги, в полусапожках с подковками, стоят тупо и крепко; безрукавка - плисовая, занавеска длинная, понева - черно-лиловая с полосами кирпичного цвета и обложенная на подоле широким золотым «прозументом».

Крестьянин: Хозяйственная бабочка! - говорит о ней мещанин, покачивая головою. - Переводятся теперь такие...

Крестьянка: А вечером, недалеко от сада, на каком-нибудь глухом хуторе светятся в темноте ночи окна флигеля. Там, в этом маленьком флигеле, плавают клубы дыма, тускло горят сальные свечи, настраивается гитара...

Крестьянин /поет/:

*На сумерки буен ветер загулял,
Широки мои ворота растворял.*

Крестьянка: начинает кто-нибудь грудным тенором. И прочие нескладно, прикидываясь, что они шутят, подхватывают с грустной, безнадежной удалью:

/Вместе поют/:

*Широкие мои ворота растворял,
Белым снегом путь-дорогу заметал...*

/Поют повтор и уходят. Без объявления звучат народные песни/

Ведущие: - Говорят, что душа русского народа лучше всего и больше всего нашла отражение в русской песне, которую так любил Иван Алексеевич. Его стихи и проза по своей напевности и поэтичности близки народным песням. Они близки и дороги каждому русскому человеку. Так пусть звучат бессмертные бунинские стихи во славу Родине.

Бунин:

*Моя отчизна; я вернулся к ней,
Усталый от скитаний одиноких,
И понял красоту в ее печали
И счастье — в печальной красоте.*

*Бывают дни: повеет теплым ветром,
Проглянет солнце, ярко озаряя
И лес, и степь, и старую усадьбу,
Пригреет листья влажные в лесу,
Глядишь — и все опять повеселело!
Как хорошо, кочующие птицы,
Тогда у нас! Как весело и грустно
В пустом лесу меж черными ветвями,
Меж золотыми листьями берез
Синеет наше ласковое небо!
Я в эти дни люблю бродить, вдыхая
Осинников поблекших аромат
И слушая дроздов пролетных крики;
Люблю уйти один на дальний хутор,
Смотреть, как озимь мягко зеленеет,
Как бархатом блестят на солнце пашни,
А вдалеке, на жнивьях золотых,
Стоит туман, прозрачный и лазурный.*

Ведущие: - Липецкий писатель Владимир Петров хорошо сказал: «Булнина надо читать. И патриотам, и недругам России. Первым, чтобы глубже понять – в чём заключается истинный смысл любви к Родине? Вторым – задуматься: а станет ли лучше мир без России, без русских?.. Бунина надо читать – юношам и девушкам, детям и родителям: чтобы учиться любить. Всей жизнью, всей судьбой, всем творчеством он утверждал только одно: любить! Творца, Родину, женщину, ребёнка, отца и мать своих... Бунина надо читать всем, кто хочет сознавать себя в этом мире – русским. Потому что сам он – русский, родной».

- И мы вместе с Буниным повторяем: «Русские люди, где бы вы ни были, любите Россию настоящую, прошлую, будущую; и всегда будьте ей верными сынами и дочерьми».

/Звучит лирическая песня о России/

СОЛНЕЧНЫЙ УДАР

Эмма Петровна Меньшикова

Поэт, публицист

Член Союза писателей России

Родилась в городе Шяуляй Литовской ССР. Окончила Латвийский государственный университет. С 1994 года живет в Липецке, работает журналистом в областной «Липецкой газете». Автор пяти поэтических сборников: «Когда-нибудь...» (1999), «Открыт мой дом...» (2004), «Дыханье бытия» (2009), «Мелодия на два голоса» (2011) и «Русская тетрадь» (2015). Член Союза писателей России с 2004 года.

Победитель VIII Московского международного поэтического конкурса «Золотое перо». Лауреат Всероссийского поэтического конкурса им. С. Есенина и Международного литературного конкурса имени А. Платонова «Умное сердце», журнала «Молодая гвардия» и сайта «Российский писатель».

Представляем её поэтическое переложение рассказа Ивана Бунина «Солнечный удар»:

*Читаю Бунина: поручик, незнакомка –
И розовый, как в сказке, пароход...
– Я, кажется, пьяна! – она смеялась звонко,
Но это был всего лишь поворот.*

*Качалась палуба, и приближалась пристань,
Во тьме густой кружились огоньки.*

*– Сойдём! – сказал он вдруг отчаянно и быстро,
Коснувшись её маленькой руки.*

*И сердце замерло от страха и блаженства
При мысли, как она, должно быть, вся
Под этим платыицем холстинковым прелестна,
Смугла после анапского песка,
Где целый месяц пролежала, загорая...*

*– Куда?! – она была удивлена.
– Сойдём! – он тупо повторял. – Я умоляю...
– Ах, как хотите... – бросила она.*

*Над головой взлетел конец каната.
Загрохотали сходни – и в ночи
Они сошли на берег, сном объятый,
Где ничего во тьме не различить.*

*Пылили долго на извозчичьей пролётке,
Куда-то вверх, меж редких фонарей.
Но вот доехали. Лакей в косоворотке,
Ворча, их вещи принял у дверей.*

*А в душном номере, задёрнутом вплотную
От солнца занавесками, они
Так исступлённо задохнулись в поцелуе,
Как будто он последним был у них...*

*Наутро всё казалось счастьем – шум базара,
Горячий запах сена, звон церквей,
И сам уездный городок – уютный, старый,
Каких немало по России всей.*

*Почти не спали. Но Прекрасной Незнакомкой
Она и утром для него была –*

*Слегка загадочна, свежа, с улыбкой тонкой,
По-прежнему легка и весела.*

*– Нет-нет, – сказала, чуть смущаясь и тревожась,
Хотя и рассудительно вполне. –
Останьтесь здесь. Уехать вместе мы не можем:
Испортим всё, что было, как во сне,
А мне бы очень не хотелось...*

*Я, поверьте,
Совсем не та, что обо мне могли
Подумать вы. Со мною не было на свете
Такого никогда. И будет ли?..*

*Да это просто как затмение! Или оба
Мы получили солнечный удар!..
И он легко с ней согласился, не особо
Уже и ощущая в сердце жар.*

*Спокойно проводил её, вернулся в номер –
Однако что-то изменилось в нём.
Витали запахи её одеколона,
Всё было полно ею – и при том
Её уж не было!*

*Уехала. Как странно...
И сердце вдруг от нежности зашлось.
Он закурил и, вспоминая их прощанье,
Не удержался от внезапных слёз.*

*Уехала... И вот сидит теперь в салоне,
А может быть, на палубе, одна.
Глядит задумчиво на отмели и волны,
Грустя безмерно и себя виня
За эту встречу, приключение ночное...*

– Прости, – подумал он, – и навсегда.
Ведь как увидится он с ней – чужой женою,
Что скажет ей, когда-нибудь найдя?

И он представил этот тихий серый город,
Где всё идёт унылым чередом
И где она живёт с печалью в ясном взоре,
Быть может, часто думая о нём...

Нет-нет, всё это слишком неправдоподобно –
Чтобы разлука вечною была,
Чтоб в одиночестве своём – пустом, холодном –
Он жил, не чувствуя её тепла...

И тут же ощутил такую боль, такую
Ненужность своей жизни без неё,
Что ужас охватил его – и он, тоскуя,
В отчаянье слепом закрыл окно,

Заиторившись от звуков безыскусных –
Базарных криков, шума, суеты...
– И как теперь мне в этом захолустье, –
Подумал мрачно, – день весь провести?

И что это со мной творится, в самом деле?
И впрямь, какой-то солнечный удар...
Он помнил всю её – и запахи, и тело,
Холстинковое платье и загар...

Ещё так живо было чувство наслажденья.
Но странно: главным было не оно,
А то, что он, затеяв это приключенье,
Предположить в себе не мог бы, но...

Теперь об этом новом, не вчерашнем –
Блаженном чувстве! – ей нельзя сказать.
– И никогда уже не скажешь, вот что страшно! –
Подумал он с отчаяньем опять.

Что делать и как день прожить с такою мукой? –
В забытом городишке над рекой,
Где всё кругом – о ней: и запахи, и звуки,
И лишь она сама так далеко...

Однако надо было чем-нибудь отвлечься.
Надев картуз, он вниз почти сбежал.
Стоял извозчик у подъезда и беспечно
Курил себе сигарку, глядя вдаль.

Поручик замер в изумленье – разве можно
Вот так спокойно, не спеша курить
И жить, когда она – уехала?! О Боже,
Сейчас бы с кем-нибудь поговорить...

Как он несчастен в этом городе презренном,
Где всем решительно не до него!
Поручик бросился к базару и бесцельно
Бродил там, а потом по мостовой

Пошёл к собору, где уже кончалась служба
И пели громко, весело почти...
Чуть постояв, он тихо выбрался наружу
И зашагал в каком-то забытии,

Кружа по старому запущенному саду,
Куда его зачем-то занесло, –
И так горело что-то в сердце безотрадном,
Что даже солнце не сильнее жгло.

*А возвратившись, снял картуз и с наслаждением
В столовой, что на нижнем этаже,
Сел у открытого окна – и несомненной
Вдруг радостью повеяло в душе.*

*Всё было то же – и не то: безмерным счастьем
Стал даже зной, сам город с каланчой...
Но что же сердце разрывается на части?!
Он выпил водки, а потом ещё...*

*Да он бы умер без раздумий, чтобы чудом
Её вернуть и высказать успеть
Всё о любви своей, восторженной и трудной,
А так и жизнь-то, собственно, как смерть...*

*– Совсем, – сказал он, – нервы разгулялись!
Наполнил рюмку, пятую уже,
И выпил залпом, заглушить тоску пытаюсь,
Но водка не брала – и на душе
Всё так же мрачно было.*

*Впрочем, разве можно
Избавиться от истинной любви?
– И что мне делать с ней? – подумал безнадёжно,
Не в силах ничего остановить.*

*Вдруг бросив пить, он быстро встал, спросил, где по-
чта,
Решительно направившись туда
С уже готовой телеграммой в пару строчек,
Но вдруг остановился, не дойдя...*

*Ведь понял с ужасом, что знает только город,
Куда ему теперь заказан путь!*

*Ночь промелькнула так немыслимо и скоро,
Что не узнал он, как её зовут.*

*Хотя ещё на пароходе, за обедом,
Не раз он спрашивал об этом, но она,
Разгорячённая вином и ярким светом,
Невыразимой прелести полна,*

*О муже что-то говорила и о дочке,
А имя утаила между фраз...
– Зачем оно вам? – отвечала между прочим.
И весело смеялась каждый раз.*

*...Он замер у фотографической витрины,
Смотрел на чьи-то лица, ордена,
Со страхом думая, как в мире этом чинном
Жить с сердцем, полным боли и огня,*

*Когда внезапно солнечным ударом
Оно бывает навсегда поражено...
Что делать и куда идти с любовью в старом
И пыльном городе? Да всё равно.*

*Томимый завистью ко всем, кто счастьем слишком
На свете этом не обременён,
Пошёл по улице, струящейся всё выше,
Куда-то в чистый, светлый небосклон.*

*Тянулся долго по залитой ярким солнцем,
Пустынной и слепящей мостовой,
Цепляясь шпорою за шпору, как придётся,
С опущенной тяжёлой головой...*

*И возвратился столь разбитым и усталым,
Как будто был в Сахаре – и едва*

*Дошёл до номера. Его уже прибрали...
А сердце продолжало изнывать!*

*Как в вечность канула... Осталась только шпилька,
Забытая на столике ночном, –
И всё! Других следов от ночи пылкой
Не видно было в номере пустом.*

*Сняв китель, в зеркало взглянул – лицо безумным
Казалось. Что за рок его постиг?
В рубашке тонкой, был он трогательно юным
И глубоко несчастным в этот миг.*

*Не раздеваясь, лёг – и чувствовал, как гложет
Его невыносимая тоска...
В изнеможении закрыл глаза – и слёзы
Вдруг снова покатались по щекам.*

*Когда проснулся – за окном томился вечер.
Желтел над душным городом закат.
Он помнил всё. Но и вчерашний день, и встреча,
Казалось, были десять лет назад.*

*Он собирался не спеша, пил чай с лимоном.
Уже стояли вещи у дверей.
– Ну, вот и всё, – подумал мрачно и спокойно.
И дал лакею целых пять рублей.*

*Извозчик весело сказал, берясь за вожжи:
– Похоже, это я вас и привёз!
Поручик понял – и ему дал денег тоже:
Извозчик впрямь был тот же – молод, прост.*

*А над рекой синела ночь, огни горели.
К причалу приближался пароход –*

*На нём царили многолюдство и веселье.
Опять – конец летящий, поворот...*

*Через минуту побежали вверх – туда же,
Куда её недавно унесло.
Остался берег позади – во мгле всегдашней,
Где побывать зачем-то довелось.*

*Вокруг мерцали огоньки... А под навесом,
Смотря уже своей судьбе вослед,
Сидел на палубе поручик: постаревшим
Он чувствовал себя на десять лет...*

Липецк

СТИХИ О БУНИНЕ

Сергей Юрьевич Пузатых - Елецкий

Бунинское общество Петербурга

Сергей Юрьевич Пузатых, творческий псевдоним Елецкий. Так как он родом из старинного, легендарного города воинской славы - Батюшки Ельца, потому и Сергей Пузатых - Елецкий. Он член Союза писателей Ленинградской области и Санкт-Петербурга, член Бунинского общества Петербурга, член Гатчинского товарищества художников.

Сергей Юрьевич Пузатых родился в 1960 года в г. Ельце Липецкой области. Счастливое детство провёл в д. Хмелинец (теперь посёлок) в Елецком районе у дедушки с бабушкой. Там и полюбил природу, так как с ватагой двоюродных братьев постоянно путешествовал по окрестным полям, лугам, оврагам и лесам. В дальнейшем эти воспоминания детства он описал в своей поэме «Русь детства моего». Древний и легендарный город, где Сергей учился в средней школе - интернате № 8 в *Засосенской части города на улице Вермишева, он любил и любит* по сию пору. Это его малая родина.

После школы, используя природные навыки к рисованию и оформительству, два года отработал художником-оформителем на бывшем елецком заводе Эльта, откуда и был направлен на учёбу в технологический институт в город Ленинград. После окончания института нашёл работу в городе Гатчина Ленинградской области в Институте Ядерной Физики, где по сей день и работает, но в душе остался и лириком. Состоит в Гатчинском товариществе художников, участвовал в совместных выставках в музее истории Гатчины и в городских библиотеках, устраивал и свою выставку в институте.

Первые стихи начал печатать, ещё живя в Ельце, в городской газете «Красное знамя», с журналистами которой поддерживает дружеские отношения по сей день. Неоднократно печатался и в Гагчинских журналах и газетах. Творчеством И.А. Бунина Сергей увлекался ещё со школьной скамьи. Впоследствии, когда в Ельце был создан первый в России на то время музей И.А. Бунина, в каждый свой отпуск навещает уголок юного гимназиста Елецкой гимназии Вани Бунина, будущего великого русского писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе.

Музею подарены в дар 4 картины его кисти, среди которых портрет маслом И.А. Бунина на фоне елецких церквей, как бы всплывающих в его памяти на чужбине в эмиграции. И картина с усадьбой Буниных в деревне Озёрки Становлянского района. Так же на стенах музея и картины Сергея с видами старинного Ельца. Судьба свела Сергея Пузатых - Елецкого с Бунинским обществом Петербурга, в котором он активно занял своё положенное место.

Представляем Вашему вниманию его стихи об И.А. Буinine.

БУНИНА ЗВЕЗДА

*Над Сент-Женевьев де Буа
Загадочно звёзды горят,
На Сент-Женевьев де Буа
Российские тайны лежат.
Когда-то в парижском кафе
Он летней порою сидел,
В вечерней сиреновой мгле
Он, молча на небо глядел.
Печально блуждали глаза
По россытям манящих звёзд,
А мыслями был он тогда
За многие тысячи вёрст.
Он шёл по российским полям,
Политым жемчужной росой
К светящимся в избах огням,
Любуясь вечерней красой.*

*В осоке, где плакала выпь,
В темнеющем тихом пруду,
Увидел, как водная зыбь
Качала на волнах звезду.
И весь переполненный чувств,
Он эту звезду полюбил,
Сквозь шквал исторических буйств
Он в сердце её сохранил.
Он бросил последний свой взгляд
На Вечность, что вся в серебре,
Но звёзды чужие горят,
И тихо сказал сам себе:
- Звезду, что мерцала в пруду,
Была мне дороже и ближе,
Увидеть на небе Парижа,
Уже никогда не смогу...
Бегут круговертью года,
И в Вечность цепочкой летят,
Над Сент-Женевьев де Буа,
Загадочно звёзды горят.*

Гатчина 2002

ЖИЗНЬЮ НОВОЙ ВОЗРАДИЛАСЬ

*Школе №27 с углублённым изучением
литературы, истории и иностранных
языков им. И.А. Бунина посвящается*

*Эlegantный, стройный с тростью
Князем звался он в Париже,
Но с большой душевной болью
Вспоминал он о России.
Явно видел мостовые,
И пролётки удалые,
И большой собор старинный,
И простор Руси былинный.*

*Как по Библии ведётся
Всяк своё жильё имеет,
Так и людям воздаётся
Коль душа и сердце верит.
А его душа стремилась
Улететь в родные дали,
И она здесь появилась,
И она сегодня с нами.
В классах школы поселилась,
Классы ей родными стали,
Жизнью новой возродилась
Юных школьников устами.*

Гатчина 2014

ОСЕННИЙ ВАЛЬС

*Петербурге моём листопад,
Лирой Бунина плавно кружит,
Парки, скверы, и сам Летний сад,
Всё в убранстве осеннем горит.*

*Лист багряный и лист золотой,
В ритме вальса кружат над водой,
Над Фонтанкой, над Мойкой, Невой,
Этот вальс разноцветный живой.*

*Он сегодня как сто лет назад,
Осыпает везде свой наряд,
Он по-бунински в красках богат,
И чарует и радует взгляд!*

*И ещё пролетят сотни лет,
Только вальсу кружить и кружить,
Петербуржцам по паркам бродить
И по-бунински осень любить!*

Гатчина 22.X.2012-X.2016

СТИХИ О БУНИНЕ И СТАНОВЛЯНСКОМ КРАЕ

Любовь Николаевна Карасёва

Поэтесса,

Петрищево, Липецкая область

Любовь Николаевна Карасёва родилась 21 сентября 1958 года в селе Талица Елецкого района Липецкой области. В 1979 году окончила Елецкий государственный педагогический институт, факультет русского языка и литературы по специальности «учитель». Около 30 лет жила и работала на Крайнем Севере. По семейным обстоятельствам в 2007 году вновь вернулась на родину и поселилась в селе Дмитриевка (Петрищево) Становлянского района, по её словам, «поближе к Бунину». Стихотворения пишет с юности. Тематика стихов различна: духовная, пейзажная и любовная лирика, детские стихи. На Днях российской литературы, проходивших в Липецкой области в июне 2008 года, творчество Любви Карасёвой получило высокую оценку профессиональных поэтов. В сентябре 2015 года её приняли в ряды Общероссийского Союза писателей «Воинское содружество». Стихи Карасёвой печатались в солидных литературных изданиях: «Роман-журнал ХХ| век», «Петровский мост», «Родная Кубань», сборниках и альманахах, в том числе и в первом выпуске альманаха «Бунинские Озёрки». Песни на стихи Л. Карасёвой исполняют известные музыкальные коллективы. Её поэтический почерк узнаваем и любим поклонниками поэзии.

ЕЛЕЦКАЯ ГАРМОШКА

Не совру я вам ни крошки:
Обойдёшь весь белый свет-
Лучше, чем в Ельце, гармошки
Не найдёшь-ей равной нет!
У ельчан своя гармошка,
Гармонисты-на подбор!
Отличается немножко
Наш, «елецкий» перебор
От «саратовских» страданий...
Да об этом, разве, речь?
Мы пока решаем с вами,
Как гармонику сбережь.
Ах, гармошка, чудо-птица,
В ней поёт Руси душа!
Без любви она томится
И страдает, чуть дыша.
То зальётся звонким смехом-
Ноги сами пустят в пляс,
То частушкой на потеху
Целясь в бровь, «засветит» в глаз!
Вспомни, славная гармошка,
(Растревожь свои лады),
Что у отчего порожка
Ты оставила следы,
И с тобой ушли ребята
На войну, их подвиг звал.
Будут живы те солдаты
Или нет-никто не знал...
И в Берлине, на рассвете,
Как боец передовой,
Наш земляк ПОБЕДУ встретил,
Хоть седой, но всё ж живой!

Цвёл салют, алели флаги,
Бились радостно сердца!
...За погибших, на Рейхстаге
Он писал:»Мы из Ельца«!
Спой, ельчанка, всем на диво,
Без слезы, без хрипоты,
Задушевно и правдиво,
Чем живёшь сегодня ты,
И куда теперь дорожка
По судьбе ведёт, спеша?
Расскажи, моя гармошка,
Как Россия хороша,
Что в Ельце сияют храмы,
Словно Ангелы в ночи ,
И нежны глаза у мамы,
Пой, родная, не молчи!
Вам скажу не понарошку,
Пусть поверит целый свет:
Любим мы свою гармошку,
Ей, бесспорно, равной НЕТ!
...Если вдруг война нагрянет,
С песней всё переживём!-
С нами в строй гармошка встанет,-
БУДЕМ ЖИВЫ, НЕ ПОМРЁМ!

ПОСВЯЩЕНИЕ ЕЛЕЦКОЙ ГАРМОНИ

Как скромница, она в чехле таится,
Но не забыта: только планки тронь -
Девчонкой трепетную вспыхнет, загорится-
И запоёт «елецкая» гармонь.

Напомнит деревенские закаты,
«Матаню» и свиданья при луне,

*Свой вдовий крик надрывный по солдатам,
Оставшимся лежать в родной земле.*

*Ты по-сиротски горько голосила,
С бойцами шла в атаку сквозь огонь,
Военная страдальца России,-
Бедовая «елецкая» гармонь!*

*Победный марш взвивался выше стяга!
Взяла ты в плен солдатские сердца,
Когда, ликуя, на стене Рейхстага
Земляк наш написал: «МЫ ИЗ ЕЛЬЦА!»*

*Твоих ладов и кнопочек сиянье -
Как отблеск славных воинских штыков.
«Елецкая» гармонь, ты - не преданье,
А достоянье прожитых веков!*

БУНИНСКИЕ ОЗЁРКИ

*Под мелодию позёмки
Ветер с вьюгой закружил.
Безмятежно спят Озёрки:
Здесь, в деревне, Бунин жил.*

*Вот звезда чуть-чуть мигнула
И, искрясь, упала в снег.
Ночь короткий день вспугнула,
Темнота укрыла всех.*

*Мёрзнет тополь у колодца.
Месяц свесился с небес
Так, что можно уколоться
Как булавкой, буквой «эс».*

Снегом занесло поместье.
Скован пруд прозрачным льдом.
Внемлет сонная окрестность
Песне вьюги за окном.

Спит котёнок на лежанке:
Печь блаженно-горяча.
...Ручка, лист, чернила в склянке,
На столе горит свеча.

Бледен лик, и профиль тонок,
Взор мечтателен, но хмур,-
Вот отсюда, из Озёрок,
Он в писательство шагнул.

Был тот путь идейно труден.
Но в разлуке, много лет,
Бунин Родине и людям
Посвящал триумф побед.

В тишине чужих рассветов
Русский гений вспоминал
Сторону родную эту,
Что РОССИЕЙ называл.

Слово Бунина- живое-
Пусть звучит для нас всегда!
Пусть всегда над головою
Светит нам ЕГО ЗВЕЗДА!

ХВАЛА МОЕМУ СЕЛУ

*Там, где цветёт сирень, и дали сини,
Пригоркам, перелескам нет конца,
Петрищево-село моей России-
Раскинулось привольно близ Ельца.
В густых садах тут хулиганит ветер,
Туман в полях - парное молоко,
Высокий свод небес лучист и светел,
Здесь дышится спокойно и легко.
Душа поёт ,и в сердце чувствую тесно.
Я с Бунинным общаюсь, как с живым:
Озёрки - это бунинское место -
Соседствуют с Петрищевым моим.
Я не уеду, сколько б ни просили,
И не оставлю землю и жильё.
Петрищево-краса моей России!
Люблю тебя, Петрищево моё!*

СТАНОВОЕ

*Здешний край по душе мне, не скрою,
Ни к чему лицемерный обман:
Очень гордо звучит - Становое -
Это русских дружинников стан.*

*...Перелески знакомы до боли:
Тут раздолье да степь без конца.
Лагерь тих, и стреножены кони.
Становое - заслон у Ельца.*

*Ветер спел колыбельную речке,
И луна-Бога кроткая дочь-*

*Держит звёзды в ладошках, как свечи:
Охраняет обманищицу-ночь.*

*Заблудилось в потёмках былое...
Всё Елецкое княжество спит.
Не разнежилось лишь Становое,-
Оно чутко на страже стоит.*

*Вижу русичей, пешим дозором
Обходящих свои рубежи.
Шлемы их не покрыты позором,
Враг не дремлет - Отчизне служи!*

*Сколько их, - наших пращуров смелых -
На полях становлянской земли -
Благородных, красивых, умелых-
Здесь со славой легло в ковыли?!*

*Вечный сон их тревожить не надо:
Поминанье споют соловьи...
Становляночки - милые лады -
Продолженье славянской земли.*

*Сердце греет родная картина:
И достойно, и благостно тут!
Как в былине, слились воедино
Ратный подвиг и пахаря труд.*

*Я проехала РУСЬ до Мезени,
Но щедрее земли не найти!
СТАНОВОЕ - твой СТАН, ЧЕРНОЗЕМЬЕ,
Мне с тобою всегда по пути!*

ДВЕ МАЛЫХ РОДИНЫ

*Не сочиню я лучше, чем Есенин:
Слова и рифмы порастут быльём.
Две малых родины - седой Елец и Север -
Переплелись в сознании моём.
Я северянка иль ельчанка, кто мне скажет?
Ответ неважен, разве в этом суть?
В елецких ясельках мне внученька расскажет
О Русском Севере стихи когда-нибудь...*

ВЕЧЕР В ПОЛЬСКОМ

*Здесь природа тиха, не криклива:
Гладь прудов, и луна над леском...
Как девчонка, была я счастливой
В этот ласковый вечер в Польском.*

*...Потесниться немного просили
Мы друзей за широким столом,
Размышляли о судьбах России
И насущных делах, о былом.*

*Лето слушало, вдаль уносило
Звук гармоники, трель соловья...
Задушевно, по-русски, красиво
Пели ночь и деревня моя!*

*Благодать здесь, и воздух здоровый!-
Нас в Польское судьба привела.
У хозяев - четы Комаровых -
Всем хватило любви и тепла.*

*Пусть усталость легла на ресницы,
Прошепчу: «Не забуду вовек
Ваши мудрые, добрые лица,
То, родное, чем жив человек!»*

*ВЕРЮ: ИМЯ ТВОЁ БУДЕТ ВЕЧНО,
РУСЬ СВЯТАЯ, - ПОЭТОВ СТРАНА!
Восхищенье тобой - бесконечно!
Я В ТЕБЯ ВСЕЙ ДУШОЙ ВЛЮБЛЕНА!*

ТАЛИЦА

*Живёт века, по всей округе славится -
Тут от садов весной белым-бело -
Над Быстрою Сосной стоит красавица:
Моё родное русское село.
Мне с памятью своей уже не справиться,
Здесь я жила, росла, влюблялась тут.
Сердечко вздрогнет, как услышу: ТАЛИЦА, -
И ноги сами к дому приведут.
К гнездовью отчему я редко возвращалась,
Похожая на глупого птенца,
Недельки две гостила - и прощалась,
В душе тая обиду на отца.
...Мой дом давно чужой.
Лишь вспомню - брызнут слёзы.
Нет садика, скамейки у ворот.
И до сих пор мне снятся две берёзы
У дома, где меня никто не ждёт...*

*Тебе желаю никогда не стариться!
Пусть каждый год сады цветут светло!
Прими поклон мой, дорогая ТАЛИЦА,
Ведь ты - моё любимое село!*

ЗАМЕТЕЛИТ ФЕВРАЛЬ...

(А. Новосельцеву - автору книги «Свет надежды»)

*Заметелит февраль, - и утонет в сугробах дорога,
Будет вьюга в полях заунывно, простуженно петь...
Эти долгие зимы в России ниспосланы Богом,
Чтобы близких своих нам хотелось заботой согреть.*

*...Пригорюнившись, сник старый домик на снежном пригорке,
(В ожиданье хозяина, он сиротливо - уныл).
По пути на Польское, Вас встретит деревня Озёрки -
Дивный бунинский край, что так сердцу и дорог, и мил.
Вскоре жаркая печь разрумянится в выставившем доме:
Застреляют поленья, потянется дым из трубы.
Безмятежные сны на постели из свежей соломы
Повернут время вспять, где не будет ударов судьбы.*

*И давно позабытое станет вдруг важным и нужным.
Нарисует узоры мороз на оконном стекле.
Так уютно душе будет в лютую зимнюю стужу,
Что она потихоньку оттает в домашнем тепле,
Обнажится блаженно, житейские скинув одежды,-
И идея писателя станет предельно ясна, -
Окрылится, взлетит - и наполнится светом надежды,
Верой в доброе завтра, где правят любовь и... весна.*

*...Нрав покажет февраль: потеряется в поле дорога,
И позёмка исполнит игривые танцы свои...
Эти долгие зимы в России - посланницы Бога,
Чтобы мы не устали ТВОРЦУ признаваться в любви!*

Липецкая область
Становлянский район
с. Петрищево

Анастасия Юрьевна Пчелова

Гимназия №1 г. Липецк

Пчелова Анастасия Юрьевна. Родилась в 2000 году в городе Липецке. С 2007 по 2014 год обучалась в школе №54, с 2014 года продолжила своё обучение в МБОУ гимназия №1. Закончила музыкальную школу №11 по классу хореографии и фортепиано. Помимо это, занимается фотографией и актёрским мастерством. С детства под влиянием бабушки увлеклась поэзией. Свой первый стих написала в 8 лет, но серьёзно взялась за творчество в 2012 году.

В 2014 году стала лауреатом фестиваля бардовской песни «Бард Марафон» в номинации «Дети и поэзия». Там она познакомилась с воронежской поэтессой Евгенией Омельченко, с которой работает по сей день. В последующем стала лауреатом и дипломатом фестивалей «Вега Весны», «Серебряный родник» и «Рамонский родник».

В 2015 году стала победителем VI Бунинских чтений «Липецкие тропы к Бунину» (номинация «Проба пера»). Публиковалась в Липецком литературном журнале «Петровский мост».

В 2016 году 1 октября заняла первое место в поэтическом конкурсе «Битва поэтов» Международного просветительского эко-фестиваля «Бунинские Озёрки-2» в Пальне-Михайловке Становлянского района Липецкой области.

В будущем она планирует поступить в литературный университет или в любой другой на факультет журналистики, так как не представляет свою жизнь без творчества.

Пожелаем ей исполнения всех творческих планов.

ЗВЁЗДНОЕ НЕБО

«Требовать от человека любви, точно ждать, что потолок превратится в звёздное небо»,-

Говорила она, пока он кормил её с ложки пловом.

До этого ему не приходилось лезть в карман за словом,

Но сейчас он еле нашарил в нём «может хлеба?»

Когда он пришел к ней, то обнаружил ревущую тушу в луже потёкшей туши.

Боже, как же он обожал эту прелестную до невозможности рожу.

Словно слоновье стадо мураши побежали по коже

От одной мысли, что он к ней хоть на миллиметр ближе, хоть на миллиграмм нужен.

И он слушал про очередного разочаровавшего, разворочившего, но раскочегарившего её душу,

В знак согласия целомудренно целовал в макушку,

Попался на мысли, что знает о ней всё, вплоть до численности веснушек.

Он совершенно чокнулся, свихнулся, слетел с катушек,

Попавшись в ловушку куклы с острова надоевших игрушек.

Он всегда был тем, про кого говорят, мол, он славный парень, хороший мальчишка,

Тем, кого априори записывают в жилетки и просто другом.

В телефонной книге он значится как «человек-услуга»

И даже ей было глубоко плевать, что он далеко не пустьшка.

И ещё неизвестно, сколько бы продолжалась эта игра в кошки мышки,

Если бы однажды он не понял, что его ждет судьба одного из

семи гномов при Белоснежке.

Он и так уже раскрошил все зубы, даже не надколов титанового орешка.

И, возможно, что это чья-то злобная шутка, Божья насмешка,

Но если любовь - игра, то он не желает быть в ней шестёркой и пешкой.

И в этот момент на него обрушивается его собственный сказочный потолок.

Какая романтика? Голова лопается, из глаз сыпятся искры.

Смотрит. Предел мечтаний лежит невзрачным бетоном у ног.

Поднимает глаза. А звёздное небо, оказывается, всегда было от него близко.

2.Рецензии:

**О КНИГЕ: Р. ГЕРРА, Е. ПОЛТАВСКАЯ.
«О, ЭТОТ ЮГ, О, ЭТА НИЦЦА!.. БЕСЕДЫ НА
ЛАЗУРНОМ БЕРЕГУ». М.: «МИНУВШЕЕ», 2016 Г.**

Елена Петровна Ткачевская
член СП.ХХI века, к.х.н., доцент

Стезя человека творческого – стремление к гармонии, если не к абсолютной, то хотя бы к гармонии внутри созданного им же творческого пространства, внутри того мира, который сотворен словами ли, красками ли, звуками ли, пластикой ли движения – т. е. порывом души и мысли. Если творчество научное, то важнее мысль, а если творчество в области искусства, то на первые роли выступает душа. Научная работа в области литературы (литературоведение) у творческого человека часто сопряжена с искушением переключиться на свои литературные опыты. А также бывает и наоборот. Иногда удаётся найти зыбкое равновесие между научной и писательской чашей весов.

С поиском такого равновесия связана прочитанная мной на одном дыхании книга (290 страниц за одну ночь!) Ренэ Герра и Елены Полтавской «О, этот Юг, о, эта Ницца!.. Беседы на Лазурном Берегу», М., изд-во «Минувшее», 2016. Если говорить о научном пространстве авторов, то совершенно очевидно, что у имеющего докторскую степень филолога-слависта Р. Герра и Е. Полтавской,

работающей над кандидатской диссертацией, есть общие интересы в области творчества яркого представителя Серебряного века, русского прозаика Бориса Константиновича Зайцева. Но так получилось, что вышеупомянутая книга не стала научной монографией, а предстала перед нами как большой совместный литературный труд авторов, причем литературный жанр книги можно определить как мемуары с элементами журналистики (беседы, путевые заметки, интервью). Нельзя не отметить ценность этой книги для ученых, научные интересы которых касаются литературы, культуры, истории Русского Зарубежья периода Серебряного века, ведь книга снабжена ранее нигде не опубликованными документами, фотографиями и репродукциями из архивов и коллекций Р. Герра. Материалы, предоставленные Герра для художественного оформления книги, содержат документы и фотографии из личных архивов И. Бунина, Б. Зайцева, И. Одоевцевой, Ю. Анненкова, Г. Адамовича и других крупнейших культурных деятелей русской эмиграции, со многими из которых Герра был хорошо знаком. В настоящее время Р. Герра является основателем и главой Ассоциации по сохранению русского культурного наследия во Франции.

Литературная составляющая книги «О, этот Юг, о, эта Ницца!.. Беседы на Лазурном Берегу» представляет немалую ценность. Портреты авторов для читателя вполне объемны и многогранны, они органично вплетаются в образы лирических героев мемуарного повествования. У Елены Полтавской немалый опыт поэтического творчества и большой потенциал литературного редактора, журналиста, поэтому не удивительно, что идея создания именно такой книги принадлежала ей. Известные представления читателя о Рене Герра как об учёном очень тактично дополняются характеристиками его человеческих качеств, приходит понимание основополагающих моментов жизни и творчества. А в основе любого творчества, как известно, лежит любопытство и стремление к гармонии, к борьбе с хаосом информации. И в этом стремлении оба автора действуют согласованно, дополняя и вдохновляя друг друга. В названии книги удачно использованы строки стихотворения Ф. И. Тютчева:

*О, этот Юг, о эта Ницца!..
О, как их блеск меня тревожит!
Жизнь, как подстреленная птица,
Подняться хочет – и не может...*

Ведь именно творческий процесс, участие в нём и сопричастность ему дают искомое в жизни ощущение полета. Вот так, благодаря литературе иные времена, события и места нам становятся ближе, и мы становимся немного другими, и жизнь наша, соприкасаясь с другой реальностью, становится немного другой. Завершая книгу, Е. Полтавская пишет: «Закончились рассказы Ренэ Юлиановича, записанные на диктофон во время наших встреч в Ницце. Но не закончились наши встречи. Год Литературы и юбилей И. А. Бунина мы, группа московских писателей, решили встретить фестивалем «Бунинские Озёрки», который открылся в бунинских местах Липецкой области осенью 2015 г. Ренэ Юлианович активно включился в работу.

Неутомимая натура профессора не знает отдыха. Завершая одни проекты, встречи, книги, он тут же приступает к другим». Удивительным образом завершение книги оставляет ощущение продолжающегося процесса общения с её авторами, с её героями, ощущение продолжающейся жизни литературного наследия Русского Зарубежья периода Серебряного века.

Москва

КОЕ-ЧТО О ЖУРАВЛЯХ

ЧИТАЕМ РАССКАЗ И.А. БУНИНА «РУСЯ»

Владимир Дмитриевич Пронский

Владимир Пронский родился в городе Пронске Рязанской области в 1949 году. Работал токарем, водителем, корреспондентом, редактором. Автор романов «Провинция слёз», «Племя сирот», «Три круга любви», «Казачья Засака», «Стяжатели», «Герань в распахнутом окне», «Апельсиновая девочка», книги избранных рассказов «Лёгкая дорога». Публиковался в журналах «Наш современник», «Молодая гвардия», «Москва», «Роман-журнал XXI век», «Подъём», «Север» и во многих других журналах, в коллективных сборниках, в ближнем и дальнем зарубежье. Лауреат премии имени А.С. Пушкина, Международной литературной премии имени Андрея Платонова. Член Союза писателей России. Живёт в Москве.

Очарование от рассказов Ивана Бунина пришло ко мне в молодости и осталось навсегда. Особенно, помнится, очаровал рассказ «Антоновские яблоки», оказавшийся весьма созвучным моему тогдашнему охотничьему романтизму, хотя и не был я мелкопоместным дворянским отпрыском. Понятно, что с годами неоднократно перечитывал другие произведения этого автора, находя всё новые краски и будто вдыхая аромат его произведений, богатых цветастыми и благоухающими описаниями быта и портретов героев.

Позже прочитал рассказы из цикла «Тёмные аллеи», добавившие восхищения. Правда, со временем так и не привык к многословным описаниям, почти не успевал проникаться ими,

следуя за сюжетом, а потом понял, что насыщенность повествования подробностями начинает мешать восприятию целостности того или иного произведения, даже у такого значительного автора как Бунин. Это всё равно, что купаться в роскоши – в одном случае, и жить в бедности – в другом, и при этом не замечать ни того, ни другого. Поэтому всё чаще начинало казаться, что вместо семи - десяти эпитетов – автору достаточно бы и двух-трёх, вместо затянутого описания природы на полстраницы – нужна парочка ёмких предложений, которые бы мощно играли на раскрытие характеров героев.

Все эти внутренние брожания рождались из-за непрерывно развивающейся сущности литератора, от желания найти свой стиль и быть ни на кого не похожим, даже на классиков русской литературы, у которых всю жизнь учился и продолжаю учиться. С годами всё более становился въедливым по отношению к себе и другим. Когда же набрался писательского опыта, то превратил прочтение любого произведения в исследование, невольно прослеживая сюжет, соразмерность композиции, оценивая портретные характеристики героев, развитие характеров, построение диалогов, описание природы и многое другое, что делает литературный текст художественным произведением. Прошло то время, когда частенько битый на литературных обсуждениях, сам страдал, если приходила очередь «обсуждать» иного записного сочинителя, зачастую ничего не понимая в его произведении и отделиваясь общими словами, чтобы не ранить самолюбие автора. «Значит, он или такой гениальный, что простому смертному недоступно разумению его сочинение, или...» – думал я, терзаясь. Но подобное смущение бесконечно продолжаться не могло. И тогда принял для себя простое правило: что не понятно, то и читать не обязательно, чтобы не портить зрение и не засорять душу, и не надо пытаться искать в тексте то, чего там нет.

И если с подобными «литераторами» всё стало ясно, то как быть с признанными мастерами литературы. Взять для примера рассказ «Руся», который читал неоднократно, и ничего особенно крамольного до поры до времени в нём не замечал – рассказ как

рассказ. Только с накоплением литературного опыта стал более критичным и к себе, и к другим, если интонация, то или иное неверное или неточное слово, выводили на путь размышлений. Поэтому, однажды заражённый дотошностью, понял: жизненная ситуация в рассказе нелогична, а значит фальшива. И эта мысль стала занозой, которую не знал, как выдернуть из своего раненого сердца.

Прежде частенько приходилось обижаться на редакторов, если они отзывались о каком-нибудь моём рассказе, как о надуманном. Но когда годами понял, что всё в литературе надумано-придуманно, то обид на редакторов не стало, но сочувствие к ним, несчастным, осталось. В ситуации «надуманности» правильнее бы сказать, оценивая тот или иной рассказ: логичен он или нет, есть мотивация или отсутствует? Так чем же нелогичен этот бунинский рассказ? А тем, на мой взгляд, что автор, пытаясь соединить два пласта времени, забыл о героях, и допустил это, видимо, движимый лишь желанием живописать похождения юности одного из них. А как это сделать, если минуло два десятка лет, и нет чрезвычайного повода? Задача? Но автор находит самый простой способ, как ему кажется: отправляет их в поезд, следующий по маршруту Москва–Севастополь. Недалеко от Москвы поезд вынужденно останавливается, пропуская встречный курьерский на какой-то маленькой станции, герои наши – он и она – стоят у окна, за которым затухает поздняя подмосковная заря.

«– Однажды я жил в этой местности на каникулах, – сказал он. – Был репетитором в одной дачной усадьбе, верстах в пяти отсюда. Скучная местность. Мелкий лес, сороки, комары и стрекозы... за домом некоторое подобие сада, за садом не то озеро, не то болото, заросшее кугой и кувшинками, и неизбежная плоскодонка возле топкого берега.

– И, конечно, скучающая дачная девица, которую ты катал по этому болоту.

– Да, всё, как полагается. Только девица была совсем не скучающая...»

Он сообщил об этом с нескрываемым вызовом, и

спутница, оказавшаяся в конце рассказа женой господина, начала выспрашивать у него об этой девице, а он принялся... рассказывать, да с шаловливыми подробностями! Разрази гром, непонятно зачем он это рассказывал, хотя, конечно, не всё. Есть ли в этом логика? По-моему, ни капельки! Некогда любящий супруг (а он – любящий, если вместе с женой едет к морю отдохнуть) не будет бахвалиться прежними амурными похождениями в столь неподходящий момент, если, конечно, не хочет досадить жене, которая, например, насильно везёт его с собой. Какой в этом смысл? Это всё равно, что если бы она начала вслух вспоминать о ком-то из своих поклонников, вдаваясь в пикантные подробности. Вот если бы он ехал, что называется, из-под палки, жена оторвала его от какого-то любимого дела или любовницы, тогда, быть может, он мог бы её понервировать, потом резко поссориться и сойти на следующей крупной станции, вернуться в Москву якобы обиженным! Но этого ничего нет. Они мирно улеглись спать, а он отдался воспоминаниям, из которых, собственно и состоит рассказ, где в тексте собраны и ужи, и дырявая лодка, с кляпом из куги (попробовал бы кто-нибудь на такой лодке покататься, пусть и по «болоту»?), сама Руся, живописно раздевающаяся перед героем... И не только это.

Эпизодами любовных встреч её магические способности не исчерпались. В конце рассказа девушка показана, беседующая с журавлями, и «журавлиной» теме отдана почти страница. Спросите любого охотника или орнитолога о том, насколько близко могут подпустить к себе журавли в дикой природе? Конечно, скажут, что и на сто шагов не подпустят, а Руся «с детским задором заглядывала в их прекрасные и грозные чёрные зрачки...» В общем, нестыкковок и натяжек много, но всё-таки не в них скрывается главная заставка.

Утром, за Курском, муж и жена мирно завтракали в вагон-ресторане. Они вели необязательный разговор, из которого можно сделать окончательный вывод, что особой любви между ними нет, но и вражды тоже. Но это бывает, и это не повод, чтобы откровенничать, как откровенничал он накануне. И, тем не менее, она продолжала терзать его, видимо, не в состоянии простить

вчерашнюю легкомысленность:

«– Что это ты столько пьёшь? Это уже, кажется, пятая рюмка. Всё ещё грустишь, вспоминаешь свою дачную девицу с костлявыми ступнями?

– Грущу, грущу, ответил он, неприятно усмехаясь. – Дачная девица... *Amata nobis quantum amabitur nulla!* (Возлюбленная нами, как никакая другая возлюблена не будет!)

– Как ты груб, – сказала она, небрежно вздохнув, и стала смотреть в солнечное окно».

Этой фразой рассказ завершается. Что же дама увидела или могла увидеть в окне после фразы, сказанной мужем на латыни и ею не понятой? Что-то подобное тому, что рассказал муж накануне? Что-то личное? Может, она ему тоже собралась в отместку рассказать до приезда в Севастополь какую-то свою историю? А после он ей свою, новую? Что ж, этим можно заниматься ровно столько, насколько позволит жизненный опыт. Но об этом желательнее совсем не рассказывать женщинам, особенно жёнам, как и им не обязательно делиться сомнительным опытом с мужьями, – всё равно жизнь от этого слаще не станет, а рассказ не выиграет. Представьте, что если бы они решились и далее бахвалиться своими похождениями?! Впрочем, продолжений и окончаний может быть сколь угодно много, и у каждого из читателей своё, но мы всё-таки говорим о том, какое оно у автора. Так что не будем разжигать собственные блёклые фантазии.

Тем не менее, в рассказе было бы логично сделать упор на недосказанности. Ведь не расскажи наш герой жене о Русе-Марусе, а лишь в мыслях вспомни её и всё то, что происходило между ними, – это более походило бы на литературную правду. Тогда взгляд жены в окно в последней фразе, сказал бы читателям гораздо больше, чем её дежурные слова о грубости супруга, не желающего раскрывать тайны и пьющего рюмку за рюмкой. Ей было бы понятно, что пьёт муж неспроста, накануне он думал о чём-то запретном, о том, о чём не мог рассказать ей, поделиться какими-то откровенными воспоминаниями, отделавшись пустой отговоркой. Тогда, быть может, окончание рассказа было бы иным,

без надрыва, что более логично и понятно взрослым читателям, потому что многие из них далеко не святоши, ко многим с годами приходят подобные воспоминания, как и к автору, работавшему над этим рассказом в 1940 году, на излёте жизни. И может, этим объясняется не свойственная ему в других произведениях подобная смысловая небрежность.

Впрочем, эта небрежность – бунинская, и многое бы отдал каждый из современных литераторов, чтобы сплеховать так, как сплеховал Иван Алексеевич.

Москва

РЕЦЕНЗИЯ НА РАССКАЗ БУНИНА «МЕТЕОР»

Вера Валентиновна Стремковская

Рассказ написан в 1920 году в Париже.

Однако, место описываемых в нём событий, - скорее всего Россия. Об этом можно судить по некоторым деталям, например: « ...в городском саду играет военная музыка. Верстах в трёх от города старая сосновая роща» и т.д.

В самом начале автор подробно знакомит читателя с группой людей, отправляющихся кататься на лыжах во время Рождественских праздников.

На этом их роль в сюжете оканчивается, и, в дальнейшем, они больше не появятся.

Выделившиеся из группы лицеист и гимназистка, словно бы уведут за собой в глубину леса, к неизвестности и развязке.

Язык повествования свойственен Бунину, - насыщен эпитетами и описанием природы, которой отводится самая активная роль во всем происходящем.

В данном случае это Луна, сопровождающая героев, и меняющая своё обличие по ходу событий. Потом появится птичка. И венчает сюжетную линию вмешательство Метеора, так зримо повлиявшего на судьбу героев.

Метеор становится орудием, с помощью которого Природа участвует в действии. Приём, характерный для Бунина.

Кроме того, неожиданный выстрел, которым автор создаёт ощущение напряжения, внезапности, нереальности.

И, конечно, пессимизм, отсутствие счастливого завершения, невозможность трансформации плохого в хорошее.

Бунин, по - обыкновению, приводит своих героев к трагической развязке.

Эти составляющие присущи почти всем бунинским текстам.

Итак:

Лицейст и гимназистка.

Ночь. Луна. Роща.

В сюжет данного рассказа заложена некая тождественность событий, их похожесть, параллель, проводимая на разных уровнях.

Желая произвести впечатление на возлюбленную, - лицейст убивает снегиря.

В плавное описание природы, свежести снега, радости совместного катания на лыжах, предвкушения объяснения в любви, - вдруг врывается резкий и жестокий револьверный выстрел, смерть невинного и беззащитного существа.

Убив птицу, лицейст смотрит на девушку, и у него зубы стучат от внутренней дрожи при виде её (девушки) маленьких ботиночек в снегу, меха вокруг шеи, её губ...

Как-будто сравнивает со снегирём.

Сходство ещё и в том, что и гимназистка, и птица, - не только не боятся, но доверчиво и открыто идут навстречу происходящему.

Гимназистка смело удаляется в компании лицейста в неизвестность, в ночь. Птица не боится людей, придвигается к ним ближе.

И, наконец, внезапная вспышка Метеора, которая подобна выстрелу.

Этой вспышкой Метеора, как выстрелом, Природа расправляется с невинностью и чистотой девушки, убивая живое на другом уровне, более высоком, чем убийство лицейстом птицы.

О том, что уничтожено нечто хорошее, говорится в последней фразе: « Через полчаса они снова выходят на залитую луною поляну и уже до самой реки не могут произнести ни сло-

ва ».

Герои в подавленном состоянии, - они не довольны, они не счастливы, они более не интересны друг другу.

А иначе автор наделил бы их неприменимыми атрибутами счастливых влюблённых: описанием радости взаимного молчания, или взаимного общения, через слова, через касания, через особый характер отношений.

Этот короткий рассказ - настоящая жемчужина литературы. Его можно сравнить с философской притчей, к которой хочется возвращаться и после прочтения, переживая и осмысляя.

И в этом, несомненно, заслуга гения.

Бунин велик и в малом.

3. НОВОСТИ МЕМОРИАЛЬНОЙ БУНИНИАНЫ

**1. 24 ЯНВАРЯ 2016 Г. УМЕР
ГАВРИИЛ НИКОЛАЕВИЧ СИМОНОВ
(1930-2016).**

Некролог, полученный по электронной почте БУНИН-
СКИМ ОБЩЕСТВОМ РОССИИ 25 января 2016 г. в 22-20:

«Monique Simonoff, son épouse,

Alexandra et Eric Arpels, sa fille et son gendre,

Nicolas Simonoff, son fils, Jocelyne, son épouse,
Thomas et Yann, leurs enfants

Jean-Pierre Lagarde, son beau-frère, Josiane, son épouse, et
leurs enfants,

Parents et amis,

ont la profonde tristesse de vous faire part du décès le
24 janvier 2016 dans sa 86e année de

Gabriel Nicolas Simonoff

Professeur des Universités
Ancien Président de section au CNRS
Chevalier de la Légion d'Honneur
Chevalier de l'Ordre National du Mérite

La cérémonie religieuse aura lieu le 28 janvier 2016 à 14 heures
en la cathédrale Saint-Alexandre-Nevisky,
12, rue Daru, 75008 Paris,
suivi de l'inhumation au cimetière de Clamart (Hauts-de-Seine)

Le Repaire 24320 Verteillac
Le Peyrot 144 avenue de Gradignan 33850 Léognan

P.S. pour mémoire, adresse mail de Madame Monique Simonoff».

Перевод:

Моника Simonoff, его супруга, Александра и Эрик Arpels, его дочь и зять, Николай Симонов, его сын, Жослин, его жена, Томас и Ян, их дети, Жан-Пьер Лагард, его шурина (либо деверь), Josiane, его жена, и их дети, родственники и друзья с глубоким прискорбием сообщают, что 24 января 2016 года на 86 году жизни скончался

Гавриил Николаевич Симонов

Профессор ряда Университетов

Бывший Президент отделения CNRS (Национального научно-исследовательского центра) Кавалер ордена Почетного Легиона Кавалер Национального Ордена «за Заслуги»

Отпевание состоится 28 января 2016 года в 14 часов в соборе Св. Александра Невского, 12, rue Daru, 75008 Paris, последующее захоронение на кладбище в Clamart (Hauts-de-Seine)

Le Repaire 24320 Verteillac Le Peyrot 144 avenue de Gradignan
33850 Léognan

P.S. для памяти, адрес электронной почты Мадам Моника Simonoff:

БУНИНСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ направило соболезнования семье Г.Н. Симонова и получило 5 февраля ответ:

«Дорогие русские друзья Габриэля Николаевича,

Позвольте от всего сердца поблагодарить Вас за Ваши теплые, наполненные добротой и симпатией письма, которые подарили столько успокоения в этот трудный период испытаний для меня и нашей семьи.

Наша дочь Александра и её супруг присоединяются к моим словам признательности, чтобы сообщить Вам о том, насколько мы тронуты Вашими знаками почтения в адрес личности Габриэля Николаевича.

Вы все знаете сколько Россия значила для него. Выходец из семьи военных офицеров при Царском дворе, кузен Константина Симонова, Габриэль Николаевич провел детство со своими родителями эмигрантами в маленьком городке Кламар под Парижем всю жизнь *«на чемоданах»*, в *постоянном ожидании* возвращения домой на Родину, как только ситуация *«наладится»*.

В возрасте 5 лет, когда пришло время идти в школу, Габриэль не знал ни слова по-французски. Он построил образ вечной России - страны, которая так была дорога его сердцу через рассказы родителей, а также благодаря русской общине Парижа, православным литургиям на старославянском языке, величественным песнопениям Хора Собора Святого Александра Невского.

Его первый приезд на родину состоялся в 1991 и 1992 годах в качестве ученого, приглашенного рассказать об исследованиях, посвященных радиационным эффектам. Для Габриэля Николаевича эта поездка стала периодом удивительных открытий таких городов как Москва, Ленинград, Валаам, Кижы... Но самым главным результатом явилось воплощение в жизнь мечты всей его жизни - увидеть родину. До этого он несколько раз ездил в Финляндию, Новый Валаам, чтобы как можно ближе прикоснуться к любимой России.

Затем состоялись его путешествия совместно с «Ассоциацией Друзей Ивана Бунина» в города Елец, Орел, Воронеж, Тула (земля его предков). Вы все знаете, с какой силой и убежденностью он защищал творчество Бунина, так малоизвестное в те времена во Франции.

Начиная с 1998 года тесное сотрудничество между нашей лабораторией во Франции и другими лабораториями по исследованиям в области химии, радиохимии и микробиологии в Академии наук в Москве и Санкт-Петербурге позволило состояться новым обменам между учеными.

На пенсии Габриэль Николаевич смог посвятить себя делу, которое было наиболее дорого его сердцу - популяризации творчества Ивана Бунина во Франции (памятная доска в Париже, Вилла Бельведер, бюст писателя в городе Грасс). Постоянная виза давала ему полную свободу возвращаться в Россию.

Последние месяцы Габриэля Николаевича прошли в Перигор. В нескольких километрах от нашего семейного владения стоит маленькая православная церковь, относящаяся к Московской Патриархии. Отец Иннокентий, близкий друг семьи на протяжении более 20 лет, был рядом с Габриэлем на всех последних этапах его жизни.

Теперь тело Габриэля Николаевича покоится на кладбище города Кламар, рядом с могилой его родителей.

Мне бы хотелось выразить благодарность и признательность каждому из Вас лично, за Ваши знаки симпатии, которые нас очень трогают. Но, не имея возможности обратиться к Вам на русском языке, я попросила нашу подругу сделать этот перевод.

Знайте, что Вы всегда будете очень дороги моему сердцу.

Моник Симонова»

Мы все знали, сколько Россия значила для него. Выходец из семьи военных офицеров при Царском дворе, кузен Константина Симонова, Габриэль Николаевич провёл детство со своими родителями эмигрантами в маленьком городке Кламар под Парижем всю

жизнь «на чемоданах», в постоянном ожидании возвращения домой на Родину, как только ситуация «наладится».

В возрасте 5 лет, когда пришло время идти в школу, Габриэль не знал ни слова по-французски. Он построил образ вечной России - страны, которая так была дорога его сердцу через рассказы родителей, а также благодаря русской общине Парижа, православным литургиям на старославянском языке, величественным песнопениям Хора Собора Святого Александра Невского.

Его первый приезд на родину состоялся в 1991 и 1992 годах в качестве учёного, приглашённого рассказать об исследованиях, посвящённых радиационным эффектам. Для Габриэля Николаевича эта поездка стала периодом удивительных открытий таких городов как Москва, Ленинград, Валаам, Кижы.... Но самым главным результатом явилось воплощение в жизнь мечты всей его жизни - увидеть родину. До этого он несколько раз ездил в Финляндию, Новый Валаам, чтобы как можно ближе прикоснуться к любимой России.

Затем состоялись его путешествия совместно с «Ассоциацией Друзей Ивана Бунина» в города Елец, Орел, Воронеж, Тула (земля его предков). Мы все знаем, с какой силой и убеждённой о защите творчества Бунина, так малоизвестное в те времена во Франции.

На пенсии Габриэль Николаевич смог посвятить себя делу, которое было наиболее дорого его сердцу - популяризации творчества Ивана Бунина во Франции (памятная доска в Париже, Вилла Бельведер, бюст писателя в городе Грасс). Постоянная виза давала ему полную свободу возвращаться в Россию.

Последние месяцы Габриэля Николаевича прошли в Перигор. В нескольких километрах от нашего семейного владения стоит маленькая православная церковь, относящаяся к Московской Патриархии. Отец Иннокентий, близкий друг семьи на протяжении более 20 лет, был рядом с Габриэлем на всех последних этапах его жизни.

Теперь тело Габриэля Николаевича покоится на кладбище города Кламар, рядом с могилой его родителей.

2. 23 АПРЕЛЯ 2016 ГОДА.
ОТКРЫТИЕ БУНИНСКИМ ОБЩЕСТВОМ РОССИИ
МЕМОРИАЛЬНОЙ ДОСКИ А.Н. БУНИНУ.
ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ,
СТАНОВЛЯНСКИЙ РАЙОН,
СЕЛО ГРУНИН ВОРГОЛ.

Рядовое для крупных городов событие – открытие памятной доски в честь замечательного земляка, для жителей небольшого села Грунин Воргол Становлянского района стало настоящим праздником. Значимым стало оно и для миллионов почитателей таланта Ивана Бунина во всём мире. Накануне Страстной недели стену местного храма Божией Матери «Всех скорбящих радость» украсила мемориальная доска в память об отце классика отечественной литературы – Алексее Николаевиче Бунине. В нынешнем году исполнится 110 лет со дня его смерти.

Бунин - старший умер в соседней деревне Огнёвка. Похоронили разорившегося помещика на простом «мужицком» кладбище, располагавшемся неподалеку от Скорбященской церкви. Сам Иван Бунин на похоронах отца не присутствовал, но тяжело переживал его смерть. Перед эмиграцией в 1918 году будущий нобелевский лауреат в последний раз приехал на могилу отца и... не нашел её. Погост был вытопан людьми и скотом и буквально сравнялся с землей.

О том, что именно здесь находится последнее земное пристанище одного из двух, самых родных людей выдающегося писателя, местным жителям и всем гостям села теперь напоминает мемориальная доска. С предложением об ее установке выступили члены базирующегося в Москве объединения «Бунинское общество России». Многие из них, например приехавшие на церемонию открытия в Грунин Воргол Дмитрий Минаев и Илья Рыльщиков, – уроженцы здешних мест. А едва ли не самым главным инициатором установки доски стал местный активист Бунинского общества России, заместитель старосты церковного прихода, краевед и большой поклонник творчества Ивана Бунина Евгений Хайтулов.

– Родиться, жить в этих местах и не любить Бунина – невозможно, независимо от возраста, образования и социального статуса, – уверен обходчик магистрального газопровода. – Бунин у каждого свой. Для меня это человек, живший по соседству. А его произведения – как разговор с земляком «за жизнь». Казалось бы ни о чем, и в то же время обо всем и о самом главном. Я и сам охотник, так же, как когда-то Иван Алексеевич, прошел все эти места вдоль и поперек. Изучил их историю, узнал о живших здесь людях...

Благородный порыв энтузиастов поддержали местные власти.

– Сегодняшнее событие даст толчок к развитию расположенных в этих местах деревень и сел, связанных с жизнью и творчеством Ивана Бунина, как туристических объектов, – поделился глава администрации Становлянского района Сергей Никитин. – Сегодня разрабатывается туристический маршрут, который закольцует все имеющиеся в районе памятные места и достопримечательности, связанные не только с Буниными, но и другими нашими выдающимися земляками – Стаховичами, Лермонтовыми, Пришвиными.

Помянули и родителей, и самого писателя на прошедшей в сельской церкви службе, которую провёл батюшка Введенского храма села Становое отец Димитрий. Некогда поруганный и порушенный храм, в котором отпевали отца Ивана Бунина, и в котором венчалась одна из его сестер, сегодня возрождается исключительно на средства и силами прихожан – жителей села Грунин Воргол и его окрестностей.

– Работы по реставрации начались в апреле 2010 года, – рассказала глава Грунино - Воргольского сельского поселения Галина Прокопченко. – Восстановлена кровля над алтарной частью храма, почти полностью забетонирован пол в храме, установлены царские ворота, вставлены окна и двери. Сделано немало, но предстоит гораздо больше. Уверена, найдутся спонсоры, – добрые неравнодушные люди, которые помогут нам восстановить церковь в ее первоизданном виде. Такой, какой знал ее Иван Бунин.

Пользуясь присутствием на празднике руководителя района, Грунинские бабушки попросили его помочь с отоплением церкви. На сегодня это самая насущная для добровольных реставраторов проблема, решить которую пообещал Сергей Никитин. Присутствовавшая

на церемонии открытия памятной доски депутат областного Совета, директор лесостепной опытно-селекционной станции, знаменитой Становлянской «Мещерки», Антонина Минаева заверила, что поможет селянам в благоустройстве и озеленении территории вокруг храма.

**3. 30 ИЮНЯ 2016 Г.
ГОРОД СЕБЕЖ, ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.
СЕБЕЖСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
РАЙОННАЯ БИБЛИОТЕКА.**

После торжественного открытия III Бунинских чтений участники отправились к Центральной районной библиотеке, где состоялось значимое для города событие – присвоение Себежской центральной районной библиотеке имени Ивана Алексеевича Бунина. Под чарующую мелодию скрипки была представлена памятная доска, красующаяся на фасаде здания, гости озёрного края поздравили себежан с очередным историческим эпизодом и пожелали процветания и культурного развития.

**4. 25 ОКТЯБРЯ 2016
Г. МОСКВА, ПОВАРСКАЯ УЛ.
СКВЕР ИМ. И.А. БУНИНА.**

В этот день на улице Поварской исследователи и любители творчества И.А. Бунина возложили цветы к памятнику писателя и торжественно открыли установленную рядом с памятником табличку: «Сквер Бунина», обустройство которого закончилось в этом году, и который, без сомнения, станет одним из любимых мест отдыха жителей района и гостей столицы.

4. НАУЧНЫЕ БУНИНСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

1. 1-3 АВГУСТА 2016 Г. ЛИДС (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ). РУССКИЙ АРХИВ. МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК И РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ.

Проведённая 1–3 августа 2016 г. совместно сотрудниками Русского архива в Лидсе (Великобритания), Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (Москва) и Дома русского зарубежья им. А. Солженицына (Москва) международная научная конференция «Серебряный век и русское зарубежье: архивные источники и академическая эдиционная практика» собрала исследователей из университетов и научных институтов разных стран: России, Англии, Германии, Норвегии.

Английский город Лидс был выбран местом проведения конференции не случайно, здесь находится одно из наиболее известных в мире хранилищ архивных материалов по русской истории и литературе – знаменитый Русский архив в Лидсе, созданный Милицей Грин и долгие годы собираемый и курируемый Ричардом Дэвисом. Здесь хранятся, в частности, архивы И.А. Бунина и Л.Н. Андреева, и не просто хранятся, с этими архивами постоянно работают исследователи со всего мира, по материалам

архива готовятся и регулярно выходят публикации, книги и даже собрания сочинений.

Многие участники конференции также приехали в Лидс не только выступить с докладами, но и поработать в архиве, кто на неделю, кто на месяц. Большинство из них в Русском архиве не первый раз и хорошо представляют себе его богатства.

Первый день конференции проходил в мемориальном кабинете основателя университетской библиотеки лорда Дэвида Аллена Бразертон (Brotherton Room). Открыл заседание зав. отделом Дома русского зарубежья и зам. директора ИМЛИ Олег Анатольевич Коростелев. В своём вступительном слове он отметил некоторые тенденции, сложившиеся в эдиционной практике конца XX начала XXI вв., рассказал о новых планах и проектах редактируемых им серий «Литературное наследство» и «И.А. Бунин: Новые материалы», а также рассмотрел возможности подготовки первых научных изданий прозы И.А. Бунина в серии «Литературные памятники».

Куратор Русского архива в Лидсе Ричард Дэвис посвятил своё выступление проблемам собирания, обработки и публикации архивов XX века, наиболее подробно остановившись на архивных материалах русских писателей в британских коллекциях.

Зав. отделом Дома русского зарубежья и зам. директора ИМЛИ кандидат филологических наук Олег Анатольевич Коростелев в своем докладе «Академические серии и научные издания авторов XX века» изложил особенности эдиционной практики писателей серебряного века и эмиграции в сравнении с изданием классиков предыдущих периодов. По его мнению, авторы XX века доставляют гораздо больше проблем издателям и текстологам, как в силу неразработанности адекватных принципов подготовки научных изданий, так и по объективным условиям сложной эпохи (архивы дробились на части, прореживались, а то и вовсе уничтожались, тексты печатных изданий корёжились, проходя через внутреннюю и внешнюю цензуру, редактуру, авторы меняли мировоззрение, не по разу радикально переправляя свои тексты, и т.д.). Устоявшиеся и апробированные на писателях XIX в.

принципы подготовки текстов далеко не всегда оказываются подходящими для авторов века двадцатого, а новые методики приходится вырабатывать на практике, в ходе конкретной работы.

Старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН, кандидат филологических наук Сергей Николаевич Морозов выступил с докладом «Архивные источники Лидского университета как фундаментальная основа «Летописи жизни и творчества И.А. Бунина»». Докладчик рассказал о разных типах архивных документов Русского архива Лидского университета: личные документы, письма, рукописи, авторская правка на книгах, маргиналии на книгах и вырезках. Весь этот большой архивный массив является бесценным источником сведений о биографии писателя, творческой истории его произведений и их публикации, рецепции и др. В заключение было сказано, что необходимо составить аналитическую роспись всех имеющихся в Русском архиве Лидского университета архивных материалов для работы над «Летописью жизни и творчества И.А. Бунина», а также для подготовительной работы над Полным собранием сочинений И.А. Бунина.

Старший научный сотрудник ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, доктор филологических наук Татьяна Михайловна Двинятина в своём докладе «Вопросы эдиционной подготовки эпистолярного наследия И.А. Бунина эмигрантского периода» остановилась на особенностях публикации переписки И.А. и В.Н. Буниных 1920–1940-х годов, подготовке текста, принципах комментирования и вариантах написания вступительной статьи. Обмен мнениями между участниками симпозиума показал, что эта статья может быть представлена в издании, как в расширенном, так и в более сжатом варианте. Первый предполагает, что перед читателем переписки уже в предисловии предстанет история разъездов Буниных в эмигрантские годы, причин, ситуативных отношений, дружеских и писательских связей, существовавших в каждый период, так или иначе отражённый в письмах. Это может существенно увеличить объём вступительной статьи, но и даст более полную картину семейной жизни Буниных. Второй, более краткий

вариант, предусматривает описание каждого этапа переписки в примечаниях к начальным письмам того или иного периода. При этом общий очерк домашней, психологической, бытовой истории Буниных может быть дан уже во вступлении. Рассматривались и варианты, при которых история поездок Буниных в эмигрантские годы может быть представлена в виде сводной хронологической таблицы, в идеале единой для всех публикаций нового бунинского тома «Литературного наследства».

Второй день работы конференции начался с доклада старшего научного сотрудника ИМЛИ кандидата филологических наук Михаила Васильевича Козьменко, посвящённого текстологическим проблемам, возникающим при подготовке томов академического собрания сочинений Л.Н. Андреева, которое на протяжении многих лет готовится совместными усилиями ИМЛИ и Русского архива Лидса.

Профессор русской литературы и культуры Арктического университета Норвегии (Тромсе) Андрей Рогачевский рассказал об особенностях содержания, текстологии и комментария переписки между И.А. Буниным и А.В. Амфитеатовым, над подготовкой к печати которой он работает совместно с профессором Эльдой Гаретто (Миланский университет). Переписка, хранящаяся в Русском Архиве Лидса и в библиотеке Лилли (Блумингтон, Индиана), завязалась вскоре после эмиграции обоих писателей (во Францию и Италию соответственно), продолжалась более 15 лет и завершилась лишь со смертью Амфитеатрова.

Доктор филологических наук, доцент кафедры литературы и детского чтения Санкт-Петербургского государственного института культуры Евгений Рудольфович Пономарев в докладе «Текстология бунинской прозы: “Жизнь Арсеньева” и “Тёмные аллеи”» описал текстологические проблемы, которые возникают при подготовке к печати бунинской прозы. На примере романа «Жизнь Арсеньева» и книги «Тёмные аллеи», которые Е.Р. Пономарев готовит для первого научного издания, были продемонстрированы сложные случаи описания редакций и вариантов, а также перечислены трудности определения канонического текста для многих произведений.

Сотрудница Русского архива в Лидсе Галина Брэдли поделилась своими наблюдениями над текстологией дневников В.Н. Буниной, которые она уже несколько лет готовит к печати. Дневники В.Н. Буниной, насчитывающие несколько тысяч страниц, являются бесценным источником сведений не только о жизни И.А. Бунина и его семьи, но и об обстоятельствах русского исхода из Одессы 1918–1920 гг. и, конечно, положении русской эмиграции во Франции 1920–1960-х в целом. По сути, это своего рода хроника нескольких десятилетий, насыщенная деталями, психологическими портретами, сиюминутными зарисовками, уникальными описаниями множества ситуаций, так или иначе попадавших в орбиту внимания Буниных. Стоит отметить, что в отличие от обрывочно сохранившихся дневниковых записей И.А. Бунина, дневники В.Н. Буниной, начиная с 1918 года (более ранние записи сохранились фрагментарно), дошли до нас как единое целое. Более того, её дневниковые записи ряда лет остались в разных вариантах: синхронных рукописных и более поздних, перепечатанных на машинке. Примером могут служить записи июня 1918 – января 1920 гг., причём надо отметить, что входящие в них записи 15 января – 21 апреля 1919 гг. остались в нескольких вариантах машинописи, сходных, но не идентичных ни по печатному тексту, ни по позднейшей правке. Всё это ставит перед исследователем вопрос уже собственно текстологического порядка – о выборе основного текста для будущей публикации дневников В.Н. Буниной. Многочисленные случаи спорных текстологических указаний и завещаний, оставленных Буниным (и, как теперь видим, его женой) своим исследователям, на разных примерах горячо обсуждались и в другие дни конференции.

Третий день работы конференции открылся ещё одним докладом Т.М. Двинятиной, который назывался «Записные книжки И.А. Бунина 1940-х годов как биографический и творческий источник» и был посвящён записным книжкам Бунина, сохранившимся в РАЛ и ещё не введённым в научный оборот. В этих книжках наряду с записями творческого характера, носящими характер подготовительных набросков или заготовок

для будущих произведений, обращают на себя внимание немногочисленные, но крайне важные для понимания бунинского мира выписки из близких ему авторов, сделанные, очевидно, с проекцией на собственное мироощущение и творческие устремления (Библии, Данте, Петрарки, Марка Аврелия, Пушкина, Жуковского, Чехова, Тургенева, Мопассана, Гёте, Лермонтова, о. А. Ельчанинова, Р. Тагора, Герцена, Л.Н. Толстого, А.К. Толстого и т.д.). Примером может служить записная книжка весны-осени 1944 года. Она не только раскрывает внутренний мир Бунина, но и может быть прочитана как философский комментарий к его поздним произведениям, и прежде всего, к «Жизни Арсеньева». Вместе с тем, дневниковые записи, встречающиеся на страницах записных книжек Бунина, далеко не всегда переносились им затем в «автобиографические конспекты» (выражение, принадлежащее самому писателю), и это ставит вопрос о необходимости включения их в основной текст бунинских дневников.

Эта тема была продолжена в докладе Е.Р. Пономарёва «Записные книжки Бунина в контексте литературских записных книжек XX века», посвящённого записным книжкам И.А. Бунина как особо важному источнику, дающему информацию не только о «творческой лаборатории» писателя, но и о его житейской философии. Записные книжки, по мнению докладчика, являются яркой иллюстрацией возникновения и дальнейшего движения (от отдельной фразы до рассказа или повести) «начальных текстов» бунинской прозы.

Заведующая Восточным отделом Британской национальной библиотеки (Лондон) Екатерина Рогачевская посвятила свой доклад проблемам изучения и издания бунинского эпистолярия, подробно остановившись на обширной, длившейся не одно десятилетие переписке И.А. Бунина и В.Н. Буниной с М.А. Алдановым и Т.М. Алдановой.

Завершилась конференция круглым столом, на котором были подведены её итоги, а также намечены дальнейшие планы работы с архивными материалами, хранящимися в Лидсе. Кроме того, были рассмотрены проблемы подготовки академических

изданий русских писателей на современном этапе. Задуман целый ряд новых публикаций, изданий, электронных проектов, высказаны предложения по проведению приближающегося 150-летнего юбилея И.А. Бунина. Завершился круглый стол презентацией новых изданий, подготовленных и выпущенных участниками конференции.

Обширная культурная программа конференции включала экскурсии по музеям и соборам Лондона, Лидса, Йорка, Линкольна, Ливерпуля, и, как всегда, самые интересные и наиболее жаркие дискуссии проходили в кулуарах.

2. 30 ИЮНЯ 2016 Г. Г. СЕБЕЖ, ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ. III БУНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ.

В актовом зале администрации г. Себеж прошло открытие III Бунинских чтений.

Заведующая отделом краеведческой литературы Псковской областной универсальной научной библиотеки Елена Григорьевна Киселёва поприветствовала всех собравшихся и предоставила слово главе района Леониду Михайловичу Курсенкову. Он также поздравил участников чтений и библиотекарей с этим праздником литературы на Себежской земле и выразил уверенность, что эти встречи продолжатся и в последующее время.

Вера Ивановна Павлова, генеральный директор Псковской областной универсальной научной библиотеки, рассказала о сотрудничестве с псковским краеведом Натаном Феликсовичем Левиным, благодаря которому был детально изучен период пребывания И.А. Бунина в Себежском районе.

В ходе своего повествования Елена Григорьевна представила участникам встречи уникальный архивный документ «Инвентарь имения Клеевки принадлежащего помещику штаб-ротмистру Павлу Александровичу Муфелю Витебской губернии в Себежском уезде состоящего. Составление 1847 года. Описание в топографи-

ческом, хозяйственном, промышленном и доходном отношении». Этот документ в электронном виде на 46 страницах Натан Феликсович Левин передал в подарок сельской библиотеке в д. Сутоки. Данный материал позволяет увидеть, каким было имение в XVIII веке.

Следующим этапом программы чтений стал литературно-философский спектакль «Бег времени: миссия Ивана Бунина», с участием заслуженного артиста РФ Виктора Николаевича Яковлева и руководителя Регионального центра чтения Нины Анатольевны Яковлевой. В спектакле были продемонстрированы чувства и переживания, фрагменты биографии писателя с начала 1917 года, его жизнь в эмиграции, боль за родную страну во время Великой Отечественной войны и особенности послевоенной деятельности, прозвучали отрывки из прозы и стихов И.А. Бунина.

Завершающую ноту в открытии III Бунинских чтений внесла Людмила Григорьевна Осокина, гостя из Москвы, член жюри конкурса чтецов VI Бунинских чтений, проходивших в декабре прошлого года в г. Липецке в гимназии №1. Людмила Григорьевна рассказала о своём родном городке Ефремове, который тесно связан с жизнью и творчеством И.А. Бунина и представила на суд зрителей несколько своих стихотворений.

По завершении чтений участников ждала экскурсия в усадьбу М.П. Миловидовой, в которой гостил Иван Алексеевич Бунин. Экскурсовод - краевед Нина Леонидовна Суздалева устроила маленькое путешествие по некогда величественному имению Клевевка в деревне Сутоки и пригласила всех желающих пройти по старенькой аллее, где некогда тихими вечерами гулял Иван Алексеевич.

Заключительной строкой стало возложение цветов к памятному знаку и общие фото, которые, несомненно, останутся приятным воспоминанием для каждого, кто в этот день прикоснулся к истории своей Родины и культуры.

**3. 25 НОЯБРЯ 2016 ГОДА.
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«НАИВЫСШИЙ РАСЦВЕТ СТИХОВ БУНИНА –
1916 ГОД» (Б. ЗАЙЦЕВ).
«БУНИНСКАЯ ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ»**

Тип мероприятия: Научная конференция

Подразделение, проводящее мероприятие:

Филологический факультет

Адрес оргкомитета, телефон, факс:

г. Воронеж, Воронежский государственный университет,
филологический факультет

тел.: (473) 220-89-41 nikonova@phil.vsu.ru

Количество участников, в т.ч. зарубежных: 30

Направление: Филология

Ответственное лицо: Бердникова О.А.

Контактный телефон: (473) 220-83-53

E-mail: olberd@mail.ru

Информация размещена: 14.02.2016 г.

5. СООБЩЕНИЯ О МЕРОПРИЯТИЯХ В 2016 ГОДУ, ПОСВЯЩЁННЫХ И.А. БУНИНУ

20 ЯНВАРЯ 2016 г.

**БИБЛИОТЕКА ИМ. И.А. БУНИНА. МОСКВА.
АССОЦИАЦИЯ БУНИНСКОЕ НАСЛЕДИЕ.
БУНИНСКАЯ СРЕДА.**

В программе вечера: Доклад И. В. Рыльщикова : «Суходол» - повесть и фильм, история и лубок».

(Повесть И.А. Бунина и художественный кинофильм по мотивам повести).

25 ФЕВРАЛЯ 2016 г.

ДОМ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ИМ. А. СОЛЖЕНИЦЫНА.

Презентация книги Т.В. Марченко.

Поэтика совершенства: О прозе И.А. Бунина. 2015 г.

17 МАРТА 2016 г.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИЖНАЯ ЯРМАРКА
«ПАРИЖСКИЙ САЛОН».**

Состоялась презентация книги известного французского слависта, обладателя уникальных материалов по русской культуре,

Ренэ Герра и поэта, чл. Союза писателей России, Елены Полтавской «О, этот Юг, о, эта Ницца». Беседы на Лазурном Берегу». Международная книжная ярмарка «Парижский салон» (Порт Версаль). Павильон №1, Российский национальный стенд. Меценат проекта «Люди и города» - компания «БиТиПи-ФО».

«Парижская книжная ярмарка» славится самым большим в Европе выбором книжной продукции, число её посетителей составляет ежегодно порядка 200 тысяч человек. На стендах Live представлена литература из 20 стран мира.

22 МАРТА 2016 г.

**ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР
«ОНИ ИЗ РОДА БУНИНЫХ».**

Организаторы вечера:

МОО «Белёвское землячество»,

РОО «Тульское землячество»,

Дом русского зарубежья им. А. Солженицына.

23 МАРТА 2016 г.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ТУРИСТИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА
«INTOURMARKET - 2016» МОСКВА.**

Сотрудники музея И.А. Бунина города Ефремов Тульской области представили музей на XI Международной туристической выставке «Intourmarket – 2016» в Москве.

28 АПРЕЛЯ 2016 г.

**«МНЕ СУДЬБУ ВЫСТРОИЛ БУНИН...»
ДМИТРИЙ ШЕВАРОВ. РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА -
НЕДЕЛЯ № 6960 (92).**

Беседа с Виктором Лихоносовым о родине, эмиграции и школьных уроках литературы.

Виктор Лихоносов, из выступления в городе Щёкино: «Все

говорят, что дети такие-сякие, не читают, но это мы, взрослые, виноваты, что не даём вам хорошие книги...» .

В последний день апреля Виктору Ивановичу Лихоносову исполнится 80 лет. Его рассказы и небольшие повести - одно из тихих чудес отечественной литературы. От души удивляюсь тому, что организаторы ежегодного «Тотального диктанта» до сих пор не обратились к Лихоносову, к его ясным и пронзительным текстам.

Ведь это о нем Твардовский говорил: «Проза у него светится...» Это его любили как младшего брата Юрий Казаков, Юрий Домбровский, Василий Белов, Виктор Астафьев... Это Лихоносову, тогда молодому провинциальному учителю, писали из Парижа великие старики первой волны русской эмиграции Борис Зайцев и Георгий Адамович. «Мне не только понравилась ваша книга, нет: я очарован ею...», - писал Адамович.

Виктор Лихоносов: Думаю, меня завела в литературу моя душа. После того как я не попал в артисты и уехал из Новосибирска на юг, всё способствовало одинокому созерцанию. Тогда я открыл для себя Бунина и тотчас полюбил его мелодию мерцания жизни.

Несколько лет назад Святослав Бэлза вручал мне Бунинскую премию, и я сказал: «Мне судьбу выстроил Бунин». Книга вдовы Бунина Веры Николаевны, подписанная ею и присланная мне из Парижа, взрастила моё чувство к русской эмиграции и бросила какое-то зёрнышко в замысел романа о Екатеринодаре «Наш маленький Париж».

Возможно, под влиянием Бунина нечаянно сложился мой первый рассказ - «Брянские». Твардовский напечатал его в «Новом мире».

– А как получилось, что ваши рассказы прочитал в Париже друг Бунина старый русский писатель Борис Константинович Зайцев? Вы ведь даже переписывались...

Виктор Лихоносов: Сперва зачаровал меня Зайцевым Олег Михайлов, который больше других, как-то уже по-домашнему, общался с ним в письмах ещё с 1950-х годов. Кажется, последнее письмо Зайцева из Парижа с авеню де Шале было именно к Олегу Михайлову. Олег Николаевич всякий раз говорил о Зайцеве как о

родном человеке. А в 1967 году побывавший в Париже Юрий Казаков прокрутил мне на даче свою беседу с Зайцевым. Поразили меня старая речь, забытый московский распев. И Казаков чуть ли не потребовал, чтобы я послал свои первые книжки Борису Константиновичу. Так судьба соединила меня, советского, с тихим православным, очень праведным, «последним русским писателем в изгнании». Орфография в его письмах вздыхала забытыми «ерЪ» и «ять»... Зайцев будто протянул мне руку из уходящего поезда.

Виктор Лихоносов: Идти надо от родного. Прочитайте на уроке отрывок о матери из «Жизни Арсеньева», а потом об отце, это уже в конце романа Бунина. Но перед этим надо поговорить надо с ребятами: ну как, у вас бабушки у всех есть, мамы?.. А вот Иван Алексеевич уехал, родину потерял, тосковал. Думал: где там могила матери, её и не найдёшь теперь. Вот посмотрите, как он писал и сколько в этом музыки, грусти, нежности, поздних слёз.

Важно не просто вспомнить биографию Бунина, а душой приклониться к тому, о чём он пишет, вызвать в детях это изумительное чувство родства. Учитель на уроках русской литературы должен стать родителем. Поменьше долдонить, а побольше вслух детишкам читать, просто представлять эту красоту художественной литературы, этого мира русского.

А таких строк чудных, как у Бунина, очень много в нашей словесности. Они и у Толстого, конечно, есть. И если говорить о любви, то, может, из «Двух гусар» взять, страницу-полторы прочитать...

25 МАЯ 2016 г.
БУНИНСКАЯ СРЕДА
АССОЦИАЦИИ «БУНИНСКОЕ НАСЛЕДИЕ».
БИБЛИОТЕКА ИМ. И.А. БУНИНА, МОСКВА.

«Великому И.А. Бунину не страшны злые плевки Дм. Быкова!»

Илья Валерьевич РЫЛЬЩИКОВ, хорошо известный энтузиаст-исследователь родных мест семьи Буниных, дал спокойную,

аргументированную, изящную отповедь недостойным высказываниям Дмитрия Быкова о творчестве и личности Ивана Алексеевича Бунина - гордости русской и мировой литературы.

31 МАЯ 2016 г.
РАДИОСТАЦИЯ «МАЯК».
Е. СТАХОВСКИЙ. ИВАН БУНИН

Радиостанция продолжила цикл программ «Литературный нобель», где в этот раз обсуждался легендарный для нашей страны писатель - Иван Бунин. Его регалии можно перечислять бесконечно, но вот настоящие тайны его творчества мы не знаем. Раскрыть эти тайны нам помог доктор филологических наук, профессор филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Мария Викторовна Михайлова.

19 ИЮНЯ 2016 г.
ЕФРЕМОВ, ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ.
ЛИТЕРАТУРНО-ФОЛЬКЛОРНЫЙ ПРАЗДНИК
«К БУНИНЫМ В ЕФРЕМОВ».

Данное мероприятие стоит в Событийном календаре Тульской области на 2016 год и реализуется администрацией муниципального образования город Ефремов в рамках развития туристического потенциала района.

Литературный праздник на открытом воздухе направлен на возрождение старинных местных традиций ефремовских купцов устраивать в День Святой Троицы чаепития в городской роще, одними из организаторов которых была семья писателя И.А. Бунина.

Гости могли окунуться в атмосферу бунинской эпохи и стать участником данного мероприятия. Гости праздника насладились литературными чаепитиями, играли в различные подвижные

игры, характерные для праздника Троицы, попробовали вкусный пирог, насладились театрализованными постановками и многим другим.

Тёплый летний день 19 июня собрал сотни ефремовцев и гостей города в роще. Почётными гостями праздника стали министр культуры и туризма Тульской области Татьяна Рыбкина и Виктор Дзюба – депутат Тульской городской Думы.

Назывался литературно-фольклорный праздник «К Буниным в Ефремов в Троицын день». Он уже стал традиционным и проводится в память о том, что писатель Иван Бунин любил в это время приезжать в Ефремов, где жили его родственники, и обязательно посещал рощу.

Нынешнее торжество проходило на трёх площадках. Первая была посвящена собственно чаепитию, которое в начале прошлого века среди ефремовцев было традиционным и устраивалось в роще. Здесь была оформлена выставка самоваров – из городских музеев и частных коллекций, накрыты столы для угощения. Всех гостей встречали работники Дома-музея Ивана Бунина, предлагая угощение и травяные чайные сборы, которые пользовались вниманием гостей.

Рядом на поляне разместился некий музей под открытым небом – модель избы с предметами старины, самоваром, которую оформили активные жители города Виктор и Наталья Проскуряковы из своей семейной коллекции. Они тоже угощали чаем из настоящего самовара с баранками и пряниками.

Начался праздник с выступления народного ансамбля танца «Красивомечье» и вокальной группы «Русская душа». На пролётке к гостям приехал и сам Иван Бунин в исполнении работника культуры Александра Ерохина.

Торжество продолжилось на аллее рощи, где угощение гостям предлагали работники сельских Домов культуры и библиотек. Министр культуры Татьяна Рыбкина, пообщалась с ними, поинтересовалась, чем живут и дышат сельские учреждения культуры, каким творчеством занимаются, и какие пути развития наметили.

На большой поляне, где была установлена сцена, развернулось основное торжество. Всех участников праздника поздравил глава администрации муниципального образования город Ефремов Сергей Балтабаев.

От имени правительства Тульской области и временно исполняющего обязанности главы региона Алексея Дюмина участников праздника приветствовала министр культуры и туризма Тульской области Татьяна Рыбкина. Она пожелала жителям трудиться не покладая рук, чтобы Ефремов звучал, отмечался с положительной стороны, и выразила уверенность в том, что в следующем году этот фестиваль станет уже межрегиональным, а через четыре года, к 150-летию Ивана Бунина, Ефремов должен стать центром празднования этого юбилея.

С праздником всех поздравили помощник благочинного Ефремовского округа иерей Павел Гребёнкин, депутат Виктор Дзюба.

А продолжилось празднество концертом творческих коллективов города и сёл Ефремовского городского округа и выступлением творческого коллектива «Становляне» из соседней Липецкой области.

4 АВГУСТА 2016 г.

ОРЁЛ. МУЗЕЙ И.А. БУНИНА.

**«ОРЁЛ – ОДИН ИЗ САМЫХ КОРЕННЫХ РУССКИХ ГОРОДОВ.
БУНИН В ОРЛЕ».**

4 августа состоялось литературное мероприятие «Орёл - один из самых коренных русских городов. Бунин в Орле.»

Орёл вошёл в жизнь Бунина как город его юности и литературная родина: здесь начиналась его профессиональная литературная деятельность, здесь в 1891 году вышел его первый сборник стихотворений.

В романе «Жизнь Арсеньева», созданном в эмиграции, Бунин вернётся в воспоминаниях к своим «истокам дней»: детству,

отрочеству, юности, - и поэтически, с поразительной достоверностью воссоздаст Орёл - «город Тургенева и Лескова», «один из самых коренных русских городов», который «уже одним тем удивителен, что там, вдоль вокзала - великий пролет по всей карте России».

Вся пятая книга «Жизни Арсеньева» связана с пережитой Буниным в Орле полной счастья и драматизма первой любовью к Варваре Пашенко. И подобно Петрарке, писатель обессмертит свою первую любовь в исполненном женственности и очарования образе Лики.

**20 АВГУСТА 2016 г.
ГОРОД ОРЁЛ. СКВЕР У «БУНИНКИ».
КНИЖНО-ЯБЛОЧНЫЕ ЧТЕНИЯ.**

Газета «Орловский вестник», Областная библиотека им. И.А. Бунина, орловские «прогульщики» (общественный проект «Эксперимент по Орлу») предлагают жителям и гостям города принять участие в мероприятии, посвящённом писателю, классику российской и мировой литературы, первому русскому лауреату Нобелевской премии по литературе (1933) - Бунину Ивану Алексеевичу.

Нобелевскую премию писатель получил за роман «Жизнь Арсеньева», в котором Орёл является местом действия. Фактически это литературный путеводитель «Прогулки по Орлу», любой из нас может пройти «бунинским маршрутом» с книгой в руках. К нашему счастью, многие места, описанные в романе, сохранились на прежнем месте: железнодорожный вокзал, ул. Московская и Болховская, городской парк. Творчество И.А. Бунина связано неразрывно с ещё одним произведением - «Антоновские яблоки», поэтому день для прогулки выбран неслучайно, после Яблочного Спаса 19 августа. Главными атрибутами мероприятия будут книги и яблоки.

Будем читать Бунина наизусть и с листа, соревноваться в знании жизни и творчества писателя-классика, угощать друг дру-

га яблоками и знакомиться с книжным собранием библиотеки, носящей имя писателя, которую все жители называют «Бунинка».

В завершении всем участникам будет предложена прогулка с известным орловским краеведом Еленой Ашихминой по «бунинскому маршруту», все знаковые точки экскурсии находятся на расстоянии шаговой доступности от места книжно-яблочных Чтений.

Программа книжно - яблочных чтений «Бунинские яблоки»:

1. Приветствия от организаторов. Анонс программы Чтений.
2. Викторина «Знаете ли вы Бунина?» (начало)

3. «Лес, словно терем расписной...»- чтение стихотворения из учебника русской литературы (прим.- возможно коллективное, по памяти)

4. Викторина (продолжение)

5. Лекция В. Ермакова «Бунин и Иван Рыжов»

6. «Бунин вслух» - чтение с листа любимого произведения писателя

7. Итоги викторины. Награждение

8. Прогулка с Е. Ашихминой.

В рамках мероприятия будет работать книжная выставка «Жизнь и поэзия Ивана Бунина». На ней можно ознакомиться с многообразием коллекции литературы о И. А. Буinine, хранящейся в фондах Орловской областной библиотеки. Это - прижизненные издания 1903, 1915 гг., научные исследования о творчестве писателя и материалы о бунинских музеях в Орле и за рубежом.

25.08.16 г.

ДОМ-МУЗЕЙ БУНИНА В ЕФРЕМОВЕ.

В ЕФРЕМОВЕ ОТРЕСТАВРИРУЮТ УСАДЬБУ БУНИНА.

«ИНТЕРФАКС».

Усадьба Евгения Бунина в Ефремове вошла в федеральный проект туров «Русские усадьбы».

В ходе рабочей поездки врио губернатора Тульской области Алексея Дюмина в Ефремов к главе региона обратилась директор дома-музея И.А. Бунина Светлана Иванова с просьбой оказать со-

действие в ремонтно-реставрационных работах и восстановлении бревенчатых построек, в которых планируется открыть новые экспозиции и сувенирные лавки.

«Дом-музей Ивана Бунина — это единственный в России сохранившийся дом, в котором жила семья Буниных до Октябрьской революции 1917 года. Нынешняя музейная планировка воссоздаёт интерьер комнат, в которых когда-то жила семья Буниных: прихожая, кабинет, большая и малая гостиные, комната матери, столовая», — отметила С. Иванова.

В 2020 году будет отмечаться 150-летие со дня рождения И.А. Бунина, и директор дома-музея писателя попросила оказать содействие в проведении торжественных мероприятий на территории Ефремова.

«Алексей Дюмин поддержал инициативу и сообщил, что предложения будут рассмотрены», — отметили в пресс-службе.

В июне 2015 года в Ефремове открыли 4-й памятник писателю Ивану Бунину, он установлен в городском парке, носящем имя писателя. Памятник И. Бунину также установлен на площади железнодорожного вокзала города в 2010 году и два памятника находятся на территории музея Бунина.

31 АВГУСТА 2016 г.
ОРЁЛ. ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА ИМ. И.А. БУНИНА.

В Бунинке открыт доступ к цифровым ресурсам проекта НЭБ. С 30 августа в Орловской областной библиотеке открыт полный доступ к цифровым ресурсам проекта НЭБ – Национальной электронной библиотеки, в том числе доступ к документам, защищённым авторским правом, читать которые можно только в стенах ООНУПБ им. И.А. Бунина.

НЭБ объединяет фонды публичных библиотек России федерального, регионального, муниципального уровней, библиотек на-

учных и образовательных учреждений, а также правообладателей. Основная цель НЭБ — обеспечение свободного доступа граждан РФ ко всем изданным, издаваемым и хранящимся в фондах российских библиотек документам, начиная с книжных памятников истории и культуры до новейших авторских произведений.

Орловская областная библиотека является участником проекта, пополняет фонды НЭБ своими материалами.

Сегодня НЭБ — это:

- объединенный электронный каталог фондов российских библиотек;

- ежедневно пополняемый фонд оцифрованных изданий;

- централизованный удаленный доступ через единый портал к фонду НЭБ, единые технологии поиска и единый набор сервисов для читателей всех категорий;

- интеграция с социальными сетями;

- мобильные приложения для доступа из любой точки и с любого устройства;

- личный кабинет и единый электронный читательский билет, открывающий доступ ко всем фондам российских библиотек, но также и возможность использования фондов НЭБ без регистрации;

- широкий набор сервисов для библиотек и правообладателей.

Уже сегодня пользователи НЭБ могут:

- найти интересующее печатное издание в ближайшей библиотеке;

- найти электронную копию издания в НЭБ для удаленной работы из читального зала ближайшей библиотеки или из дома;

- просматривать на законных основаниях оцифрованные издания, ограниченные авторским правом, из читального зала ближайшей библиотеки, подключенной к НЭБ.

**22 СЕНТЯБРЯ 2016 г. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ
«СТРАНА ЧИТАЮЩАЯ». КОНКУРС «ЧИТАЕМ БУНИНА».
ОРГАНИЗАТОР: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДРОФА».**

Сенаторский клуб Совета Федерации РФ, Объединённая издательская группа «ДРОФА» - «ВЕНТАНА-ГРАФ» и библиотека им. И. А. БУНИНА

объявили Международный конкурс «Читаем Бунина». В проекте принимали участие жители многих страны. Возрастных ограничений для участников проекта не было.

Было предложено вспомнить строки из поэтических произведений Ивана Алексеевича Бунина — первого русского писателя и поэта, получившего Нобелевскую премию по литературе.

Для участия в конкурсе можно выбрать любое поэтическое произведение И. А. Бунина из школьного курса. Прочитать его в одиночку или в компании и записать видеоролик. Продолжительность видеоролика не должна составлять более 2 минут. Язык прочтения — русский.

Произведение, читаемое на конкурсе, обязательно должно входить в школьную программу. Выступления оцениваются по следующим критериям:

- выразительность прочтения;
- оригинальность преподнесения;
- артистичность исполнения произведения;

Более 1000 человек прислали свои варианты прочтения стихов одного из самых пронзительных и лиричных русских писателей. Мы рады, что любовь к отечественной поэзии объединила вокруг проекта столько творческих людей. Уверены, что каждое оригинальное видение великих русских стихов достойно внимания.

К прочтению были предложены более ста стихотворений Ивана Бунина, среди них такие известные, как «Листопад», «Матери», «Детство» и «Одиночество».

География проекта расширилась с каждым новым этапом, теперь мы знаем, что поэзию Ивана Бунина любят в разных стра-

нах мира — России, Казахстане, Узбекистане, Беларуси, Украине, Польше и Италии.

Российские участники проекта представлены практически всеми регионами, работы получены из Вологодской, Саратовской, Воронежской, Новосибирской, Костромской, Ярославской, Сахалинской, Ростовской, Московской, Липецкой, Тюменской, Свердловской, Кемеровской, Рязанской областей, из Ингушетии, Бурятии, Удмуртии, Мордовии, Башкирии, Татарстана, из Пермского, Красноярского, Приморского, Ставропольского края, из Ненецкого автономного округа и других уголков страны.

На этот раз победителей будет 20. Экспертное жюри конкурса выберет 10 победителей. При оценке каждого участника будет учитываться выразительность прочтения, оригинальность преподнесения, артистичность исполнения произведения и дикция участника. Также будут названы имена 10 победителей, которые определяются генератором случайных чисел.

Подведение итогов конкурса «Читаем Бунина» состоялось 22 сентября 2016 года в библиотеке И.А. БУНИНА.

24-25 СЕНТЯБРЯ 2016 г.
ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ, Г. ЕЛЕЦ,
VII МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ТУРИСТСКИЙ СОБЫТИЙНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ «АНТОНОВСКИЕ ЯБЛОКИ».

В Ельце состоялось одно из ярчайших событий культурной жизни города – VII Межрегиональный туристский событийный фестиваль.

В основе фестиваля жизнь и творчество великого русского писателя, Нобелевского лауреата Ивана Алексеевича Бунина. Писатель – главная персона фестиваля. На праздничном открытии, литературном конкурсе, показе современных модельеров, среди ярмарочных рядов, на танцевальной площадке, просто гуляющий по дорожкам городского сада или старинным елецким улочкам - Иван Бунин.

Ельчане поклоняются перед «великим русским» и призывают

всех, кому дорога Россия, её душа, её мудрость и красота, прибыть в Елец и засвидетельствовать сему свое почтение.

«Антоновские яблоки» включены в Национальный календарь событий. Главной изюминкой фестиваля является то, что улицы и площади города, обычаи и привычки его обитателей, описанные Буниным, являются историческим и литературным фоном, живой декорацией происходящего.

Приезжая в Елец, вы попадаете в эпоху конца XIX - начала XX века. Обладатель Гран – при Национальной премии в области событийного туризма «Russian event awards 2015» VII Межрегиональный туристский событийный фестиваль «Антоновские яблоки» ждёт жителей и гостей города.

В программе Фестиваля: ярмарка народных мастеров; выставка работ художников; концерт творческих коллективов; литературный конкурс «Живое слово»; конкурс «Из бабушкиного сундучка»; конкурс-выставка «Цветочный базар»; яблочный базар; мастер-классы; посещение мемориального дома-музея И.А. Бунина; анимационные игровые программы.

Концепция Фестиваля разработана Елецким государственным университетом им. И. А. Бунина.

По данным, представленным сотрудниками администрации Ельца, на время фестиваля город погрузился в атмосферу конца 19-го века. На время Елец превратился в тот город, который так любил писатель. Дата проведения фестиваля так же не случайна, праздник устраивается в преддверии дня рождения Бунина. К памятнику писателя, установленному в Городском парке, участники фестиваля положили антоновские яблоки.

Горожане и представители власти, приняли участие в параде костюмов конца 19-го века. У входа в городской парк была установлена телега с яблоками, около которой стояли две школьницы, одетые в форму гимназисток бунинской поры.

Замглавы Липецкой области, Таран Юрий, выразил надежду что фестиваль «Антоновские яблоки» станет доброй традицией для ельчан и будет привлекать огромное количество туристов со всех уголков страны и зарубежья.

28 СЕНТЯБРЯ 2016 г.
БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ И.А. БУНИНА.
ОЧЕРЕДНАЯ БУНИНСКАЯ СРЕДА
АССОЦИАЦИИ БУНИНСКОЕ НАСЛЕДИЕ.

Тема среды: «Культурное наследие России, город Себеж. Дорогами И.А. Бунина». С сообщением выступала Осокина Людмила Григорьевна – библиотекарь-библиограф, член Ассоциации «Бунинское наследие», общественный советник Москвы.

30 СЕНТЯБРЯ – 2 ОКТЯБРЯ 2016 г.
ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ.
СТАНОВОЕ – ПАЛЬНА – МИХАЙЛОВКА – ОЗЁРКИ.
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
ФЕСТИВАЛЬ «БУНИНСКИЕ ОЗЁРКИ».

Три дня в Липецкой области проходил Второй международный эко-просветительский фестиваль «Бунинские Озёрки».

Фестиваль проходит при поддержке Российской комиссии по делам ЮНЕСКО, Союза писателей России (МГО), Администрации Липецкой области, Литературного института им. А.М. Горького, фонда поддержки литературы, культуры, искусств.

Фестиваль “Бунинские Озерки” – это культурное событие года, объединяющее “сельскую площадку” с её культурой, традициями, взрастившими Нобелевского лауреата И.А. Бунина, с миром учёных, писателей, поэтов, артистов и людей, увлекающихся литературой, историей и культурой.

В первый день (30 сентября) участников фестиваля становой встречи встретили театрализованной экскурсией по Аллее культуры. А затем великолепной художественной самодеятельностью украсили торжественное открытие фестиваля.

Замечательно, что в этом году география «буниноведов» расширилась. Приехали литературоведы и музейные работники

из Воронежа, Орла, Липецка, Ельца, Тульской области (Ефремов), Краснодара, Санкт-Петербурга и Москвы.

После окончания торжественного открытия работали секции. На секции буниноведов обсуждали вопросы о метафизике И.А. Бунина. Ведущей секции была к.п.н. Е.И. Энсис (Краснодар).

На поэтическом семинаре обсудили тему одиночества писателя и отражение этой темы в поэзии. Ведущая семинара: Г.Н. Седых – проф. Литинститута.

Фильм «Тёмные аллеи», показанный в кинозале и закончившийся викториной, внёс свою творческую и просветительскую ноту в этот первый фестивальный день.

Во второй день фестиваля (1 октября) просветительские идеи были продолжены в дворянской усадьбе Стаховичей Пальна - Михайловка.

Особо порадовал театральный конкурс «Бунинские этюды» и спектакль из лучших участников, поставленный режиссером Института Театрального искусства к.ф.н. Е.О. Пенкиной (Москва). В спектакле участвовали школьники из Липецка, Станового и Пальна - Михайловки.

«Битва поэтов», поэтический конкурс, преподнёс сюрпризы. Битва была жаркой, а жюри - самое неподкупное. Членами жюри стали: редакторы журнала «Юность» В. Дударев и И. Михайлов, поэт, драматург Лев Яковлев (Москва), президент ФОИЛ Балтик Илона Морева (Латвия), И. Мочалов (спонсор конкурса - Москва).

Премия за первое место составляла целых 25000 руб. Обладателем первой премии стала 16-летняя ученица гимназии № 1 из Липецка Пчелова Анастасия. Второе место – поэт из села Становое - Юрий Макаров, третье поделили поэт из Тульской области Валерий Кулешов и поэтесса из Москвы Елена Юферова.

Но без сюрпризов не бывает. Наша зарубежная гостья, покорённая конкурсом и участниками, учредила прямо там свою премию. Обладателями стали: Анастасия Пчелова, уже занявшая первое место, и Юрий Макаров, обладатель второй премии.

Под открытым небом прошла презентация фестивального альманаха «Бунинские Озерки» выпуск №2.

Фестивальный день в Пальна - Михайловке получился наполненным. Гости посещали музей, были зрителями или участниками действия, гуляли, созерцали, вдохновлялись.

Третий день фестиваля – 2 октября прошёл в деревне Озёрки. Участники вдохновлялись поэзией места, посещали музей И.А. Бунина, слушали рассказы директора музея Сионовой С.А., а также песни в исполнении Становлянских коллективов, пели сами, читали стихи, водили хороводы.

Фестивальные дни получились насыщенными, яркими, динамичными.

21 ОКТЯБРЯ 2016 г.
ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ, Г. ЕЛЕЦ,
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА.
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЧАС:
« ИВАН БУНИН - ВЕЛИКИЙ МАСТЕР СЛОВА».

К 146-ой годовщине со дня рождения крупнейшего писателя XX века, выдающегося мастера слова И.А. Бунина 20 октября в Центральной городской библиотеке был приурочен литературно-музыкальный час «Иван Бунин – великий мастер слова». Гостями мероприятия стали учащиеся МБОУ ОШ п. Ключ Жизни (35 чел.).

«Трагическая хвала существу» – так охарактеризовал творчество И.А. Бунина один из выдающихся русских философов Федор Степун, друг писателя в эмиграции. Иван Алексеевич благодарно соглашался с этим определением. Может быть, всё им написанное – одна страстная повесть о неразделенной любви к миру – любви жестокой, как всякая неразделённая страсть, но и возвышающей, прекрасной.

Во время мероприятия ребята познакомились с жизнью и творчеством писателя. Узнали, что в его судьбе преломились острейшие противоречия и конфликты нашей эпохи.

Ведущие обращались к основным моментам биографии

Ивана Алексеевича, истории семьи писателя. Говорили о его личной жизни. Рассказ ведущих перемежался чтением стихотворений «Собака», «Густой зелёный ельник у дороги...», «У птицы есть гнездо, у зверя есть нора...», просмотром видеоролика «И цветы, и шмели, и трава, и колосья», прослушиванием песни «Кладбище Сент-Женевьев-де-Буа».

Прозвучали отрывки из поэмы «Листопад» и рассказа «Антоновские яблоки». Проникновенно читали стихотворения Алина Гришина, Ольга Меркулова, Надежда Алексеенко. В роли Бунина выступил Николай Трапезников.

Е.А. Клочкова познакомила ребят с книжной выставкой «Я русский и живу в России». Подготовленная слайдовая презентация способствовала лучшему восприятию материала. Ребята внимательно прослушали выступающих и узнали много нового и интересного о знаменитом земляке. Организаторы мероприятия надеются, что бунинские строки нашли отклик в душе каждого слушателя.

21 ОКТЯБРЯ 2016 г.
МОСКВА, ДОМ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ
ИМ. А. СОЛЖЕНИЦЫНА.

Театр-студия «Слово» им. М.Р. Перловой провела литературно-музыкальный вечер «Листья падают в саду...» (к 146-летию И.А. Бунина).

В программе прозвучали стихотворения Ивана Бунина разных лет, рассказы «Баллада», «Кума», «Солнечный удар», «В Париже», «Волки», избранные страницы из «Автобиографических строк» в исполнении Владимира Вольского, Ирины Илларионовой, Валерия Паскевича, Галины Емельяновой, Анатолия Шакирова. Вечер вела Марина Белоглазова.

21-22 ОКТЯБРЯ 2016 г.
ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ, ИЗМАЛКОВСКИЙ РАЙОН,
СЕЛО ВАСИЛЬЕВКА.
ФЕСТИВАЛЬ «БУНИНСКАЯ ДЕРЕВНЯ».

21-22 октября 2016 года все почитатели таланта Ивана Алексеевича Бунина имели замечательную возможность встретиться на областном литературном фестивале «Бунинская деревня».

Это событие проходило в местах, связанных с писателем и поэтом, первым русским лауреатом Нобелевской премии, И.А. Буниным.

Гостей праздника порадовала выставка-продажа сувенирной продукции. Каждый турист смог отведать блюда традиционной русской кухни. Незабываемые воспоминания подарила эксклюзивная фотосъёмка в интерьерах XIX века. Любители кино попали на уникальный киносеанс: «Посвящение в любовь. Произведения Бунина в кинематографе». Осенние пейзажи «Тёмных аллей», неповторимый аромат Антоновских яблок», поэтическая лирика перенесли гостей фестиваля в эпоху И.А. Бунина.

21 октября гостей ожидали интересные встречи, оригинальные выставки и презентации, сюрпризы и уникальная возможность побывать в ретро-фотосалоне.

22 октября в рамках фестиваля проходил районный поэтический конкурс «Рифмы сердца». Люди творческие, умеющие выражать свои мысли и чувства в поэтическом слове, поделились «рифмами сердца» с гостями фестиваля, пообщались с участниками конкурса и представителями Липецкой писательской организации Союза писателей России. Цель конкурса - поддержка талантливой молодёжи, всех творческих людей, возможность организации творческого общения. Известно, что в конкурсе приняли участие самодеятельные поэты от 14 лет и старше. Учредителем конкурса является Отдел культуры администрации Измалковского муниципального района.

Организаторами фестиваля являются: Областной центр

событийного туризма Липецкой области, Туристско-информационный центр Измалковского района, Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Межпоселенческая библиотека им. В.А. Дрокиной Измалковского района Липецкой области».

22 ОКТЯБРЯ 2016 г.

**Г. ПАВЛОВСК. ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ.
ЦЕНТР КУЛЬТУРЫ, КИНО И ДОСУГА.
«БУНИН И РУССКИЙ МИР».**

В Павловске в Центре культуры, кино и досуга прошло торжественное мероприятие, посвящённое 146-й годовщине со дня рождения И. А. Бунина. Это мероприятие было организовано совместно Союзом писателей Ленинградской области и Санкт-Петербурга, Бунинским Обществом Петербурга и Орловским Землячеством в Петербурге.

Ведущий программы Председатель Союза писателей Ленинградской области и Санкт-Петербурга Александр Юрьевич Вотинов во вступительном слове напомнил собравшимся в зале писателям, журналистам, художникам и почитателям таланта И. А. Бунина о большом вкладе великого писателя в Русскую Литературу.

Председатель Орловского землячества в Петербурге Ю. Д. Коршунов в своём выступлении остановился на жизни и литературном творчестве И. А. Бунина в Орле. Юрий Дмитриевич привёл интересные и познавательные факты из жизни Бунина в Орле и истории города. На слайдах продемонстрировал исторические места Орла, в которых бывал Бунин. Они были описаны в гениальном произведении писателя «Жизнь Арсеньева». Д. Коршунов зачитал приветственные письма из орловских музеев И.С. Тургенева и И.А. Бунина.

Член Союза писателей России, Председатель Бунинского Общества Петербурга Е.Н. Дёмкин рассказал о литературном пути И. А. Бунина в России и эмиграции. Показал тернистый путь ста-

новления будущего великого писателя и первого русского лауреата Нобелевской премии в области литературы. Евгений Николаевич подчеркнул, что поэзия и проза Бунина пропитаны истинной рускостью, любовью к Родине, думами и переживаниями о России. Имя Бунина бессмертно, как и его литературное наследство.

Художник и поэт, член Союза писателей ЛО и Санкт-Петербурга С.Ю. Пузатых - Елецкий прочёл стихотворения Бунина и о Бунине. Особенно понравились собравшимся стихи Сергея Юрьевича о великом писателе и поэте Бунине. Они никого не оставили равнодушными. Его выступление неоднократно прерывалось аплодисментами.

В перерыве между дальнейшими выступлениями демонстрировались документальные фильмы о Бунине, речь Бунина при получении им Нобелевской премии, а также высказывания известных писателей о Бунине.

22 ОКТЯБРЯ 2016 г.
ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ, Г. ЕЛЕЦ,
ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. А.С. ПУШКИНА

Очередное заседание клуба Краевед в детской библиотеке им. А.С. Пушкина посвятили дню рождения И.А. Бунина.

Библиотекари библиотеки-филиала №1 им. А.С. Пушкина провели очередное заседание клуба «Краевед», посвящённое русскому писателю, поэту, почётному академику Петербургской академии наук, первому русскому лауреату Нобелевской премии по литературе И.А. Бунину. Участниками литературного часа «Я не случайный гость земли родной...» стали школьники 7 (кадетского) класса.

Ведущие мероприятия – библиотекари Потанина Л.Ю. и Таравкова Е.И. подготовили для учащихся слайд-презентацию с увлекательным рассказом, который прошёл комментарием к кадрам на экране. Библиотекари охватили практически весь период жизни Бунина – была описана история его родителей,

208

подробно рассказано о матери, отце и братьях, гимназических годах и детстве писателя, о том, как состоялось становление Бунина-поэта (его первых пробах пера), о становлении его как писателя, о знакомстве с литературными кругами того времени, о его неприятии революционного переворота и последующей эмиграции.

Во время мероприятия дети прослушивали аудиозаписи стихотворений Бунина («В дачном кресле»; «Вечер», Листопад). Особое внимание было уделено тому факту, что Иван Алексеевич стал первым русским литератором, получившим Нобелевскую премию за своё творчество.

В заключение мероприятия в исполнении учащихся прозвучали такие стихотворения Бунина как: ***Октябрьский рассвет; Осень. Чащи леса; Осыпаются астры в садах*** и многие другие.

К мероприятию была оформлена выставка - обзор «Запечатлевший Россию».

22 ОКТЯБРЯ 2016 г.

ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ, ГОРОД ЕЛЕЦ.

ГОРОДСКОЙ ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ «ЭЛЬТА».

СПЕКТАКЛЬ: ИВАН БУНИН «ЖИЗНЬ АРСЕНЬЕВА».

СТРАНСТВИЕ ПО РОМАНУ.

22 октября Елецкий театр «Бенефис» открыл 23-й театральный сезон постановкой романа Ивана Бунина «Жизнь Арсеньева». Постановкой романа занимается молодой режиссер, выпускник мастерской Леонида Хейфеца (РАТИ ГИТИС) Артём Баскаков, который также является автором инсценировки. Сочетая в себе принципы традиционного русского театра и современных тенденций, его спектакли становятся не только популярными, а, ко всему прочему, по-настоящему знаменательными в истории любого театра. Алексей Арсеньев, а вместе с ним и сам Иван Бунин, вспоминает свою жизнь, начиная с первых ощущений, первых ошибок и удач, взлетов и падений, и кончая днями на чужбине.

Этот спектакль наполнен мелодикой, сочинён из пластических номеров, музыкальных акцентов, бунинского слога, что в общей картине представляет настоящее поэтически-сотканное театральное зрелище. Светлые и тёплые, а иногда и мучительные, воспоминания главного героя будят в зрителе самые трепетные чувства и эмоции: страсть, радость, тоску, печаль. Через повествование о личном, интимном, открывается целая жизнь и философия Алексея Арсеньева - человека, окружённого огромным миром во всем его многообразии и непредсказуемости.

Как и в романе, на сцене предстаёт душеспитательная история семьи Арсеньевых, яркие фрагменты детства, отрочества и юности главного героя, одно из самых счастливых и трагичных этапов жизни, случившимся с ним, - любовь к Лике. Молодому двадцатилетнему юноше ещё многое предстояло пережить, но время не стёрло из памяти эту любовь - она так и осталась для него самым значительным событием в жизни.

История «Бенефиса» не богата постановками по произведениям Бунина. Лишь единожды в 2006 году был создан спектакль «Божье древо» по рассказам писателя, режиссёром был основатель театра Владимир Назаров.

Сегодня, ровно через десять лет, вернуться к творчеству Ивана Алексеевича решил режиссёр Артем Баскаков:

«Такое ощущение, что Бунину кровно необходимо было выговориться, исповедаться, признаться в любви к собственной юности. Через архивы памяти и прошлое, которое Бунин переживает как настоящее, спектакль должен прийти к сегодняшнему зрителю, к современному молодому человеку».

Постановка «Жизнь Арсеньева» - не только долгожданное возвращение к истории города, в котором провёл юность известный писатель.

Премьера состоялась 22 октября - в день рождения Ивана Бунина, и именно этим событием был дан старт 23-му театральному сезону, который вновь позволит зрителю наслаждаться репертуаром «Бенефиса».

23 ОКТЯБРЯ 2016 г.
МОСКВА. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ ЛИТЕРАТОРОВ.
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР
«ИВАНУ БУНИНУ И РУССКОМУ СЛОВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ».

В программе вечера выступления писателей, представление новых книг, русские песни и романсы. На вечере был полный зал народа – культурная и благородная публика; ни разу за два часа вечера никто не отвлек выступающих звонком мобильного телефона, посторонним шумом.

Вечер вели три ведущих, строгий сценарий. Никто из участников вечера не подвёл – не опоздал, не сбился, все были собраны и серьезны. Вечер вела Сычева Лидия. Её коллеги по ведению – Вячеслав Румянцев и Андрей Тимофеев – прекрасно чувствовали зал, его атмосферу. Они уложились чётко в два часа, как и рассчитывали. Никто ничего не затянул – всё в меру, при том, что все выступающие – со своим характером и своеобразием.

Были прекрасные музыкальные номера – народная музыка а саррелла, «Страдания» под балалайку, романс Рахманинова в сопровождении фортепиано и вокальное произведение с роскошной аранжировкой - композитор Юрий Алябов написал замечательную музыку! Певица Москонцерта Светлана Твердова была выше всяких похвал, исполняя романсы Бунина и Валентина Сорокина. И уж, конечно, всех очаровала Мария Кузина: услышать русскую народную песню в самом центре Москвы нынче огромная редкость!

Выступали прекрасные поэты: чуткий Геннадий Кобылкин, страстный Олег Малинин, романтичный Алексей Полубота. А ещё Алексей принёс на вечер осенние, «бунинские» яблоки. Это было красиво, естественно и очень по-домашнему.

На вечере звучали стихи и проза Бунина. Все выступающие читали с большим тактом и чувством. Евгений Москвин был одет франтом – хоть сейчас отправляй его в Стокгольм, на вручение «нобелевки» (или – вариант - под венец). И – красивый портрет Бунина на мольберте. Звёздные часы его жизни!

В зале прозвучала тема эмиграции – от Елены Пустовойтовой, которая много лет прожила в Австралии, и именно там стала русским писателем. Прямо на вечере был представлен её сборник, вышедший в «Роман - газете» – его принесла Елена Русакова, редактор и большой друг литераторов.

Был даже чиновник необычный – Наталья Захарова, советник по культуре главы Пресненского района, прекрасно, с артистизмом, прочитала стихи Бунина и рассказала о своей работе по увековечиванию памяти писателя в Москве. Были и дебюты – впервые выступили в зале ЦДЛ Екатерина Чижикова и Яна Сафронова.

Разумеется, был и «фанат» Бунина, болеющий за каждый камешек и мосток в утраченных помещичьих усадьбах. 33 года своей жизни посвятил Ивану Алексеевичу исследователь и краевед Евгений Сафонов, и он мог бы говорить о писателе до утра.

Виктор Боченков сделал научный доклад о том, как отразилась в творчестве Бунина тема старообрядчества, также были лирические размышления от Владимира Пронского, как Бунин вошёл в его жизнь, как повлиял на творчество.

Краткостью и чёткостью слушателей порадовала прозаик Алёна Белоусенко – она говорила о важности традиции в современной литературе.

А лауреат Бунинской премии Василий Дворцов прочитал монолог Ивана Грозного из поэмы «Ермак». Актуально: борьба символов и памятников в самом разгаре.

На вечере кратко выступил Дмитрий Минаев, член правления «Бунинского общества России», рассказав о работе Общества в последний год. Литераторы и БОР договорились дружить и сотрудничать «домами».

Александр Бобров выступил сразу в нескольких ипостасях – и как исследователь, и как поэт, и как преподаватель, и как пародист. Представила свои книги Ирина Ушакова, но очень скромно и сдержанно: «Я почему-то так волновалась!..»

На вечере было много гостей - писателей в зале: Ямилъ Мустафин, Владимир Фомичёв, Людмила Снитенко, Елена Мозжухина

хина, Георгий Пашнев, Геннадий Старостенко. Многие приехали издалека, а Олег Лазарев – из Санкт-Петербурга.

Была книжная торговля, и народ раскупил все книги Валентина Сорокина и Александра Боброва. А по подбору изданий, по их качеству устроители могли бы конкурировать с лучшими интеллектуальными «точками» столицы.

Вечер, который прошёл в Центральном Доме Литераторов стал важным событием в культурной жизни Москвы. Свет этой встречи ещё долго будет жить в душах устроителей, выступавших и гостей.

25 ОКТЯБРЯ 2016 г.
МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ.
ПРЕМИЯ ИМ. И.А. БУНИНА 2016 ГОДА.

19 октября 2016 г. состоялось заседание жюри Бунинской премии под председательством Бориса Николаевича Тарасова. Председатель Попечительского совета Бунинской премии ректор университета, профессор Игорь Михайлович Ильинский вручил премии новым лауреатам на церемонии награждения лауреатов 25 октября в конференц-зале Московского гуманитарного университета. Подведены итоги конкурса, который в 2016 г. проводился в номинации «Художественная публицистика».

Решением Попечительского совета «За выдающиеся заслуги в защите свободы слова и возвеличивании русской культуры, многолетнюю плодотворную литературную деятельность» международная Бунинская премия присуждена всемирно известному итальянскому писателю, журналисту и общественному деятелю Джульетто Кьезе.

Премии попечительского совета также присуждены Леониду Григорьевичу Ивашову и Владимиру Даниловичу Попову.

Лауреатами Бунинской премии 2016 года в номинации «Художественная публицистика» стали:

Андрей Ильич Фурсов (за книги «Вперед, к победе!», «Ми-

ровая борьба» и «Россия на пороге нового мира»);

Юрий Юрьевич Болдырев (за книгу «Как нам избежать нищеты. Что делает и что должно делать правительство»);

Иван Андреевич Есаулов (за книгу «Постсоветские мифологии»).

XI конкурс на соискание Бунинской премии, как и в прошлые годы, привлёк большой интерес писателей, литературных журналов («День и ночь», «Дружба народов», «Литературная Вологда», «Наш современник», «Российский писатель», «Русский Миръ», «Сибирские огни», «Сибирь», «Урал»), ведущих издательств («Академика», «АСТ», «Интеллектуальная литература», «Книжный мир», «Молодая гвардия», «Университетская книга», «Художественная литература» и др.).

Для участия в конкурсе была прислана 71 заявка, представлены 118 книжных и журнальных публикаций оригинальных произведений. Заявки пришли из 21 российского города (Бийск, Волгоград, Вологда, Гурзуф, Екатеринбург, Ижевск, Иркутск, Кисловодск, Краснодар, Красноярск, Луга, Москва, Нижний Новгород, Новокузнецк, Пенза, Самара, Санкт-Петербург, Саранск, Северодвинск, Тула, Уфа). Конкурсные работы присланы из 7 зарубежных стран (Германия, Израиль, Казахстан, Канада, США, Украина и Финляндия).

Лауреатами и дипломантами Бунинской премии в разные годы стали более 60 литераторов: Владимир Алейников, Андрей Битов, Лариса Васильева, Мария Ватутина, Андрей Волос, Вера Галактионова, Ефим Гаммер, Глеб Горбовский, Даниил Гранин, Андрей Дементьев, Николай Добронравов, Борис Евсеев, Сергей Есин, Фазиль Искандер, Александр Кабаков, Александр Карасёв, Владимир Костров, Тимур Кибиров, Григорий Кружков, Вячеслав Куприянов, Марина Кудимова, Инна Лиснянская, Альберт Лиханов, Виктор Лихоносов, Владимир Личутин, Юрий Лощиц, Людмила Петрушевская, Юрий Поляков, Захар Прилепин, Александр Проханов, Евгений Фельдман и другие мастера художественного слова.

Имя И. А. Бунина священно для любителей русской литературы. Ему первому из русских писателей была присуждена Но-

белевская премия по литературе 1933 года «за художественное мастерство, благодаря которому он продолжил традиции русской классики в лирической прозе».

Бунинская премия была учреждена рядом российских негосударственных вузов в 2004 г. За прошедшие годы проведены конкурсы лучших произведений в прозе, поэзии, мемуаристике, публицистике, художественном переводе.

25 ОКТЯБРЯ 2016 г.

**МОСКВА. БИБЛИОТЕКА № 12 ИМ. И.А. БУНИНА.
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕР
«ЕСТЬ ТАЙНЫЙ ЗНАК, И ЭТОТ ЗНАК – СУДЬБА...».**

Состоялся литературный вечер, посвящённый 146 – летию со дня рождения писателя – лауреата нобелевской премии по литературе, лауреата двух Пушкинских премий, почётного Академика по разряду изящной словесности Императорской академии наук.

Зрители увидели кадры кинохроники, запечатлевшие И.А. Бунина в Париже и Стокгольме в Нобелевские дни, во время его чествования по случаю 80-летнего юбилея. На вечере прозвучала архивная аудиозапись стихотворений поэта в авторском исполнении.

Актриса Наталья Захарова - Лауреат всероссийских и международных конкурсов чтецов – прочитала прозу И.А. Бунина.

2 НОЯБРЯ 2016 г.

**МУЗЕЙ И.А. БУНИНА Г. ОРЁЛ.
«БУНИНСКИЕ ДНИ В ОРЛЕ».**

Осень. Это особые краски и звуки, чувства и настроение. Для орловцев, осенняя пора и в этом году стала богаче, выразительнее, наполнена яркими событиями культурной жизни.

Так, 22 октября, в день рождения классика русской и мировой литературы XX века состоялось открытие «Бунинских дней в

Орле» в музее писателя. Традиция проведения литературной осени началась 25 лет назад и проверена временем. Праздничный цикл мероприятий, адресованный юношеству, учащейся молодёжи, почитателям таланта великого земляка открывает незнакомые грани жизни и творческой личности писателя. В праздничный день в музее И.А. Бунина побывали и студенты юридического факультета РАНХ и ГС.

«Больше, чем любовь...» - вот так многозначно поэтической строкой был назван вечер, посвящённый истории любви И.А. Бунина и его жены В.Н. Муромцевой – Буниной. Главный герой – Женщина. Её всепоглощающая любовь, безграничная преданность, самопожертвование дали миру одного из ярких художников слова. Образованность и даровитость, неутомимая отзывчивость, доброта, скромность, но в то же время, царственный вид и свет, которые исходили от её облика – описывали современники Веру Николаевну. Кстати, судьбоносная встреча произошла однажды осенью 1906 года.

Вдохновенные рассказы сотрудников музея с первых минут создают настроение возвышенного и прекрасного. Тайна любви раскрывается благодаря совместной творческой работе в постановке с актёрами Муниципального драматического театра «Русский стиль» им. М.М. Бахтина А. Аленчевой и А. Столяровым.

Невозможно остаться безучастным, переживаешь и испытываешь волнение. И как замечательно, что есть такие писатели. Что всегда можно взять книгу Бунина с полки, раскрыть и окунуться в загадочный мир любви прекрасной и вечной.

8 НОЯБРЯ 2016 г.
МУЗЕЙ И.А. БУНИНА. ОГМЛТ. Г. ОРЁЛ.
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР
«ВЕРНИСЬ НА РОДИНУ ДУША...».

В этот день почтили память Ивана Алексеевича Бунина. Была панихида в Богоявленской церкви, а потом чудесный вечер в музее.

В музее И.А. Бунина в рамках «Бунинских дней в Орле» состоялся литературно-музыкальный вечер «Вернись на родину душа...», который был посвящён Дню памяти писателя. На вечере прозвучали музыкальные классические и авторские произведения в исполнении Ивана Александрова, фортепиано (Санкт-Петербург), романсы на стихи Ивана Бунина в исполнении Елены Миндлиной, сопрано (Нью-Йорк), стихи и чтение отрывков из произведений И.А. Бунина в исполнении Артема Вольховского (Санкт-Петербург).

30 НОЯБРЯ 2016 г.
МОСКВА. БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ И.А. БУНИНА.
БУНИНСКИЙ ЗАЛ.
АССОЦИАЦИЯ БУНИНСКОЕ НАСЛЕДИЕ.

Буниноведы и гости имели замечательную возможность на Бунинском вечере посмотреть интересные новые материалы и видеофильмы (с комментариями авторов, членов Ассоциации Бунинское наследие), посвящённые родным местам Ивана Алексеевича Бунина.

Тема: «По Бунинским местам Елецкого уезда». Видеофильм и комментарии Александра Пантелеевича Лунякова.

2 ДЕКАБРЯ 2016 г.
Г. САНКТ ПЕТЕРБУРГ. ДОМ УЧЁНЫХ.
ВЫСТАВКА «ЧИТАЯ БУНИНА».

Открытие выставки «Читая Бунина» в Санкт-Петербургском Доме ученых им. М. Горького Российской академии наук (Дворцовая набережная, 26) в рамках V Санкт-Петербургского международного культурного форума состоялось 2 декабря.

В церемонии открытия выставки в Доме учёных приняли участие представители Воронежской делегации и хозяева – петербуржцы.

Выступали: руководитель департамента культуры Воронежской области Эмилия Сухачёва, заместитель директора Дома ученых им. М. Горького Ирина Хмельницкая, директор Воронежского художественного училища, член-корреспондент РАХ Сергей Гулевский, директор областного художественного литературного музея им. И.С. Никитина Светлана Деркачёва, руководитель секции графики Санкт-Петербургского Союза художников Анатолий Васильев, вице-президент РАХ, народный художник России, ректор Московского государственного академического института им. В. Сурикова Анатолий Любавин.

Со 2 по 25 декабря 2016 года в Санкт-Петербургском Доме учёных работала выставка, связанная с личностью и творчеством великого уроженца Воронежа. Выставка организована департаментом культуры Воронежской области. Попасть в программу Санкт-Петербургского культурного форума очень непросто. Художественный уровень предлагаемого события должен быть не просто высоким, а исключительным. Ведь культурный форум в северной столице – это смотр высших достижений в сфере искусства за прошедший год. И Воронеж успешно вписался в рамки самых строгих требований.

В экспозиции были представлены работы художников Воронежа, Москвы, Липецка, Курска, Зарайска, Старого Оскола, Тамбова, созданные во время и по итогам академических пленэров в Острогожске, Ельце и Орле. Коллекция дополнена проверенными временем картинами известных воронежских мастеров.

Для выставки были тщательно отобраны работы, навеянные личностью и творчеством Ивана Бунина. Представлены Олег Савостюк, Любовь Савельева, Владимир Пименов, Андрей Дубов, Сергей Гулевский, Евгений Щеглов, Александр Золотых, Александр Лавров, Ирина Токарева, Василий Лосев, Андрей Богачёв, Валентина Богачёва, Дмитрий Савинков, Наталья Паршина, Максим Аникандров, Константин Финаков, Ольга Дмитриенко, Светлана Зиненко, Христина Максим, Иван Александров, Юрий Болотов, Олег Малявин и другие.

Интересно и символично, что открытие выставки практически совпало по времени с выступлением Президента Российской Федерации Владимира Путина в новом здании Мариинского театра, где проходило торжественное открытие Международного культурного форума.

«Мы по праву гордимся своей российской национальной культурой и делаем всё для её сохранения и развития. Достаточно упомянуть, что именно культуре были посвящены в России три последних года. Тысячи ярких содержательных мероприятий, прошедших в рамках Годов культуры, литературы, кино, привлекли миллионы людей. И открыли им новые горизонты знаний и эмоций» – сказал Президент России.

И эти слова в полной мере относятся к Воронежу и всему нашему региону.

От имени председателя Комитета по внешним связям администрации Санкт-Петербурга Евгения Григорьева участников и гостей выставки приветствовал начальник отдела регионов РФ Иван Бодак.

«Санкт-Петербург и Воронеж объединяет очень многое. И, прежде всего – славная история нашей страны, имена и деяния великих соотечественников. Хочу поблагодарить правительство Воронежской области и оргкомитет Форума за организацию выставки. Глубоко убеждён, что работы придутся по душе жителям и гостям Санкт-Петербурга» – говорится в обращении Е.Д. Григорьева.

Затем в уютной «Дубовой гостиной» Дома учёных состоялось выступление артистов Воронежской филармонии. Читала стихи председатель Воронежского регионального отделения общероссийской общественной организации «Союз российских писателей» Галина Умывакина. Вёл вечер профессор Бронислав Табачников. Творческая интеллигенция Санкт-Петербурга приняла воронежцев очень тепло.

6. ЭКСКУРСИИ ГОДА

ПО БУНИНСКИМ МЕСТАМ ЦАРИЦЫНА

Интересная экскурсия «По Бунинским местам Царицына», которую проводит активный член Ассоциации Бунинское наследие автор книг про Царицыно Сергеев Игорь Николаевич (по предварительной записи по телефону 8-499-392-17-26).

1. Сергеев И.Н. Страницы истории. Путеводитель. – М.: Изд-во МГАП «Мир книги», 1992.- 249 с.
2. Сергеев И.Н. Царицыно. М.: Голос-Пресс. 2008 -508 с.

Автор, известный краевед, много лет занимался историей этих мест, записывал рассказы старожилов, тщательно изучал архивные документы. Всё это делает книги достоверными и убедительными, а экскурсию насыщенной и увлекательной.

7. БИБЛИОГРАФИЯ БУНИНАНЫ

МАТЕРИАЛЫ, ВЫШЕДШИЕ В 2015 г., КОТОРЫЕ НЕ ВОШЛИ В ВЕСТНИК БОР № 1.

1. Рощин Н.Я. Парижский дневник./ Сост., ред. и авт. предисл. Л.Г. Голубева. - М.: ИМЛИ РАН, 2015.- 488 с.

2. Измалковской тропой к Бунину: методико-биографические материалы к 145 –летию со дня рождения И.А. Бунина. /МБУК Межпоселенческая библиотека им. В.А. Дрокиной Измалковского муниципального района Липецкой области»; Сост. Н.А. Автюхова, Н.М. Баркова; Отв. за выпуск И.Н. Агапова.- Измалково, 2015.- 36 с.

3. Добро пожаловать в Липецкий край! Липецк, Елец, Озёрки, Задонск, Лев Толстой: путеводитель по Липецкой области.- Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина. 2015. – 117 с. (авторы-составители: Овчинникова Е.Б., Чернышова Л.А., Загвозкина О.В., Краснова Т.В., Урюпина Ю.Н.).

4. По Ельцу – с И. Буниным... Составители: Н.А. Трубицына, И.М. Курносова. Предисловие: Н.В. Борисова, Библиография: А.С. Дюкова, С.М. Ляпина, У.Н. Сорокина.- Елец. ЕГУ им. И.А. Бунина, 2015.- 128 с.

5. Иван Алексеевич Бунин [Текст]: биобиблиографический указатель произведений писателя и литературы о жизни и творче-

стве / Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина; сост. Т. Б. Барышева ; ред. О. А. Борзова ; отв. за вып. Патрина Л. Н.; вступ. ст. Н. Ю. Желтовой. – Тамбов, 2015. – 101 с.

6. Привалова З.И. наших предков земля заповедная. Путеводитель по Становлянскому району. – Елец: МУП «Типография» г. Ельца, 2015.- 27 с.

7. Измалковская тропа к Бунину: методико-библиографические материалы к 145 – летию со дня рождения И.А. Бунина/ МБУК «Межпоселенческая библиотека им. В.А. Дрокиной Измалковского муниципального района Липецкой области»; Сост. Н.А. Автюхова, Н.М. Баркова; Отв. за выпуск И.Н. Агапова. – Измалково, 2015. – 36 с.

8. Ли Сан Чул. Диссертация на соис. уч. ст. канд.фил.наук. «Тема любви в «Тёмных аллеях» И.А. Бунина: Философско-эстетический контекст». Моск.педагог.гос.университет. - М.: 2015.

9. Рыбкин Лев. На нынешней неделе ожидается решение о создании музея Бунина в Воронеже. Режим доступа: <http://vrntimes.ru/articles/kultura/na-nyneshney-nedele-ozhidaetsya-reshenie-ozozdanii-muzeya-bunina-v-voronezhe>. Дата обращения: 01.12.2015.

10. Саубанов Александр. Воронежский историк: «Мы проворонили архив Нилуса. Его судьба остается неизвестной». Режим доступа: <http://vrntimes.ru/articles/kultura/voronezhskiy-istorik-my-provoronili-arhiv-nilusa-ego-sudba-ostaetsya-neizvestnoy>. Дата обращения: 13.12.2015.

11. Ежегодный Бунинский вестник. Воронежский Государственный университет. Филологический факультет. Центр изучения региональной культуры и этнографии./ Выпуск № 3,- Воронеж. – 2014/2015 г.

12. Васина Елена. Знай наших! Читай наших! Презентация проекта. - Становое. Газета «Звезда», 10 февраля 2015 г., №21.

13. Сафонов Е.-Зарудный. Изба Авдея. К 145-летию И.А. Бунина.- Становое. Газета «Звезда». 17 февраля 2015 г. № 24.

14. Макарова Ю.Ю. «День мой догорел, но след мой в мире есть». Научно-исследовательская работа. - Становое. Газета «Звезда». Март 2015 г.

МОНОГРАФИИ 2016 ГОДА

1. Вестник Бунинского общества России: 145 лет со дня рождения И.А. Бунина. №1. / Минаев Д.М. (ред.-сост.). - М.: 2016. - 164 с.

2. Буклет. 110 лет со дня смерти А.Н. Бунина. /Составители: Минаев Д.М., Рыльщиков И.В., Хайтулов Е.Д. М.,; «ИП Мильграм А&В». 2016. - 4 с., илл.

3. Возвращение к истокам. Концепция развития музея до 2020 г. К 150-летию со дня рождения И.А. Бунина. Альбом. Ефремовский Дом музей И.А. Бунина. 2016.- 23 стр.

4. Буклет. Бунинские места Измалковского края. 145 лет со дня рождения И.А. Бунина. МБУК «Межпоселенческая библиотека им. В.А. Дрокиной Измалковского муниципального района Липецкой области». 2016 г. - 6 с.

5. Герра Р., Полтавская Е.А. О, этот Юг, о, эта Ницца!.. Беседы на Лазурном берегу.- М.,: Минувшее, 2016. – 294 с.: илл.

6. Бунинские Озёрки. Литературный альманах. – М.: Минувшее, 2016.-174 с.

7. Путеводитель по Аллее культуры. Становое. /Становлянская межпоселенческая центральная библиотека.- Становое. 2016.- 7 с.

8. Бобров А.А. Литературные усадьбы России. / Александр Бобров – М.: Вече, 2016. – 320 с.: - (Гордость Отечества).

9. Макаров Ю.А. Приют трудов и вдохновений. – М.: Бунинское общество России. 2016. – 36 с.

10. Муромцева М.А. Муромцевы и Дерюжинские. Моя семья. Повествование в документах, воспоминаниях, письмах. М.: ИЦ Москвоведение. 2016. – 1544 с.

11. Бунина А.П. Неопытная муза: Собрание стихотворений /Вступ. ст. М. Нестеренко; Сост., подг. текста М. Амелина; Биогр. хроника, примеч. М. Амелина, М. Нестеренко. – М.: Б.С.Г.-Пресс, 2016. – 560 с.: ил.

СТАТЬИ 2016 ГОДА.

1. Феоктистова О.Ю. Мероприятие третье. Липецк. (VI Бунинские чтения). Научно-популярный журнал для детей и юношества. //Юный краевед. № 1, 2016. – 64 с.

2. Минаев Д.М. От генеалогии к истине./Д.М. Минаев. // Вестник Бунинского общества России: 145 лет со дня рождения И.А. Бунина. № 1./ Минаев Д.М. (ред.-сост.). - М.: 2016.- с. 12-20.

3. Рыльщиков И.В. «Суходол»: повесть и фильм, лубок и история./ И.В. Рыльщиков. // Вестник Бунинского общества России: 145 лет со дня рождения И.А. Бунина.№1. / Минаев Д.М. (ред.-сост.).- М.: 2016. - с. 21-35.

4. Рыльщикова И.В. Дмитрий Быков: «Поговорим о Бунине»: в зале хохот и аплодисменты./И.В. Рыльщикова. // Вестник Бунинского общества России: 145 лет со дня рождения И.А. Бунина.№1. / Минаев Д.М. (ред.-сост.).- М.: 2016. №1.- с. 36-58.

5. Шеламова Г.А. «Я лишь затем, чтобы писать...»./ Г.А. Шеламова. //Вестник Бунинского общества России: 145 лет со дня рождения И.А. Бунина. №1 / Минаев Д.М. (ред.-сост.).- М.: 2016. №1.- с. 59-64.

6. Соб. инф. В честь отца писателя. Елецкий Парнас //газета «Красное Знамя». - Елец, № 83-84 , 7 апреля 2016 г., стр. 4.

7. Гришаев А. Хранят память стены храма... //Липецкий областной общественно-политический еженедельник «Регион. Вести», Земляки. – Липецк. № 17, 28 апреля 2016 г., стр.7.

8. Козырева Е. Увековечена память Алексея Бунина. /Ритмы нашей жизни. // Становлянская общественно-политическая газета «Звезда», - Становое. №52, 28 апреля 2016 г., стр. 2.

9. Гришаев А. «Бунин. Воргол...» Специальный репортаж.// Липецкая газета». - Липецк, № 83 5 мая 2016 г., стр. 6.

10. Дёмкин Е.Н. Не забывая о России. //«Литературный Санкт-Петербург». - Санкт-Петербург. № 3 (18), 13 мая 2016 г.

11. Гришаев А. «Кольцо» для Бунинской Руси.// «Липецкая газета: Итоги недели», Информационно-аналитический журнал./ Дмитрий Минаев (фото), Анатолий Евстропов (фото), Николай Черкасов (фото)/. – Липецк. № 19-20, 16.05.-22.05.2016. - С.40-43.

12. Велуйтис В. Бунинские пути // Ефремовская еженедельная газета «Панорама Красивомечья». – Ефремов. № 21,19 мая 2016 г., с. 24.

13. Минаев Д.М. Фрагмент статьи «Стаховичи и Бунин» в статье «В день славянской письменности и культуры». Родной край – истоки и современность. // Становлянская общественно-политическая газета «Звезда», - Становое, № 61, 24 мая 2016 года, - с.3.

14. Елисеев Виктор. Свидетель крестьянской смуты. // Липецкая газета, № 109, 9 июня 2016 г., , с. 23.

15. Батраева Наталья. Виктор Лихоносов – певец кубанской старины. // Москва, «Российская газета», 27 апреля 2016 г.

16. Минаев Дмитрий. Россия. Грунин Воргол. Бунин. Память. // Бунинские Озёрки. Литературный альманах. – М.: Минувшее. 2016. – с.93-96.

17. Дементьев Александр. Земли родной очарование. // Липецк, «Липецкая газета», № 193, 4 октября 2016 г.

18. Козырева Екатерина. Всемирно прославленный художник слова. // Становое, газета «Звезда», № 117, 4 октября 2016 г.

19. Малютина Светлана. Усадьба Стаховичей вновь принимала гостей. // Становое, газета «Звезда», № 118, 6 октября 2016 г.

20. Гришаев Александр. Азы Бунина ведая – глаголь добро. // Липецк. «Регион. Липецкий областной общественно-политический еженедельник». № 41, 6 октября 2016 г.

21. Федорин Игорь. Забытый поэт. Увидела свет неизданная книга ельчанина. // Липецк, «Липецкая газета», № 193, 4 октября 2016 г.

22. Игнатова Ирина. Удивительный мир Бунина. Встреча в музее. // Становое, газета «Звезда», № 124, 20 октября 2016 г.

23. Дементьев Александр. Краски бунинской деревни. Литературный фестиваль в честь великого писателя состоялся в измаковском селе Васильевское. // Липецк. «Липецкая газета», № 208, 25 октября 2016 г. – с.3.

24. Чернышова Галина. Деревню Бунино узаконят.// Липецк. «Липецкая газета», № 210, 27 октября 2016 г.

25. Марков Андрей. Далёкое - близкое. Бунинская Русь. // Липецк. «Липецкие известия», № 44, 2.11.2016 г. с.18.

26. Мельников Андрей. Литературный Вестник. Хроника Бунинской недели. Сказочный город кукол и игрушек. //Елец. «Елецкий Вѣстникъ». 7 ноября 2016 г. – с.21.

27. Гришаев Александр. Ну и заварили в Грунином кашу!// Липецк, «Регион-ВЕСТИ». № 46 (306), 10 ноября 2016 г. – с.7.

28. Косыгин Сергей. Благодарение классику. «Московский литератор», № 21, октябрь-ноябрь 2016г.- с.1.

29. Гордиенко Т.В. Из архива Юлия Бунина. К.Д. Ушинский. / Москва. № 2, 2016.- с. 197-213.

30. Гордиенко Т.В. Из архива Юлия Бунина. Из жизни провинции в 90-х годах / Москва. № 3, 2016.- с. 213-224.

31. Ельникова Ольга. О бездне времени и горечи утрат. В драматическом театре города Ельца состоялась премьера спектакля «Жизнь Арсеньева». // Липецк, «Липецкая газета», Круг интервью, № 223, 18 ноября 2016 г. – с.3.

32. Макаров Ю. Памяти И.А. Бунина: Поэтический венок из семи стихотворений.// «Сценарии и репертуар». - Изд-во «Труд и

отдых», Москва, - выпуск 23 - 2016 г. - с. 42-49.

33. Дементьев А. «Приют трудов и вдохновений». // Липецк, «Липецкая газета». № 242, 17 декабря 2016 г.

34. Козырева Екатерина. Десять причин приехать в район. 1.Здесь творили классики мировой литературы.// Становое, «Звезда». 3 декабря 2016 г. № 142.

35. Макаров Юрий. Приют трудов и вдохновений. //Становое, «Звезда», № 31, 10 марта 2016 г.

36. Сионова С.А. Край наш песенный. //Становое, «Звезда», № 31, 10 марта 2016 г.

37. Рышков В.В. Рядом с Буниным (отрывок). // Становое, «Звезда», № 50, 23 апреля 2016 г. - с.3.

38. Макаров Юрий. Поэтической строкой.// Становое, «Звезда», № 50, 23 апреля 2016 г. - с.3.

39. Макаровы Елена и Юрий. Во славу становлянской земли. Приют трудов и вдохновений. / Становое. «Звезда», № 149, 20 декабря 2016 г.

40. Из архива Юлия Бунина. Публикация Тамары Гордиенко. Константин Дмитриевич Ушинский // Москва. – «Москва», № 2, 2016. - С. 196-213.

42. Из архива Юлия Бунина. Публикация Тамары Гордиенко. Из жизни провинции в 90-х годах // Москва. – «Москва», № 3, 2016. - С. - 211-223.

43. Гордиенко Т.В. «Полтавские губернские ведомости» (часть неофициальная) и еженедельник «Хуторянин» в журна-

листной биографии Ю.А. Бунина / Былое и мы. Сб. научных статей. - Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2016. - С. 96-110.

44. Гришаев Александр, Евстропов Анатолий (фото), Дементьев Александр (фото), Минаев Дмитрий (фото). «Бунинские Озёрки» прописались у Стаховичей./ «Липецкая газета: Итоги недели». 3-9 октября 2016 г. № 41 (423), Информационно-аналитический еженедельный журнал, с. 25-27.

45. Кознова Н.Н. Юлий Бунин - редактор журнала «Вестник воспитания». Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 4, 2016 г. – с. 22-27.

46. Гордиенко Т.В. Старший брат Ивана Бунина. //«Новый журнал». США, Нью-Йорк. 2016. №285. –с. 304 – 316.

47. Веселовский А.Н. В.А. Жуковский. Поэзия чувства и «сердечного воображения». – СПб.: Центр гуманит. инициатив, 2016. – 512 с. – (Рос. ПроPILEи).

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ 2016 ГОДА

1. Стихотворение И.А. Бунина «Детство». Читает И.В. Рыльщикова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=rw-Z903scsc>. - (Дата обращения: 08.01.2016).

2. Малаховка. Иван Алексеевич Бунин в гостях у Николая Дмитриевича Телешова. Автор И. Рыльщикова при участии Т.А. Гордеевой, Анатолия Воробьёва, Натальи Корневой. [Электронный ресурс.] - Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=cjloiwhmJ4w>. – (Дата обращения 11.01.2016).

3. В селе Грунин Воргол увековечили память Бунина. Культура. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.>

lipetskmedia.ru/news/view/67727-V_syelye_Grunin.html. – (Дата обращения: 24.04.2016).

4. В селе Грунин Воргол увековечили память Бунина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lipetkinfo.ru/news/full/395430.-> (Дата обращения:24.04.2016).

5. Гришаев А. Хранят память стены храма... «Регион. Вести». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rv.lpgzt.ru/aticle/54396.htm.-> (Дата обращения: 28.04.2016).

6. Гришаев А. «Кольцо» для Бунинской Руси. «Липецкая газета: Итоги недели». Информационно-аналитический журнал. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://itogi.lpgzt.ru/aticle/54858.htm.-> (Дата обращения: 23.05.16).

7. Рыльщиков И. В. Ожидая результат теста. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pereformat.ru/2016/06/ozhidaya-rezultat-testa.-> (Дата обращения: 27.06.2016).

8. Саубанов Александр. В дар будущему музею Бунина в Воронеже продолжают поступать реликвии из Франции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vrntimes.ru/articles/kultura/v-dar-budushchemu-muzeyu-bunina-v-voronezhe-prodolzhayut-postupat-relikvii-iz.-> (Дата обращения: 21.06.2016).

9. Рыльщиков И.В. Родные места Ивана Алексеевича Бунина с высоты птичьего полёта. Часть -2. В этом ролике вы увидите д. Озёрки, д. Огнёвка, с. Грунин Воргол и место, где Иван Алексеевич неоднократно бывал, погост рядом с опустевшим селом Шипово. Здесь был похоронен отец великого русского поэта, М.Ю. Лермонтова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=eVWAZC0p3ek.-> (Дата обращения: 20.07.2016).

10. Рыльщиков И.В. Бунинские места с высоты птичьего полёта: Часть 2. Приглашаю в д. Каменка-Бунино, с. Знаменское, с. Васильевка-Глоново, с. Грунин Воргол, урочище Шипово и на место хутора Бутырки и д. Выселки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=SJlKIBnIWqc>. – (Дата обращения: 24.07.2016).

11. Вадим Полонский. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия. Полонский Вадим: Бунин И. А. (Энциклопедия «Кругосвет») БУНИН, ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ (1870–1953), русский прозаик, поэт, переводчик. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bunin.niv.ru/bunin/bio/polonskij-bunin.htm>. – (Дата обращения: 2016).

12. Ткачевская Елена. БУНИНСКИЙ GENIUS LOCI. Размышления о путешествии по бунинским местам Юго-Запада России в рамках эко-просветительского фестиваля «Бунинские Озёрки 2016». Читальный зал. Национальный проект сбережения русской литературы. //Поэтоград.- 2016.- № 44 (249) – Режим доступа: <http://l.facebook.com/l.php?u=http%3A%2F%2Freading-hall.ru%2Fpublication.php%3Fid%3D17101&h=xAQFHhY3T>. – (Дата обращения: 2016).

13. Илья Рыльщиков. Бунинская Россия: великая глушь и море хлебов./ Публицист, член Академии ДНК-генеалогии./ Общественно-научное переформатирование. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://Переформат.ру>. – (Дата обращения: 08.08.2016).

14. В Ефремове отреставрируют усадьбу Бунина. Интерфакс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bloha.info/view/articles/1036481>. (Дата обращения: 25.08.16).

15. «Земли родной очарование». Сайт Администрации сельского поселения Петрищевский сельсовет Становлянского

муниципального района Липецкой области. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://petrishevskiy-selsovet.ru/main/news/NewsDetail.aspx?news_id=5855.-

(Дата обращения: 2016).

16. Косыгин Сергей. Благодарение классику. [Электронный ресурс] -/Косыгин С. //Московский литератор. – 2016.- № 21 – Режим доступа: <http://www.moslit.ru/nn/1621/2.htm>. – (Дата обращения: 10.2016).

17. Вечер Бунина: как это было. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.mk.ru/blogs/posts/vecher-bunina-kak-eto-bylo.html>. – (Дата обращения: 2016).

18. Ивану Бунину и русскому слову посвящается. Вечер в ЦДЛ 23.10.16 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/blogs/posts/ivanu-buninu-i-russkomu-slovu-posvyashhaetsya.html>. – (Дата обращения: 2016).

19. Ткачевская Е.П. О книге Р. Герра, Е. Полтавская «О, этот Юг, о, эта Ницца!.. Беседы на Лазурном Берегу» [Электронный ресурс] / Поэтоград. -2016.- №19 (224). – Режим доступа: <http://www.reading-hall.ru/publication.php?id=15698>. – (Дата обращения: 2016).

20. Дёмкин Евгений. Бунин и Русский Мир. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://dompissatel.ru/?p=5787>. – (Дата обращения: 28.10.2016).

21. Марков Андрей. Бунинская Русь. Липецкие известия [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://xn----ctbjbgfdbth9btn6d7g.xn--plai/news-lipetsk/buninskaja-rus>. (Дата обращения: 1.11.2016).

22. Румянцев Вячеслав. Книги румянцевского музея. Вестник Бунинского общества России. Выпуск 1. М., 2016 [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rummuseum.info/node/5371>. (Дата обращения: 12.12.2016).

23. Рыльщиков Илья. «Поговорим о Бунине». В зале хохот и аплодисменты [Электронный ресурс] /И.В. Рыльщиков // Moloko. Русское поле. Содружество литературных проектов. – 2016.- Вып.12. – Режим доступа: <http://moloko.ruspole.info/node/7888>. – (Дата обращения: 2016).

24. Пронский Владимир. Кое-что о журавлях. Читаем рассказ И.А. Бунина «Руся» [Электронный ресурс] /В.Пронский // Moloko. Русское поле Содружество литературных проектов. -2016.- Вып.12.- Режим доступа: <http://moloko.ruspole.info/node/7887>. – (Дата обращения: 2016).

25. Звонкова Полина. Старинный род Буниных [Электронный ресурс] / П. Звонкова // Иные берега. -2016. - № 2 (42).- Режим доступа: <http://www.inieberega.ru/>. - (Дата обращения: 2016).

26. В Доме-музее И.А. Бунина в ознаменование 2016 года как года Кино в России открылась выставка «Киноэскизы к русской классике», приуроченная к закрытию «Бунинской осени в Ефремове». Газета «Заря» Ефремов. Киноэскизы к русской классике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gazeta-efremov.ru/news3946>. (Дата обращения: 24.12.2016).

27. Альбом «Малая родина Ивана Алексеевича Бунина». Бунинский альбом веб последние три раздела.pdf. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://yadi.sk/i/UOJCSyeL36ZTfN>. (Дата обращения: 30.12.16).

28. Дементьев Александр. В Бунинских Озерках к областному фестивалю расцвела сирень/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lipetskmedia.ru/news/view/74621-V_Buninskih.html. (Дата обращения: 3.10.2016).

29. По Бунинским местам — потрясающее расследование от нашего читателя. Рыльщикова И., Хайтулов Е.Д. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.terraoisk.ru>. (Дата обращения: 10.02.2016).

30. Полёт по бунинским местам. Рыльщикова И.В. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.terraoisk.ru/polet-ro-buninskim-mestam> (Дата обращения: 22.08.2016).

31. Годлевская Елена. Как в Орёл попало бунинское наследие. В Черноземье произошла невероятная литературная история. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://chr.mk.ru/articles/2016/11/17/kak-v-orel-popalo-buninskoe-nasledie.html>. (Дата обращения: 17.11.2016).

32. Рыльщикова И.В., Хайтулов Е.Д. Почему на месте дома И.А. Бунина оказалась свалка металлолома? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://pereformat.ru/2015/05/buninskie-butyrki/>. (Дата обращения: 17.05.2015).

33. Гумен М.И. Может, в «Телешовку»? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://xn--80aejmkcfm9ak.xn--p1ai/post/mozhet-v-teleshovku>, (Дата обращения: 21.05.2016).

34. Мясин Евгений Борисович. Лето в Малаховке. Дом писателя Н.Д. Телешова. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.proza.ru/2016/05/27/1433>. (Дата обращения: 27.05.2016).

ОБЗОРЫ

ТАМАРА ВИКТОРОВНА ГОРДИЕНКО

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ОБ Ю.А. БУНИНЕ В 2011 – 2015 гг.:

1. Гордиенко Т.В. Журналистская и литературная деятельность Ю.А. Бунина // Русский язык за рубежом. - Москва, 2011. - № 6.- С.103-110.

2. Гордиенко Т.В. Брат беллетриста... // Журналист. - Москва, 2012. - № 4. - С. 90-93.

3. Гордиенко Т.В. Юлий Бунин: к биографии журналиста // Журналист: социальные коммуникации. - Москва, 2012. - № . - 3. - С. 147-156.

4. Гордиенко Т.В. Ю.А. Бунин и московский журнал «Вестник воспитания» // Вестник МГУ: серия Журналистика. - Москва, 2012. - № 4. - С. 79-92.

5. Гордиенко Т.В. Юлий Бунин (1857-1921): личность и судьба // Труды Минц. Вып . 5. - Тамбов, 2013.- С. 180-194.

6. Гордиенко Т.В. К истории литературного и общественно-политического журнала «Путь»: деятельность И.А. и Ю. А Буниных // Бунинские чтения. - Орёл, 2014. - С. 24-31.

7. Гордиенко Т.В. Юлий Алексеевич Бунин. Именной указатель к статье «Юлий Алексеевич Бунин» и опубликованным в первом выпуске сборника «Татьянин день» студенческим воспоминаниям Ю. А. Бунина» // Татьянин день. Вып. пятый. - Москва, 2014. - С. 186-199.

8. Гордиенко Т.В. Из эпистолярного наследия И.А. и В. Н.

Буниных // Русская словесность, 2015.- № 6. - С. 73-77. рец.

9. Гордиенко Т.В. Эпистолярное наследие Ю.А. Бунина в российских архивах (в соавторстве с Л.В. Дмитриухиной) // Орловский текст российской словесности. - Орёл, 2015. - С. 12 -22.

11. Гордиенко Т.В. Чернильный прибор Юлия Бунина // Москва. - Москва, 2015. - № 3. - С. 200-206.

ИРИНА КОНСТАНТИНОВНА КРАСНОГОРСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ БУНИНИАНЫ

1. Красногорская И.К. Иван Бунин и рязанцы // Рязанские ведомости. – 2010. – 22 окт.

2. Красногорская И.К. По урусовским следам Анны Буниной // Для пользы Отечества: К 185-летию со дня рождения П.П. Семёнова-Тян-Шанского. Библиогр. Справ. – Рязань, 2012. – С. 175–186.

3. Красногорская И.К. Путешествие в Гремячку // Рязанские ведомости. – 2012. – 11 мая.

4. Красногорская И.К. Семёновское кольцо // Рязанские ведомости. – 2012. – 28 июня.

5. Красногорская И.К. Красоты и пустоты. Что можно увидеть на пути будущего туристического маршрута // Рязанские ведомости. – 2012. – 14 сент.

6. Красногорская И.К. Семёновское кольцо. Сб. эссе. – Рязань: Изд. Ситников, 2013, 127 с.: ил.

7. Красногорская И.К. Там, где жила «Сафо»: Краеведы продолжают исследование Семёновского кольца // Рязанские ведомости. – 2013. – 11 июля.

8. Красногорская И.К. Птенцы гнезда Петрова // Рязанские ведомости. – 2013. – 9 авг.

9. Красногорская И.К. «Несуразная» жизнь. Воспоминания о ней сделали автора-рязанца известным // Рязанские ведомости. – 2014. – 12 сент.

10. Красногорская И.К. К поэзии и прозе с вдохновением // Рязанские ведомости. – 2014. – 12 дек.

11. Красногорская И.К. В погоне за «Сафо» // Рязанские ведомости. – 2015. – 9 окт.

12. Красногорская И.К. Время русской Сафо. Документальная повесть, рукопись.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ 2016 ГОДА

25 марта 2016 г. 13:00 – 13:30

Письма из провинции, Ефремов (Тульская область) Производство: Россия, Телеканал «Культура».

«Русские взяли назад Ефремов, Ливны и еще что-то. В Ефремове были немцы! Непостижимо! И какой теперь этот Ефремов, где был дом брата Евгения, где похоронен и он, и Настя, и наша мать!» - записал в дневнике нобелевский лауреат Иван Алексеевич Бунин в декабре 1941 года. Писатель давно уже жил во Франции, но родовые связи неизменно возвращали его в памяти назад, в Россию. И трудно было забыть Ефремов - уездный городок, с которым для семьи Буниных связано столько радости и боли. В программе участвуют: журналист и художник Владислав Велуйтис, директор Ефремовского дома-музея И.А. Бунина Светлана Иванова, архимандрит Герман (Попков), фермер Александр Панин, коневод Наталья Майорова, внучатая племянница И.А. Бунина Татьяна Арсеньевна Бунина.

8. СОДЕРЖАНИЕ

1. МАТЕРИАЛЫ, СТАТЬИ, СТИХОТВОРЕНИЯ:

Гордиенко Т. В.	
И. А. Бунин на страницах «Нового журнала» (Нью-Йорк).....	3
Минаев Д. М., Рыльщиков И. В., Хайтулов Е. Д.	
Память об отце И. А. Бунина.....	11
Ткачевская Е.П. Бунинский genius loci.....	15
Петров В.М. И звучит гитара удалю печальной.....	20
Шеламова Г.Н. Трагическая хвала всему существу.....	34
Яковлева Н.А. Иван Бунин – как сердце России. Псковская земля....	37
Левин Н.Ф. Бунин в гостях у Александра Черемнова.....	42
Красногорская И.К. Ромашковый луг.....	70
Кочеткова Е.В. Бунинская осень 2016 в гимназии №1 г. Липецка....	79
Стремковская В.В. С нами Бунин.....	81

СТИХОТВОРЕНИЯ БУНИНИАНЫ:

Макаров Ю.А. Почитатель великого Бунина.....	93
Макаров Ю.А. Стихи о Бунине, бунинской малой родине.....	96
Меньшикова Э.П. Солнечный удар.....	133
Пузатых - Елецкий С.Ю. Стихи о Бунине.....	142
Карасёва Л.Н. Стихи о Бунине и Становлянском крае.....	146
Пчелова А.Ю. Звёздное небо.....	157

2. РЕЦЕНЗИИ:

Ткачевская Е.П. О книге: Р. Герра, Е. Полтавская. «О, этот Юг, о, эта Ницца!.. Беседы на Лазурном Берегу».....	159
Пронский В.Д. Кое-что о журавлях. Читаем рассказ И.А. Бунина «Руся»..	162
Стремковская В.В. Рецензия на рассказ «Метеор».....	168

3. НОВОСТИ МЕМОРИАЛЬНОЙ БУНИНИАНЫ.....	171
4. БУНИНСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ.....	179
5. СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ.....	188
6. ЭКСКУРСИИ ГОДА.....	220
7. БИБЛИОГРАФИЯ.....	221
8. СОДЕРЖАНИЕ.....	238

Вестник Бунинского Общества России
Выпуск № 2. 2017 г.

Редактор - составитель:
Д. М. Минаев

На обложке: портрет И.А. Бунина работы
С. Ю. Пузатых – Елецкого
(Санкт-Петербург)

Верстка и дизайн обложки:
И. Е. Гордеев

Издано и напечатано на полиграфической базе «»

Сдано в набор 2017 г.
Подписано в печать 2017 г.
Бумага офисная
Печать цифровая. Формат 60x90/16
Объём п.л. Тираж 50 экз.
Заказ №

